

Предисловие:

Эта книга о людях. О мудрых и обезумевших, о жестоких и добрых, о сильных и павших... Это произведение о людях, которые живут в мире задыхающемся в собственном прахе. Эта история о человеке, которому лицо заменила маска и единственное, что осталось от его личности – это его поступки.

ЧАСТЬ 1

«Замурованные в пустыне»

Завывание ветра пустыни и хруст рыбьих костей под ногами - вот что слышит уже несколько дней в этой мертвой пустыне человек в противогазе. Сопровождают его лишь темные силуэты вдали, которые словно призраки прошлого напоминают ему, что человечество когда-то сотворило. На нем одет отличный военный противогаз с красными из закаленного стекла очками, формы угловатого прямоугольника и с красной, почти высохшей, но все еще хорошо видной звездой по середине. Сам противогаз сделан из металла и по бокам у него по два внушительных фильтра. Тело защищают наплечники и наколенники разного вида, а к перчаткам и армейским сапогам прикреплены вручную тонкие диски из жести. Внушительный вид ему придает черный плащ, одетый поверх толстой темно-серой толстовки. На плече у него висит внушительная сумка с припасами и снайперская винтовка СВТ-40. От одиночества он и сам не заметил, как уже несколько дней озвучивает свои мысли вслух.

– Интересно, чьи это кости? Рыб? Не может быть. Они бы сгнили за это время! Только если это не... Кит? Или кто-то из их семейства. А может все же... человеческие? Некоторые похожи. Сейчас черт только разберет. Эх, был бы тут она... Она бы точно сказала, чьи они. Точно бы сказала... И только это. Черт! Я опять это вслух. Я опять сам с собой...

Человек в противогазе замолчал, тем самым здороваясь с пустыней – его давней спутницей. Коричневые облака окутывали пустыню своими тенями, а тишина, плавающая в воздухе, создавала неопределимо-плотную пелену, которая, словно мешала дышать. Человек в противогазе задышался от одиночества пустыни, благо... оно не продлилось долго. Тишина была прервана резким выстрелом вдали. Он услышал приближающийся рык моторов и крики, и вместе с ними на горизонте появилась тонкая фигура, и за ней, оставляя за собой ураган пыли, появилась толпа. Они гнались за ним, царапая ему пятки. И это были уже не люди. Нет! За ним гнались паршивые койоты. Некоторые на снегоходах, а некоторые пешком. Те, которые на снегоходах, были вооружены длинными острыми цепями, на концах которых были шипы, напоминающие косы. Все остальные были вооружены палками, дубинками, копьями и остальным не очень эффективным в бою оружием.

– Бегите! Кем бы вы не были! Бегите! – Кричал убегающий армейскому противогазу.

Но тот, словно не слыша его, даже не пошатнувшись, достал свою винтовку. Он встает на колени. Задерживает дыхание. Смотрит в прицел. И кидает перекрестье прицела на койота, который едет самый первый на снегоходе. Он говорит про себя: «Да поприветствует же мертвая пустыня своих новых гостей...». Звучит снайперский выстрел и койоту на снегоходе сносит голову. Его снегоход теряет управление и таранит своего соседа, попутно давя, понавишую под колеса, толпу. Звучит еще один выстрел. Со снегохода замертво падает еще одно тело. В него врежется сзади едущий, а в него еще один! Вместе они образуют кровавое месиво. Снегоходов больше нет. Зато осталась жаждущая крови толпа. Противогаз прицеливается и выбирает удобную точку для идеального выстрела, выжидает... И из винтовки со свистом вылетает пуля, она пробивает насквозь легкое первому, затем попадает прямо в сердце сзади стоявшему, и заканчивает свой путь на везунчике, которому попадает прямо в грудную клетку. Это был третий выстрел, а уже нет восьмерых... Но толпа как будто и не думала уменьшаться, а напротив, как будто увеличилась! Увидев это, противогаз прекратил обстрел, и стал осматриваться. В открытом бою он бы не выиграл, так что надо было искать план отхода. И он нашелся! По левую сторону виднелась какая-то постройка. Противогаз ринулся к ней, размахивая руками, чтобы привлечь внимание убежавшего. Достигнув постройки, он увидел, что она напоминает бункер. Противогаз занял позицию и стал отстреливать тех койотов, которые уже догоняли убежавшего и, выбрав удобный момент, он достает из-за пазухи динамит и кидает его в толпу! Из толпы вылетают кровавые ошметки! Он замахивается, чтобы швырнуть еще, но вдруг... из толпы раздается мощный звук выстрела и он чувствует резкую, стреляющую боль в боку. Шашка не долетает до толпы, а падает под ноги убегающему, и тот, не заметив этого, пинает ее, и она залетает на крышу сооружения. Убегающий в кувырке прыгает на противогаса, и они вместе залетают внутрь. Тут же потолок над ними взрывается и заваливает вход.

– Слезь с меня! – закричал противогаз.

– Да, простите! Я сейчас. О, нет...

Убежавший увидел заваленный грудой камней вход.

– О! Отлично! Поздравляю тебя! Теперь мы замурованы!

ЧАСТЬ 2

«Под землей»

– Мистер, может я?

– Заткнись.

Противогаз, держась за бок, подполз к заваленному выходу и стал прислушиваться. Даже сквозь железный противогаз и грудку камней было слышно как орут звери: «Выходите!! Мы же вас достанем!!! Черепашки, мы ж выковыряем вас из вашего панциря. И сварим из вас че-ре-па-ши-й су-у-у-п. Выходите твари!! Выходите!!!». Все эти фразы сопровождалось отвратительным и страшным рычанием и смехом койота. Они, словно голодные стервятники, выжидали их несколько часов, параллельно пытаясь раскопать заваленный вход. Замурованные слышали их отвратительные звуки до тех пор, пока они не сменились злобно завывающим ветром, предвещающим сильную бурю.

– ...Отлично, кажется, началась очередная буря, и рейдеры наконец-то ушли.

Вояка отцепился от своего бока и аккуратно приподнял свою толстовку. Сбоку, в районе правой почки, была кровоточащая рана.

– Сэр... Вы ранены!

– Заткнись, – отрезал вояка, глядя на свой кровавый отпечаток.

Он полез в свой рюкзак и достал оттуда полугрязную тряпку, которой сквозь еле заметный скрежет зубов перевязал свою рану. Повезло – рана оказалась не значительной. Пуля прошла практически мимо, задев немного кожу и оставив порез. Вояка заправил свою толстовку, облокотился на рассыпающуюся стенку сзади и стал злобно дышать в сторону незнакомца, который сидел перед ним.

– А теперь скажи мне, пожалуйста... – начал, наконец, озлобленно вояка. – Какого хрена ты там делал!!?

Противогаз стал внимательно осматривать спасенного им человека. Он был худощав, ниже его ростом. На нем, как и на всех, был одет противогаз. Он был заводской, гражданский, изношенный и с разбитым правым стеклом. Одет он был чуть ли не в лохмотья. Порванная водолазка, изношенные штаны, напоминающие то, что было когда-то джинсами, а обувь

напоминала чем-то кеды. Вся его одежда была серая то ли из-за грязи, то ли из-за того что это и был оригинальный цвет – уже было не понять. При себе у него был лишь поношенный рюкзак с припасами, и то он казался пустым.

– Я... я шел кое-куда...

– М-м-м, и куда же?! По твоему виду тебе даже в собственный двор выходить опасно, не то чтобы по пустыне бродить! Ни оружия. Ни защиты. Ничего!

– Оружие было... Те рейдеры забрали его. До этого, у них вообще не было оружия, по крайней мере, которое стреляет!

– Ага. Значит, стреляли в меня из твоего оружия!? Чем ты меня еще удивишь?

– Ничем...

– Ну, отлично! На том спасибо...!

После небольшого молчания противогаз продолжил.

– Так куда ты там шел?

На этот вопрос художавый потянулся к своему тонкому рюкзачку и вытащил оттуда детский рисунок. На нем был нарисован дом, зеленая поляна с красивыми цветочками, море с корабликами и рыбаками, вытаскивающими что-то похожее на рыб. И солнце. Там было нарисовано желтое солнце с толстыми лучами. Противогаз, увидев это, залился безысходным смехом.

– Ха. Ха-ха. Ах-ха-ха-ха-ха! И это! И это, то место, куда ты шел!?! Ха-ха-ха!!

– Чего вы смеетесь!? Не смешно! Оно есть! Слышите!? Не смешно.

– Да. Ты прав... Это не смешно. Это чертовски грустно. Слушай, а тебе сколько лет?

– Мне шестнадцать...

– Сколько!? Твою же мать. Кого же я спас!? Кого спас!?

Шестнадцатилетнего пацана! Который решил прогуляться через мертвую

*пустыню без оружия и припасов до волшебного оазиса!! Черт! Тебя!!
Побери!!!*

– Да что вы сразу-то!? Орете!!?

– О, что я ору!? Что я ору!? Ну-у-у даже и не знаю, наверное, потому что я потратил для тебя патроны, наверное, потому что меня из-за тебя подстрелили. Или потому что я застрял здесь из-за тебя – мелкого пацана, мечтающего попасть в оазис, хотя я должен был вернуться домой!!!

Мальчик так разозлился, что готов был обматерить отвратным матом сидящего перед ним вояку, но вместо этого он сжал руку в кулак. Вдохнул. Опустил голову и сказал:

– Простите меня. Простите...

Вояка хотел начать материть ребенка, но услышав его слова, произнесенные с такой детской искренностью, он смягчил пыл. Они оба замолчали и стали неловко рассматривать свое окружение. Их взгляд перебегал с камней, торчавших из-под завалов, на песок, который окружал их. И лишь изредка их взгляды все же пересекались, но на этом все их взаимодействия и заканчивались. Так и не сказав друг другу ни слова, они провели в этой угнетающей тишиной атмосфере несколько часов. Пока тишину их не прервало урчание живота мальчишки.

–... Что, голодный?

– Угу...

Малец лежал перед воякой в закрытой позе: голову в пузо, ноги к друг дружке, а руки крест-накрест. Вояка полез в свой рюкзак и стал копошиться. Из него случайно выпала сигнальная ракетница синего цвета. И от нее у мальчика так загорелись глаза от любопытства, что их блеск был виден даже сквозь запотевшие очки противогаза.

– Это она? Это действительно она!? Я думал это легенды... А правда что с помощью ее можно вызвать помощь, которая обязательно придет?

Вояка перестал рыскать в своем рюкзаке. Он замер, а потом медленно, словно ожившая статуя, повернул голову к мальчишке и произнес:

– ...Да, правда.

– А откуда вы ее взяли?

– Убил, – произнес холодно вояка, – убил того человека, которому она принадлежала. Это была богатая шишка. С помощью его ракетницы можно было вызвать себе спасение. Ему спасение уже бы не помогло, так что... Я убил его и забрал ее себе. Ты доволен? Получил честный ответ?

Мальчик молчал.

– Ну, я думаю доволен.

Вояка, наконец, достал то, что искал. Это были сух-пайки. Они выглядели как алюминиевые пакетики с трубочкой, в них содержалась жидкая еда. Так как противогаз нельзя было снимать, и вся обычная еда была заражена, то люди стали пользоваться вот такими «сух-пайками». Еда в них была пригодна для пищи, и с помощью длинной трубочки люди могли есть, не снимая противогазов.

– Бери, - злобно пробурчал вояка, протянув мальчишке сух-пак.

– Спасибо. Большое спасибо!

– Ага.

Паренек с дрожащими руками взял сух-пак и с большим аппетитом стал уплетать данное ему блюдо. Вояка, увидев это, поинтересовался:

– Ты, малой скажи мне. Сколько ты не ел?

– Неделю. Неделю и несколько дней вроде.

– Ого. А я думал, что это я голодный! Я всего три дня где-то не ел.

– А вы почему? Еда у вас вроде бы есть, а не едите.

– Ха. Сразу видно неопытного! Когда ты идешь неделями по пустыне каждая крошка на счету, ведь ты не знаешь, что попадется тебе через пару километров. Может город или бункер с припасами, а может какое-то препятствие, на преодоление которого у тебя уйдет больше сил и соответственно ресурсов. А может и вовсе! Попасться лагерь ебаных рейдеров, которые тебя не только еды и припасов лишат, но и жизни. Так что, если можешь потерпеть голод или жажду - терпи.

– Учту, – сказал мальчишка, который к тому времени уже слопал все.

– Ты уже!? Хотя... Чему я удивляюсь?

– Спасибо еще раз!

– Да-да... Слушай, раз я упомянул рейдеров. Скажи, а как ты к ним попал-то?

– Это долгая история...

– Времени, думаю, у нас предостаточно. Начинай!

– Ну да, вы правы. Ладно. Я шел за...

– За своим оазисом, да, я знаю. Дальше.

Мальчишка замер в недовольной позе.

– Ой, ну прости! Все. Больше не перебиваю.

– ...Я шел не за оазисом. Я шел туда, где виднелось бы солнце... Взрослые в моем городе вечно вспоминали, каким оно было, да и я, если честно, помню его! Я знал, что все изображенное на этом рисунке я скорей всего не увижу. Не осталось в нашем мире уже ни травы зеленой, ни моря с моряками! Но солнце... Это красивое солнце должно было быть где-то! Где-то среди коричневых туч должны были виднеться лучи солнца! Я поверил в это. И так как терять мне было нечего. Я отправился за ним, взяв все, что мне удалось собрать для похода.

– Постой! Да, я обещал, что не буду перебивать, но все же! Ты сказал, что тебе нечего терять. Почему? У тебя никого, не было что ли в том городе? Ни родителей... Ни...?

– Нет. У меня нет родителей. Ни родни. Никого.

– О-у...

– Ну да не важно! Я собрал все необходимое и отправился в свой долгий путь. Я шел и смотрел на свой городок - прощался с ним взглядом до тех пор, пока он не исчез из виду. Я не знал куда идти. Я просто шел вперед. С собой, на тот момент, у меня было пять с половиной сух-пайков, шесть фильтров противогаса и револьвер – это все, что мне удалось достать. Фильтры расходовались постоянно, и их трату практически невозможно было отложить на потом. С сух-пайками было легче, но и они доставались нелегко... Раньше – вначале обоснования нашей общины, сух-пайки выдавались всем ежедневно. Потом они стали выдаваться только работающим. Теперь же их могли не видеть днями даже вкалывающие по полной работяги.

– Хм, понятно. А оружие как достал? Неужто его тебе кто-то отдал?

– Ну, не за бесплатно. Я работал у того мужика всю свою жизнь и, когда настало время мне уходить, он отдал старый револьвер с пятью пулями калибра 500.

– Я первый раз слышу, чтоб кому-то отдавали оружие. Хоть и старое, но все же оружие! Его обычно забирают, а не отдают.

– У него была целая оружейная лавка. И отдать мне серый, ржавый, вечно заклинивающий револьвер Smith&Wesson ему можно было. Тем более я работал у него около семи лет. Так что... Он поделился. Хоть и неохотно. С огромной такой жадностью...

– Оружейная лавка значит... А как ты попал к нему?

– Ну, когда я еще прибыл в новую общину с другими жителями, я был один.

– Родителей уже тогда не было?

– Да. И выживать приходилось самому. Первое время было легко. Выдавали бесплатные сух-пайки, и люди были добрее - иногда пускали переночевать к себе. А потом становилось все хуже и хуже. Еда начала заканчиваться, а люди становились все злее и злее, все больше и больше теряя разум. Многие страдали от недоедания и не высыпались из-за неправильного режима дня. Участились смерти и вскоре на кладбище стали приносить все чаще и чаще людей. И теперь за еду и фильтры надо было работать. Но мне работать не позволяли. Я был девятилетним маленьким, хрупким и худым мальчиком. Все говорили, что я ни на что не годен и не допускали ни на выработку электричества, ни на очистку фильтров, ни на производство сух-пайков. Но вот однажды на нашей главной площади сломались часы...

– Часы?

– Ага, часы. Мы все по ним жили и благодаря им многие высыпались и соблюдали режим. Бьют часы двенадцать дня – первая смена уходит на отдых: высыпается, отдыхает и вообще делает, что хочет. А вторая смена напротив - идет на работу и вкалывает до 12 ночи. И вот так было всегда, пока не сломались часы.

– И-и-и что...? Что вам до этих часов? Каждый сам контролировать время не мог?

– Вот в этом и дело, что не мог. У нас были только эти часы. Когда люди переезжали они брали все, что считали нужным. И часы они нужным не считали. Кто ж мог предугадать, что солнце на веки исчезнет за серыми тучами, и мы больше не сможем понимать день сейчас или ночь?

– Вообще-то многие. Нас всех предупреждали, что грозит вечная облачность как минимум. Да, и потом, как можно было не взять хотя бы наручные часы. Они много места занимают?

– Наручные часы...? Где вы такие видели в тридцать первом веке!?

– Ну, ладно мелкий. Ты прав. Гаджеты наши действительно все сдохли...

– Вот-вот! Электроника наша, как и везде, вся вырубилась, а механического практически ничего не осталось. Удивительно, что мы хоть эти часы нашли! Они валялись в подвале старой мэрии.

Мальчишка резко замолчал и стал играть пальцами на коленках, словно играет на пианино, вспоминая, о чем вообще хотел сказать.

– Ну...!? – нетерпеливо спросил вояка.

– Ах, да-да...! Мы починили часы благородя кое-каким махинациям, но была одна проблема.

– Какая?

– Время на часах сбилось.

– И что? Поставили с нуля, и начинай работать по новой.

– Так-то оно так, но... Управляющий наш хотел, чтоб время шло так, как оно шло до этого. И многие рабочие поддержали его, потому что не хотели давать себе лишние минуты работы, а другим лишние минуты отдыха.

– Хм, ну, и что же пошло не так...? – поинтересовался вояка с явной долей цинизма в голосе.

– Часов, а тем более еще и с правильным временем не было ни у кого кроме старика-мусорщика.

– Мусорщика?

– Да, он постоянно скапливал всякий мусор у себя в доме, но при этом его никому не отдавал. Даже за еду.

– Ха. Псих.

– Ну, скорее умалишённый...

– Это одно и то же. Синоним.

– Синоним...?

– Ты не знаешь что такое синоним?

Мальчишка неловко помотал головой.

– Ладно... – удивился вояка. – Проехали. Так, о чем это мы?

– Об умалишенном старике.

– Ах, да... Частое и жалкое зрелище... И как вы достали часы?

– Мы долго думали. Многие предлагали убить старика, некоторые предлагали уговорить. Тех, кто хотел уговорить, было особенно мало, но среди них нашел один человек, который решил схитрить. Он предложил просто выкрасть часы. Это и был будущий оружейник. Я случайно подслушал его план, и пока он готовился со своими подельниками к его осуществлению, я уже пробрался в квартиру, украл часы и принес их ему...

– Так просто?!

– Да... Я же был маленький и еще проворный. Ну, и вот... Черт. До сих пор стыдно.

Мальчишка обратился глазами к вояке, но в его красных стеклах не промелькнуло ни малейшего намека на жалость или осуждение. Вояка, как сидел в невозмутимой позе, облокотившись на стенку спиной, так и сидит.

– Видал поступки и похуже, – сказал, наконец, вояка твердым голосом.

– Я тоже, но... Стыдно. Старик это был как ни как... И-и-и...

Вояка с удивлением посмотрел на мальчишку. Тот застенчиво копался одной рукой в песке, а другой все так же стучал по колену и смотрел в пол.

– Ха! Ха-ха. Удивительно...

– Что...?

– Как давно я не слышал это слово. «Стыд»...

– Нет тут ничего удивительного, сэр.

Мальчик чуть-чуть расслабился. Поднял голову, убрал руки с колен и запрятал их в песок. Тихо вздохнул и продолжил:

– Когда я принес ему часы, он был в таком удивлении...! Он пообещал мне, если я отдам часы ему и не расскажу, что это я их достал, то он меня вознаградит. Я ему поверил. Отдал часы и не сказал ни слова, что это был я. Он получил славу работников и уважение управляющего. Управляющий позволил ему вести свой бизнес и стать одним из торговцев города. Но для этого ему кое-чего не хватало. Ему не хватало товара... И тогда он опять пришел ко мне. Он дал мне еду и сказал, чтобы я выполнил для него тонкую работу... Я согласился.

– В чем заключалась работа? – безразлично поинтересовался вояка, разминая пальцы.

– ...Надо было открыть главную дверь старого оружейного музея, а влезть туда можно было только через вентиляцию. Проблема была лишь в том, что вентиляционные шахты были завалены и проползти мог только совсем худой... Для этого я и нужен был. Я должен был проползти через вентиляционные шахты и открыть главные двери, а он и его подельники сделали бы все остальное. Мне дали набор ключей от музея и нагишом отправили в шахты.

– Нагишом?

– Ну, не прям нагишом. В трусах да майке... Это все для того чтобы не застрял... Как я понял. Черт... помню, как пролезал в эти шахты. Если бы у меня была эта клаус... Клаус...

– Клаустрофобия.

– Да! Вот если бы она у меня была. Я ни минуты не выдержал бы, так и умер бы в этих шахтах.

– Обидно было бы... - сказал вояка с безэмоциональностью в голосе.

Мальчишка, услышав это, опять закопался в своей закрытой позе, посмотрел исподлобья на вояку и продолжил.

– ...Полз я по этим шахтам до тех пор, пока шахта подо мной не обрушилась, и я не упал в холл. Когда я очухался.

– Ты что сознание потерял...?

– Нет. Просто больно было... Упасть с девяти метров на бетонный пол всем телом мягко сказать больно.

– Ну да.

И вновь безразличие в голосе.

– Когда я очухался, я пошел сразу же к главным дверям. Оказалось, что они закрыты завалом... Большим завалом! Нет, меня предупреждали, что скорей всего их закрывает что-то большое. Но чтобы такая огромная груда камней! Чтобы расчистить ее, мне пришлось спуститься в подвал в поисках инструментов. Я открыл дверь в подсобку ключами и нашел там лишь лопату и плоскогубцы... И, вот с этим набором я стал расчищать завал перед главными дверьми.

– Долго убирал?

– Долго. Очень долго... Тело разваливалось, когда я закончил.

– Они тебе хоть чем-то помогли?

– Ну, они дверь выломали. Когда я расчистил завал, они легко и беззаботно вошли в музей.

– Да они герои...

– Ага... В музее, кстати, оказалось куча старинного и самое главное действующего оружия самых разных эпох. Оружейник похвалил мою работу и позволил мне остаться у него работать.

– И ты проработал у него семь лет? А кем...?

– Да всем сразу... Я убирался, ухаживал за оружием, иногда даже вел за него дела. А когда мы наладили поставки патронов, то я стал еще и проверять оружие: как именно стреляет, с каким тембром и отдачей, стреляет ли оно вообще и так далее... Много я подержал оружия в своих руках.

– Я тоже, малой, но это еще не значит, что из каждого я хорошо стреляю.

– Стрелять хорошо из каждого оружия я и не умел, но пользоваться им умел, а это уже чего-то стоит.

– Согласен... – сказал вояка после недолгого раздумья, – а что ты от него ушел? Плохо стало?

– Да где сейчас хорошо...? Он, вроде, меня кормил, часто не наезжал, но при этом я понимал, что долго я у него не протяну. Ведь он все чаще и чаще переставал делиться припасами и прятал их от меня по углам и при этом увеличивал количество работы. Я бы умер у него... От голода.

– И ты решил уйти.

– Не сразу. Сначала я слышал слухи, бродящие по городу... Многие старики говорили, что где-то до сих пор живо солнце и вечно ныли как им его не хватает. Я, услышав их, направился за своими вещами и нашел там свой рисунок... Я мало видел солнце, но помню его... Поверив в речи стариков, я начал копить припасы. И как вы помните, это у меня получалось не очень, но как только я сумел собрать максимальную сумму припасов я тут же ушел.

– То есть ты, поверив в слухи стариков, собрал все свои вещички и собрался хрен знает куда с минимальным количеством запасов в место, которое, скорей всего, не существует. Так!?

– Да. Я скорее умру в пустыне, пытаясь найти это место, чем просто, даже не попытавшись, останусь умирать в своем городе... Пока есть хотя бы минимальный шанс - стоит попробовать.

Вояка, выдержав небольшую паузу, засмеялся с удивлением и сказал:

– Правильно рассуждаешь, мелкий... Правильно рассуждаешь.

Вояка замолчал на несколько секунд, а затем продолжил:

– Так, ты покинул свое поселение. И как ты в итоге набрел на этих рейдеров?

Мальчишка взялся за голову и тяжело вздохнул.

– Не прошло ни дня, как город мой ушел далеко за горизонт, а у меня на пути попались первые неприятности. Это были какие-то бандиты. Они остановили меня и требовали мои припасы. Я умолял их не забирать все, хоть чуть-чуть оставит мне, но они не слушали. Говорили: «Отдавай все мелкий крысёнок! Иначе пустим тебя на корм той крысе, которая тебя родила». Отчетливо помню эту фразу... Я хотел их застрелить, но учитывая то, что их было больше моих патронов, и в придачу я еще был окружен, я не стал делать этого. Пришлось уговаривать. Единственное, что пришло мне в голову это рассказать им про количество моих припасов. И в этом я им чуть-чуть наврал. Про револьвер я им не сказал, а количество припасов уменьшил вдвое. Сказал, что у меня три с половиной сух-пайка и

три фильтра. Бандиты хоть и с недоверием, но все же поверили мне. Я умолял их, чтоб они забрали все это, лишь бы отпустили меня. И они отпустили, но при этом обдумав это. Я слышал, что они говорили. Я помню весь разговор... «Слушай, давай заберем только еду, а его самого и его фильтры отправим в качестве подарка «Меченым»? У нас фильтры есть и еды нормально, а если его отправим в качестве подарка, то отношения могут наладиться» - предложил один, а второй ему в ответ: «Хм-м-м, хорошая идея! Но как ты его передашь именно в качестве подарка? А вдруг они его не найдут?». И первый опять: «Ты посмотри на этого дохляка! Он сам к ним придет. А вот как сделать так, чтобы они поняли, что это подарок от нас я позабочусь». Они отпустили меня и при этом, сказав, чтоб я передал привет «Меченым». Я чувствовал огромную опасность, я понимал, что они что-то замыслили, но понять что, пока не мог. Я шел еще где-то день, а потом наткнулся на свалку.

ЧАСТЬ 3

«Свалка»

Паренек стоял перед аркой, сделанной из строительного крана, и глядел на, вывешенную на ней надпись: «Свалка авто», буквы которой прогнили уже как век назад. Перед ним во всем своем ужасном величии стоял город мусора, где груды когда-то используемых машин вперемешку с остальными отходами старых времен лежали здесь горами, напоминающими небоскребы. Старые, прогнившие, заржавевшие машины, словно живые, смотрели в душу пареньку и производили жуткий скрип ржавого металла, вызванный завыванием ледяного ветра. Место казалось мертвым, но огонь, светившийся в самом центре, подтверждал обратное. Сердце свалки билось и даже не думало умирать. Поддавшись любопытству и преодолев свой страх, мальчишка стал залезать на гору мусора, а забравшись на самый верх, он увидел сердце города. В середине свалки был образован лагерь и в нем горел гигантский костер. Вся местность вокруг лагеря была окружена забором из железных кольев. Периметр охранялся с двух башен, а по всей округе бродили дозорные. Одних дозорных паренек как раз и не заметил. Они стояли в десяти метрах впереди ниже по склону мусора спиной к мальчишке. Увидев это, паренек резко упал на землю и спрятался за кочку. Один из дозорных, услышав шуриание, лениво повернул голову в его сторону.

– Я че-то слышал.

- *Это ветер.*
- *А вдруг кто наведется к нам?*
- *Кто к нам наведается!?*
- *Ну, хотя бы крыса какая-то! А мы ее на шашлык...*
- *Закрой рот! Вот ты скотина! Я и так голодный, а ты еще со своим шашлыком.*
- *Да я тоже голодный! Я собственную мамку бы сожрал, если бы мог.*
- *А почему не можешь?*
- *Потому что уже сожрал! Ха-ха-ха! Бесила меня, тварь.*

Дозорные продолжили разговаривать о еде, пуская при этом слюни, и вспоминая все самое аппетитное, что попадалось им за всю жизнь. А паренек, выждав момент, аккуратно поднялся с земли и в стремительном темпе стал спускаться с горы. Он перепрыгивает с кочки на кочку, с одного капота на другой, не издавая ни звука. И вот он уже видит землю, как вдруг поскользывается на одном из капотов и, издавая шум на всю округу, летит вниз. С треском костей он заканчивает свое падение на дверях красного контейнера. «Вроде я цел» – подумал про себя паренек. Тут же двери начинают сильно скрипеть и через секунду резко с грохотом открываются, и паренек приземляется всем весом своего тела прямо на крышу старой машины, разбивая ее вдребезги. Звук сжимающегося металла и разбившегося стекла раздается на десятки миль по свалке.

- *Ну, а теперь проверим?*
- *Еще бы.*
- *Крыса, мы идем!*

Паренек открывает с трудом глаза. ... Вся спина болит. Ему тяжело пошевелится – каждое движение причиняет ему боль. Кости его хрустят, а мышцы будто онемели от страха, но надо вставать! Шум уже услышали и за ним идут, а тело назло не слушается и отказывается пошевелить хоть одной конечностью. Но услышав, как по холодной земле кто-то волочит тесак, мальчишка находит в себе силы, еле приподнимает голову и видит, как к нему приближаются две темные фигуры. В голову ударяет страх, и тело вновь его слушается. Приложив усилия и через ужасную боль, паренек

слез с разбившейся крыши на украшенную разбитым стеклом землю и слышит, как к нему уже приближаются тяжелые шаги. Он подымается и из-за всех сил бежит в синий загнивший автобус, и в этот же момент из-за угла выходят двое дозорных.

– Крыса, мы тебя слышали! Выходи...

Двое в окровавленных перчатках и в коричневой пустынной одежде уже стояли около машины.

– Ну, я же говорил, что здесь кто-то есть. И судя вот поэтому кровавому следу, он там, – сказал один из них, показывая своей самодельной дубинкой сначала на разбитую вдребезги машину, а затем медленно переводя ее на синий автобус.

Дозорный посмотрел на направление дубинки, затем на своего напарника.

– Я тебя понял...

Они, обменявшись взглядами, синхронно пошли к автобусу. Первый волок по земле свой большой тесак, а второй игрался с гвоздями в своей дубинке. Он подошел к автобусу и стал царапать гвоздями его корпус, медленно подходя к входу в автобус. Паренек быстро осмотрел себя: стеклом были разрезаны руки и колени - вот что оставило кровавый след и выдало его... Паренек аккуратно стал выглядывать из окна автобуса, стекло которого было настолько грязное, что казалось, что оно вот-вот превратится обратно в песок. Но даже через такое стекло мальчишке удалось разглядеть, как один из них уже приближается к входу. Увидев это, он быстро достал револьвер и с трясущимися руками стал прицеливаться. А дозорный был уже на пороге и стал медленно подниматься по скрипучим ступенькам автобуса... Паренек в страхе спрятался за разорванное и потасканное сиденье в ожидании, когда же тот, наконец, войдет. Первая ступенька, вторая – он почти уже зашел, но. Его прерывает рык мотора снегохода.

– О, черт! Да ладно? – разочарованно сказал уродец, обернувшись.

– Что мы тут делаем? – обратился зверь на снегоходе своим бойцовским голосом к тем двоим дозорным.

Уродец с дубинкой слез со ступенек автобуса и подошел к зверю, сидевшему на снегоходе. Паренек вновь чуть выглянул в окошко, чтобы оценить ситуацию. Из-за грязного стекла было видно лишь, что к месту действия приехало три снегохода, окружив светом своих фар разбитую машину. На

двух снегоходах, которые были по бокам, сидели по два человека и лишь на одном снегоходе, который был посередине, сидел один всадник. Он-то и обращался к дозорным.

– Разве вы не должны быть на посту!? Или нам вас на костер отправить? А!?

– Мы крысу нашли!

– М-м-м. Крысу значит. И где же она?

– Вон там! В этом автобусе!

– Так вытащи ее.

Уродец с дубинкой вновь направился стремительно к автобусу, но зайдя туда, он обнаружил, что мальчишки нет.

– Его нет! – с растерянным голосом крикнул уродец.

Мальчишка воспользовался моментом и быстро выполз через разбитое окно по другую сторону автобуса.

– Ну что жопы-то мне!?! Вперед!! Ищите ее! А вы помогите им. И учти. Если это твоя сраная параноя, то мы приготовим тебя на костре вместо этой крысы. Усек? – разъярённо обратился зверь сначала к своим подопечным на снегоходах, а потом к тому уродцу с дубинкой.

Все они разошлись по округе в поисках. А паренек, услышав, что кто-то обходит автобус, быстро и бесшумно залез под большой грузовик. Двое вышли по разные стороны автобуса и, осмотрев его со всех сторон, направились к грузовику, стоящего рядом.

– Ты осмотришь там, я осмотрю там, – сказал один другому.

Первый пошел рыться в большой куче хлама, а второй пошел искать в грузовике. Он открывает дверцу, и она с треском отваливается.

– Что такое!?

– Да ни че! Это я просто дверь выломал...!

– А-а-а... Ну, лан.

В грузовике было пусто, так что второй решил заглянуть под грузовик. Он нагибается... И ничего там не видит. Паренек успел вылезть за секунду до

того, как тот нагнулся посмотреть, и спрятаться с другой стороны за большим колесом грузовика.

– Что там?

– Пусто.

– Эй, вы двое! – крикнул кто-то из автобуса – Что это был за шум мать вашу!? Вы нашли его...!?

– Нет, босс. Это я просто дверь случайно оторвал!

– Урод криворукий! Аккуратней будь и не шуми, а не то спугнешь ее.

– Понял, босс! Х-хорошо босс.

– А вы что там бродите!? Идите и помогите им! – вновь орал кто-то из автобуса, но на этот раз видимо обращаясь к другим.

Пока преследователи разговаривали, паренек быстро перебежал к следующему авто и спрятался за ним. Перед пареньком стояли в ряд несколько машин, и он ползком, чтобы его не заметили преследователи, которые были по другую сторону машин, стал передвигаться за ними. Он дополз до последней машины в ряду и засел за ней. Он заглядывает за угол и видит, как один из ищеек поворачивает в его сторону! Вот-вот и он его найдет! Паренек в панике думает, что же ему делать! Если побежит назад – он его увидит. Убить не получится – поднимется шум! Что же делать!? Что же делать!? Один шаг. Второй. Третий. Он уже близко!! Мальчишка в панике дергает за ручку багажника, и она открывается! Паренек аккуратно залезает в багажник и захлопывает дверцу за собой, и через секунду на том месте, где он только что был, появляется тот тип. Мальчишка видит через замочную скважину багажника, как тип смотрит, прямо на него. Зверье тянет свои лапы к ручке багажника, а паренек со всей силой хватается за ручку со своей стороны и не дает ему открыть багажник. Он тянет раз, два. Потом начинает из-за всех сил, вцепившись ногами в задний бампер, пытаться оторвать этот багажник. Не получается!

– Че ты этот багажник трахаешь?

– Он не открывается!

– И че что не открывается? Тут у всех тачек они не открываются. Проще ногу самому себе отгрызть, чем хоть один багажник этих развалюх открыть. Отвали от него!

Тип с неохотой, пристально посмотрев на багажник, отошел от него. Но перед этим... Он пошел и проверил каждую рядом стоящую машину. У всех багажники открывались... Тогда тип вернулся опять к закрытому багажнику, озлобленно посмотрел на него, зарычал, вытащил свой мачете и вонзил его в багажник! Острая сталь с резким скрежетом пронзила багажник и чуть не задела мальчишку... Мачете вонзился рядом и чуть-чуть порезал одежду в районе живота, но еще бы миллиметр и был бы вспорот сам живот... Тип дернул еще раз за багажник, и он все равно не открывался! Тогда тип яростно начал пинать багажник и только потом со злобной разочарованностью все же ушел. А паренек, дождавшись пока все шаги вокруг него стихнут, аккуратно открыл дверцу багажника, осмотрелся и бесшумно вылез. На пути никого не было. Лишь кучка контейнеров преграждали ему выход. Паренек вприсядку подбегает к зеленому контейнеру и открывает его дверцу, поднимая жуткий, громкий и противный скрип! Да такой, что казалось, будто его должны были уже услышать! Но все обошлось. В округе стаяла на удивление мертвая тишина. Ни нагнетающего скрипа металла, ни злобно завывающего ветра – ничего. Мальчишка аккуратно, почти на цыпочках входит в контейнер, и жуткий скрип звучит от каждого его шага... Кровь его стынет в жилах, а сердце никак не хочет успокаиваться, а наоборот! От каждого шага оно стучит все громче и сильнее, создавая жутковатое эхо в контейнере, которое, словно слушает вся свалка, затаив дыхание. Мальчишка, достает своими трясущимися руками револьвер, и резко открывает двери контейнера. Никого! Только он, мертвая свалка и дверь контейнера, которая спокойно шатается из стороны в сторону, создавая гадкий скрип. Паренек, пригнувшись, аккуратно вышел из своего контейнера, остановил качание двери и пошел вперед, надеясь найти выход. Он медленно, держа серебряный револьвер в обеих руках, проходит сквозь улочки города свалки, и лишь тишина сопровождает его. Тени мертвых машин выгнулись, словно указательные стрелки и будто указывают ему путь... Мальчишка решил довериться и пойти тем путем, что указывают ему стрелки. И через пару мгновений он набредает на два бетонных столба, соединённых цепью. А на цепи висит табличка с все той же надписью «Свалка». Он нашел выход из этого жуткого места и сломя голову бежит к нему! Он видит ту самую пустыню, которую ненавидит и презирает, но теперь он рад ей! В голове у него лишь одна мысль: «Все обошлось». Он выбегает со свалки с этой мыслью, и сразу же из-за угла бетонного столба вылетает зверье с дубиной! Зрачки мальчика сузились, и перед глазами пролетает вся его жизнь, сердце застучало еще громче и чаще, а в кровь поступил адреналин. Все эти

факторы и плюс еще один банальный – желание жить, помогли увернуться мальчишке в скольжении и пустить зверю пулю прямо в затылок! Но это еще не все! Он слышит, как сзади с криками на него бежит другое зверье с железной палкой. Он резко разворачивается через плечо и в полу-сидячем положении целится зверю в голову. Он жмет на курок и... пистолет заклинивает! Секунда и зверь уже стоит к нему впрытк, нанося сильнейший удар железной палкой по голове, который разбивает ему правое стекло противогаза. В глазах наступает небольшое помутнение, и слышатся шаги.

– Я же говорил, что кто-то в багажнике все-таки был.

— Признаю. Был прав. Ну что крыса? Добро пожаловать на обед.

Кто-то подходит к нему и бьет ногой по лицу. А дальше тишина и темнота...

– Хорошая идея была подождать, – развеял темноту кто-то своим бойцовским голосом.

– Спасибо, командор!

Сознание уже начало возвращаться, но все еще были помутнения. Голова невероятно болела, звенело в ушах, а тело опять не слушалось. Мальчишка открыл глаза и через помутненное зрение увидел, как его несут двое, держа за ноги. Паренек стал потихоньку, чтобы они не заметили, поворачивать голову. Впереди шел их главный. Он узнал его по голосу. И сейчас, когда мальчишка был так близко к нему, он смог разглядеть ранее не виданную ему деталь: кибернетическая, тонкая, будто собранная на коленке, ржавая рука, заменяет ему родную правую руку. Ее железные суставы еле шевелились, а серые пальцы иногда нервно подергивались, но при этом казалось, что главный прекрасно чувствует свою руку и все еще может управлять ей. На руке было выцарапано несколько оскорбительных слов, нарисован баллончиком рисунок кровавого черепа, а также еле видное запачканное в грязи и покрытое небольшой ржавчиной название компании производителя: «Flammeimmetalli» и серийный номер, напечатанный желтыми цифрами: «89463009.200.01». Под серийным номером были еще цифры, но мальчишка никак не мог разглядеть их, так что он перевел свой взгляд на самого командира. Он шел впереди и вел разговор с одним из тех, кто держал мальчишку за ноги. Еще, если судить по теням на земле, далеко впереди идут еще двое, а справа около мальчишки слышатся еще чьи-то шаги. Мальчишка поворачивает голову направо, а там труп с пробитой

башкой, который образовал за собой дорожку из пыли и крови. Трупом был тот самый уродец с дубинкой, которому мальчишка прострелил голову, и нес его тот самый напарник с ржавым мачете.

– Крысы всегда ищут выход... – басом прошептал командир.

– Да. И чтоб ее поймать, надо было всего лишь поставить... – попытался поддержать разговор уродец с мачете.

– Мышеловку? – поправил его несший мальчишку дозорный.

– Да! Вот это я и хотел сказать!

– ...Я рад! Очень рад, – переключился командир на другую тему. – Впервые вас - тварей хвалю!

– Да-а. Кстати, я вот еще что достал.

Дозорный достает серебряный револьвер мальчишки и отдает главному.

– Какая красота! Порадуем короля, подарив ему эту красоту. Это у нас что...? М-м-м, револьвер, да?

– Да... Правда красавец!?

– Да не то слово! Король будет в восторге!

– Да, кстати, а ведь мы тоже помогли! – вновь включился в беседу, несущий труп – Если бы не мы, вы бы вообще не знали о крысе...

– М-м-да. Ты прав. Ох, только жаль, что не ты ее поймал...

Все компания замолчала, а мальчишка почувствовал тепло. Подняв глаза, он увидел, что они в самом центре свалки – в его сердце. Перед мальчишкой горит огромный костер, а под костром горят обгоревшие кости людей вперемешку с остальным пепельным мусором. Костер окружает что-то напоминающее трибуны, сделанные из машин и разорванных кресел, а на них заливаются диким смехом звери! Мальчишку несут дальше, и он видит перед собой гору из школьных автобусов. На самой вершине находится трон, сделанный из криво сваренного металла, и на нем сидит человек. Тот человек величественная особа! На нем был надет отличный полувойенный противогаз, украшенный большим человеческим черепом, который заменял ему корону. А в правой руке он держал королевский посох, который на деле был палкой с окровавленным острым наконечником на конце, и на который

были насажены три черепа: сначала кошачий, потом собачий, и в самом верху человеческий.

– Полюбуйтесь, господа! – сказал король, увидев мальчишку и труп своего – Наши собратья принесли нам добычу!

– Добыча! Мы будет есть! Д-а-а!! – кричала озверевшая толпа в ответ королю – Гореть огонь будет наш! Гори огонь! Гори огонь!! Гори-гори-гори!!! Да будет вкусный стол!!!!

– Кого вы привели нам!?

– Крысу!

– Крысу! Вы слышали!? Крысу!!

– Да-а-а!! – орала толпа.

– Мы будет жарить крысу!?

– Да!! Мы будем жарить крысу! Мы будем жарить крысу!! Мы будем-будем-будем жарить-жарить крысу!!! – толпа уже рвала свои глотки.

– Молодцы! Я лично прослежу, чтобы они приготовили его так, чтобы всем досталось!

После этих слов король удалился, а все остальные так и продолжили орать что-то невнятное и бить руками и ногами по машинам. Сердце свалки и так казалось недружелюбным, но теперь... теперь оно напоминает больше ад. Звери продолжают орать, а мальчишку относят в какое-то сооружение, напоминающее своим видом овальную баашню, сделанную из тонких листов темной стали. Внутри мальчишку ждала ужасная картина: лужи высохшей крови на полу, на потолке висят острые крюки, а по углам стоят столы, на которых лежат окровавленные ножи разных размеров. Мальчишка стал сопротивляться, но все без толку! Двое держали его удавчим хватом. Их главный что-то шепчет зверю с железной палкой и тот подходит к рычагу и опускает три крюка...

– Зачем три? – спросил дозорный, держа труп своего уже бывшего коллеги, – трупа, вроде, только два.

– Третий для тебя.

– Ч-ч-что...!?

Дозорный был так напуган, что уронил труп своего коллеги вместе со своим мачете и подбежал с мольбами к главному, а тем временем зверь с железной палкой подбирает его мачете и медленно подходит к нему сзади.

– Н-но! За что!? Я ничего не сделал!

– Как за что? Я же обещал, что мы приготовим тебя на костре если ты не найдешь сам крысу.

– Что!? Неправда! Ты это другому говорил! Не мне! Ему!!

Дозорный разворачивается в смятении, чтобы показать на своего павшего коллегу, и мачете входит с приятным хрустом, прям меж глаз дозорного. Его тело падает замертво, и голову окружает лужа крови.

– Вот что ты делаешь?

– Что?

– Аккуратней будь! Идиот! Ты чуть стекло не задел, а в идеале надо было, чтоб противогаз был вообще целый!

– Простите, я хотел глотку перерезать, но этот повернулся блин, вот я и...

– М-м-м, ну ладно. Вырезай у него стекло: пригодится, и фильтры не забудь!

Подручный неровно вырезал своим ножичком стекла противогаса и снял фильтры. Затем он вместе с другими насадил оба тела на клюки, проткнув их насквозь. И только потом они принялись за мальчишку. Двое взяли мальчишку за ноги, а один за руки и они понесли его к крюку.

– Стойте, – сказал внезапно вошедший в комнату король своим величественным голосом и остановил ритуал.

Он подходит к ним своей одновременно вальяжной и одновременно мужественной походкой и царапает при этом своим острым наконечником посоха металлический пол. Он был одет в коричневую из-за грязи то ли водолазку, то ли пижаму, на которой сверху была напялена синяя куртка. На ногах была надета пушистые унты, а на руках красовались большие кочегарные перчатки. И еще теперь на нем была надета королевская мантия, которая была сшита, судя по всему, из человеческой кожи... А ее бока украшали меха черт знает каких животных...

– Стойте, господа.

– Но почему, мой король? – обратился с удивлением командир.

– Что вы там говорили? Это крыса...?

– Ну да.

– Значит, не убивайте ее! Она нам нужна живой.

– Зачем...!? – крикнул, яростно недоумевая, командир.

– Господа, повесьте его верх ногами, но не на крюк! Ну и руки ему свяжите, чтоб не сбежал и попрошу всех вас свалить отсюда. Нам с вашим главным надо поговорить.

Они все так и сделали. Через минуту уже никого в комнате не было, а мальчишка уже висел в паре с трупами, в трех метрах от земли, вверх тормашками со связанными руками и ногами.

– Почему нам бы его не убить?

– Потому что людям нашим нужен символ! Ты говоришь, что ты поймал крысу. Так это хорошо! Я хочу в очередной раз показать нашим собратьям, на что мы способны. Показать им, что будет с теми, кто идет против нас. Этого я хочу зажарить заживо! Чтоб все слышали его муки! Это вдохновит всех!

Командир замолчал, потоптался на месте и, схватившись за подбородок, наконец, сказал:

– Черт, да вы правы! Это хорошая идея! Пусть знают, что мы делаем с крысами.

– Хо-хо! А когда я бываю не прав? Кстати, а кто вот это? Вроде трупов было два.

– А это! Это я позаботился о людях. Ведь двоих будет мало. Надо больше.

– Хм, ну ладно, ценю. Молодец. Пошли, а то нас уже публика заждалась! Повар прибудет с минуту на минуту.

Король с главным ушли, и мальчишка, не теряя ни минуты, стал выбираться. Он огляделся, вокруг него были шипы, а его соседи были два истекающие кровью трупа. Руки и ноги его были связаны крепко. «Что же делать!?» - кричал он про себя. Но затем ему в голову пришла одна идея. Он заметил в правом углу один шип, который напоминал по форме не шип, а

скорее нож и это то, что нужно было! Он стал раскачиваться из стороны в сторону, чтобы дотянуться до шипа. Туда-сюда, туда-сюда. И вот хорошенько раскачавшись, он изо всех сил хватается за шип. Он порезал руки, но ни чего – главное, что дотянулся. Он стал быстро тереть свою веревку о шип, и вот уже через секунды его руки были свободны. «Но как освободить ноги?!» - думает он про себя. Единственное что пришло ему в голову, так это осмотреть трупы. Труп, до которого он смог бы дотянуться с помощью раскачки, был только один. Это был тот, кому он прострелил бабку. Обыскав его, он ничего не нашел, кроме его самодельной дубинки с гвоздями. Тогда он пытается дотянуться до другого трупа, но не выходит. Не хватает буквально нескольких сантиметров. Тогда ему в голову приходит одна идея. Он берет дубинку и уже с ней пытается дотянуться до трупа. Он раскачивается и задевает его одежду, но труп никак не двигается. Тогда он раскачивается еще раз и на этот раз втыкает гвозди дубинки в кожу и это срабатывает! Труп подтягивается к нему близко, даже слишком близко... Он был к нему вплитык. Мальчишка стал обыскивать его и в одном из карманов он нашел маленький ножечек. Долго и упорно он стал разрезать свои веревочные оковы и когда он, наконец, закончил, то упал с трех метров всем телом на окровавленный пол. Он почувствовал сильное объятие боли, но лежать и ныть, не было времени, ведь он увидел медленно приближающуюся тень. Мальчишка взял дубинку с гвоздями и спрятался за углом. Вскоре на кухню вошел повар – высокий и до ужаса тощий мужик в заляпанной кровью и грязью поварской шляпе и фартуке. А в руке у него был заржавевший тесак... Мальчишка подкрался к нему и замахнулся дубинкой. Повар посмотрел вверх и, увидев, что одного из тел нет, резко обернулся и получил пару ржавых гвоздей в глаз. Мальчишка вытаскивает с противным склизким звуком дубинку и направляется к выходу. С дрожащими руками он открывает дверь и оказывается снаружи. Толпа орет во всю голосину непонятно что, а их король говорит им пламенную речь. Все эти звуки летят мимо ушей мальчишки. Его интересует только одно – свобода! Пока вся толпа наслаждается пламенными речами короля, паренек проскользнул под трибунами из автомобилей. Короткими пробежками он постепенно все дальше и дальше уходит от сердца свалки и вот, наконец, добирается до ее окраин. Он видит выход и его караулит всего один, параллельно насвистывая какую-то мелодию. Его свист прерывает удар по затылку кулаком. И вот – вот паренек выйдет из этого ада! Он яростно бежит и не оглядывается! А тем временем в лагере главный с железной рукой заходит на кухню и видит труп повара и всего двух висящих на крюках вместо трех.

– *Король! Один сбежал, – яростно закричал главный.*

– *Найти! Дозорные на башню, отыщите мне эту крысу!*

Двое залезли на башню, достали по самодельным биноклям и стали смотреть в своих направлениях, пока один из них радостно не закричал: «Вот он! Вот эта крыса!!»

– *Собирайтесь, собратья! Мы идем на охоту, – закричал король.*

Все зверье, словно стая разъярённых обезьян, ринулось со своих мест на трибунах вниз, хватая все острое и железное на своем пути. Командир с железной рукой встал впереди всего стада. Ему подгоняют его снегоход. Он садиться в качестве пассажира и направляет всю орду прямиком вдогонку за мальчишкой! Звучит рык моторов и бешеные крики зверей. Из города валит большой клуб дыма, и мальчишка убегает в бесконечную пустыню как можно быстрее, а дальше... Дальше он видит путника в черном плаще и слышит снайперский выстрел.

ЧАСТЬ 4

«СТАРЫЕ ВРЕМЕНА»

– *Так вот оно как было.*

– *Угу.*

– *Страшно было порой, да?*

– *Очень. Когда я убегал от них, я молился. Лишь бы не попасть назад к ним, а когда услышал их крики, которые догоняют меня... Я готов был все отдать, лишь бы не попасть опять к ним.*

– *Понимаю. Я много таких мест повидал, и возвращаться туда у меня нет желания.*

– *А где вы бывали?*

– *Да много где. Вот так я уже и не вспомню. Да и не хочется... В основном это города призраки: большие здания, сделанные из стекла или бетона, и в которых нет ни единой души. Эти города все однотипные – все мертвые. На улицах и в окнах видны скелеты, которые застыли в своих посмертных позах. В какую квартиру не зайдешь, можешь понять кто тут жил, как он*

жил и самое главное, как он умер. Большинство кончали жизнь самоубийством, часто в квартирах можно было найти скелеты в ваннах с тостерами или ножами, повешенных скелетов или, если повезет, то скелеты с пистолетами и патронами. Но иногда. Иногда попадались интересные личности... Помню, нашел одного такого в квартирке маленького городишки. Он окружил себя иконами и умер, обнимая самую большую из них. Не помогло.

Последнюю свою фразу вояка произнес с острейшей иронией, которая резанула паренька, и из-за чего ему стало не по себе.

– Но это еще ладно, – продолжил вояка. – Этот умер хотя бы с верой, зато другие, бывало, держались за свои деньги, скульптуры и другие свои драгоценности. А один умер и вовсе, вцепившись в открытый холодильник! У кого какие ценности как говорится... Помню у него кусок здоровенной прогнившей колбасы в одной руке, и дверца холодильника в другой. И ведь крепко держал! Еле отцепил...

– А вам попался еще кто-нибудь...? Ну... Кроме скелетов.

– Еще кто-нибудь. Увы... Но да. Хоть смерть и царила в этих местах, но мне изредка попадался кто-то живой. Либо такие же, как и я, странники, с которыми у нас пересекутся взгляды, и на этом мы разойдемся по своим сторонам, либо бандиты. Чаще всего последнее... Чего только не увидишь с ними.

– А для чего вы шли? – резко перевел тему паренек.

– В смысле?

-Ну, зачем вы ходили по всем этим местам? Зачем вы путешествуете?

– Я не хочу об этом говорить, – твердо сказал вояка с небольшим беспокойством в голосе. – Лучше помоги мне. Нам надо отсюда выбраться и как можно скорее.

Своими последними словами вояка перерезал мосты, ведущие на тему этого разговора. Говорить он явно не хотел, так что после этих слов он встал и начал из-за всех сил пытаться выкопать проход. Паренек присоединился к нему, и вместе они пытались пробить дыру в потолке, от их усилий с потолка начал сыпаться песок, и паренек стал как-то странно дышать... будто задыхаться.

– С тобой все нормально? – незаинтересованно спросил вояка, не отвлекаясь от попыток пробить дыру в потолке.

– Да-да все нормально.

Его кашель усилился.

– Нет же! Так, ты давно фильтр менял!?

– Я? Мне не надо его менять.

– Как не надо, если ты явно задыхаешься! Иди, поменяй! Твой уже испортился.

У вояки почему-то немного задрожали руки...

– Да-да, конечно... – произнес мальчишка, держась за грудь.

Он с огромнейшей неохотой полез в свой пустой рюкзачок, и с взглядом бедняка он вытащил оттуда фильтр. Он заменил его и задышал полной грудью – полностью облегченно.

– Вот видишь! – обернулся вояка в его сторону. – А ты говорил. Ты что не знаешь, когда фильтры надо менять?

Руки вояки перестали дрожать.

– Знаю.

– Ну, а что тогда?

– Да не знаю.

– Ага. Ладно, продолжим. Иди, помоги мне.

Вояка с пареньком продолжили раскапывать потолок то палками с камнями, которые найдут около себя, то и вовсе голыми руками.

– Сэр, а у вас не найдется лопаты?

– ...А как ты блин думаешь!?! Была бы у меня лопата или что-то подобное я бы давно ей воспользовался! Подай мне лучше вон тот камень.

– Хорошо...

Спустя получасовых копаний в одном месте они оба слегли с усталостью и замолчали на несколько минут, а потом... Паренек задал странный вопрос:

– Сэр, а кто такие черепахи?

– Эм, что!?

– Ну, черепахи! Те рейдеры орали на нас: «Черепахи! Мы вас выковыряем!» Ну и... Кто это!? Это ругательство...?

– Ха-х, не-е-е-т малой, это не ругательство. Это животные! Ты меня этим вопросом прям поразил! Неужто ты не знаешь кто такие черепахи?

– Не-а, – прошептал паренек удручающе, закопав свои ноги в песке, словно пытаясь спрятаться.

– Я-то думал, все дети знают, как выглядит черепаха!

– А как она выглядит?

– Ну... Она зеленая! И-и-и с панцирем! У меня плохо получается описывать...! Давай-ка я лучше тебе нарисую ее.

– Давай!

– Только надо найти чем...

Вояка стал осматриваться по углам и искать то, чем можно было бы порисовать на песке, на котором они сидели. Единственное, что он нашел – это каменная палочка, которая отвалилась от бетонной стены справа. Она подходила сполна, и вояка стал вырисовывать на песке что-то, напоминающее черепаху. Нарисовал большой круг, на нем нарисовал клеточки. Потом к этому кругу подрисовал еще четыре круга, а к ним подрисовал еще пять овалов, при этом думая: «Сколько там, у черепах пальцев ...? Три или четыре? Ладно, будет пять». Затем он завершил свой рисунок головой черепахи, которая напоминала два склеенных треугольника с кругом.

– Ну, вот как-то так.

– Так это ж граната с лапами!

– Что!? Не-е-т, да где ты увидел...?

– Да! Вы же сказали, что она зеленая.

– Ну да...

– Так граната тоже зеленая! И рисунок такой же.

– Ну, я первый раз слышу такое сравнение...

Вояка присел на корточки около своего рисунка и странно посмотрел на паренька. Тот был неописуемо рад. Будто его первый раз обучают чему-либо. И еще это странное сравнение...

– А расскажите еще о ком-то! – крикнул резко паренек, выдернув вояку из его мыслей.

– А!? – вояка перестал думать о своем. – О ком...?

– Ну... Я много животных не знаю. Расскажите о любом!

Вояка стал искать в своей памяти экзотических животных.

– ...Хм, змею знаешь? – наконец спросил он, окончив свои изыскания.

– Нет.

– Погоди.

Вояка нарисовал клетчатую веревку с глазами.

– Во! Это змея.

– О-о-о-у, погодите! А где же лапы!?

– Их нет.

– Как нет?

– А вот так! Она без них передвигается.

– Ой, да врете вы все...

– Как же вру!? Не вру. Ты червяка видел?

– Ну да... А-а-а, они так же передвигаются!?

Паренек выкопал свои ноги из песка, а вояка сам и не заметил, как, но убрал свой злобный голос.

– Ну да, змея считай то же самое что червяк, только больше и тебя сожрать может.

– А они каких размеров!?

– Маленьких, но если их разозлить... Они свою пасть откроют и хватя! Тебя нет.

Вояка рассказывал все эти факты, словно говорит не о змеях с ребенком, а будто готовит будущего путешественника к опасному заданию.

– Вот бы их натравить на тех бандитов! Они бы быстро их всех перекусили.

– Да... Согласен. А видел слона?

– Нет.

– Сейчас!

Вояка опять увлеченно стал что-то вырисовывать на земле своей каменной палочкой.

– Во! Это слон.

Паренек залился милым и искренним смехом ребенка.

– Что ты смеешься!?

– Это... Ха-ха-х. Это похоже на...

Вояка посмотрел на свой рисунок. Он нарисовал на земле два больших шара, а посередине был овал с глазами.

– Это ушли блин! А не... Вот это у него уши, а вот это нос! Черт, да что с тобой? Черепаха у тебя граната, а слон – это хер...

– Простите... Ну... Просто я не видел никогда ничего подобного в жизни. Вот гранаты видел...! Как ни как в оружейной сколько провел...

– А про слона, откуда такие сравнения?

– Похожие рисунки были в заброшенных частях моего города. Мы однажды с оружейником пошли туда и наткнулись на них. Ну, он и объяснил...

– Лучшие бы про слонов тебе объяснил.

– Ему было не до этого, – отмахнулся паренек и подполз поближе к рисунку.

– Так это у него такие большие уши...?

Паренек ткнул пальцем в кружок.

– Да!

– ...А он на них летать может?

Вопрос паренька был не саркастичный, а вполне серьезный, что ввело вояку в ступор. Он медленно поднял свою голову и с удивлением посмотрел на паренька.

– Нет, – сказал он сухо.

– Странно. Мне почему-то показалось, что может.

– Летают только птицы. Попугай, например. Как попугай хоть выглядит, знаешь?

– Да! Вот его я знаю.

– Молодец! И как же он выглядит?

– Ну... Он птица разноцветная, голубя напоминает.

– Ты знаешь, как выглядят голуби...?

– Да. У меня есть обрывочные воспоминания о том времени.

Услышав это, вояка сменился в голосе: он у него стал более спокойный и грустный.

– Да? И-и-и что же ты помнишь?

Вояка спокойно присел на песок и воткнул свою палочку около себя.

– Помню нашу квартиру. Я в ней часто время проводил, потому что родители не любили выпускать меня на улицу. На улицах уже тогда было всегда облачно: одни темные тучи и изредка дождь. Я часто выглядывал в окно, чтобы увидеть хоть кого-нибудь, но там было ни души, лишь гнилые деревья и цветы. И вот однажды, когда я в очередной раз выглянул в окно, на подоконнике моем сидел настоящий голубь! Он сидел и смотрел на меня своими любопытными глазками. Я решил его покормить и дал ему хлеба. Он взял весь кусок и улетел куда-то. Больше я его не видел.

– А еще кого-нибудь видел?

– Я мало своими глазами видел животных... В подъезде изредка был слышен лай соседской собаки, и я сразу же выбежал в подъезд, чтобы хоть глазком увидеть ее. И иногда я успевал. Она была оранжевая, с милым закрученным хвостиком, большого роста и с коричневыми глазами.

– Наверное, это была акита-ину... Еще кого-нибудь помнишь?

– Еще помню, как один раз увидел на соседнем балконе кошку. Она была далеко, и все что я понял так это то, что она была белого цвета.

– Понятно. А сколько ты в квартире пробыл?

– Ну как родился, так и сидел там до «Переезда».

– Переезда?

– Да, так мама назвала эвакуацию.

– Черт, – прошептал про себя вояка. – А может, еще чего помнишь?

– Да. Помню, когда был совсем маленьким, я видел солнце. Был яркий солнечный день. Мы гуляли по парку, и солнце согревало нас. Светило оно так ярко, что мне было тяжело смотреть. Потом мы пошли на озеро. Озеро было таким огромным, что оно казалось мне морем, и когда я пришел домой, я сразу же достал карандаши с листком и стал рисовать сегодняшний день. Вот этот-то рисунок я тогда и нарисовал.

Паренек опять достал свой детский рисунок с морем и солнцем и, смотря на рисунок, продолжил:

– А вы? Вы что-нибудь помните?

Вояка тяжело вздохнул, чуть помялся на месте и ответил:

– Я запомнил совсем другое. Так как я взрослый, я обращал внимание совсем на другие вещи. Мне надо было оберегать мою беременную жену. Заботиться о нашем будущем. Так что я постоянно следил за новостями, а по ним так и трубили: геологический кризис, фауна умирает, процент загрязнения воздуха возрастает каждую неделю, экономика в туристических странах падает из-за малой посещаемости туристами, многие страны закрыли торговые пути и стали развивать внутреннюю торговлю - весь мир как будто сошел с ума. И я один был в нем адекватный. Я старался из-за всех сил прокормить свою жену в этот кризис, и когда она родила мне дочку... Я-я старался как никогда! Я делал все для них, и в итоге я нашел новую работу, которая в данном положении была куда выгоднее, чем прошлая. Я проработал на ней до тех пор, пока какой-то человек не предложил эвакуацию моей жене. Она уговорила меня, и я, взяв все необходимое: свой противогаз и СВТ-40, которые достались мне от деда, отправился вместе с семьей в новый город.

– Так у вас семья есть...

– Да.

– А где она сейчас?

– Я не знаю.

– Как это не знаете?

– Вот так. Я давно их не видел. Слышал о городе «Столица»?

– Да...! Говорят, это один из лучших, на сегодняшний день, городов.

– Когда я уходил, они были там.

– А почему вы ушли!?

Мальчишка будто немного завелся...

– Почему вы бродите тут – в пустыне. Бродите по каким-то городам призракам. Зачем!?! Вас ведь ждет семья в том городе!

– Ты... Ты ничего не понимаешь.

Вояка замолчал и отвернулся в сторону, пытаясь, кажется, удержаться свой гнев. Паренек заметил это и понял: разговора не будет. Он вновь обнял свои колени и отвернулся в сторону.

– ...Как только мы переехали в Столицу у нас начались проблемы с припасами, – неожиданно продолжил вояка с уже успокоенным голосом.

Мальчишка повернул свою голову к нему.

– Нам с женой приходилось пахать за мелкие крохи, чтобы прокормить дочь, а если хватит и себя. Работы там днем со днем не сыщешь! А если и сыщешь, то на нее не прокормишь семью... И я ушел.

Голос вояки становился все ниже, и в нем появилась какая-то дрожь. От его голоса теперь так и веяло грустью и безнадежностью.

– Я поклялся своей семье, что найду лучшее место! Или хотя бы вернусь с лучшими припасами. И я ушел.

– Понятно, – тихо поставил точку в разговоре мальчишка.

И после недолгого и неловкого молчания вояка спросил:

– А что с твоими?

– Что с моими?

– Ну, родителями. Ты как-то упоминал что...

– Что их нет, да. Мои родители. Они не вернулись. Я помню, как мы ехали в специальном эвакуационном автобусе. Нас и других беженцев должны были переправить в безопасное место поезд, к которому мы ехали на автобусе. Так говорила мама... Но, когда мы приехали, была какая-то неразбериха. Люди в панике кричали, дети плакали, а по радио во весь голос говорил диктор. Все что я смог понять по радио это: «Граждане, внимание! В вагонах слишком мало мест! Вы должны избавиться от максимального количества багажа, чтобы могли войти максимум людей! Но все равно всем места не хватит! Просим вас вести себя адекватно!» и дальше шум-шум-шум... Помню, мама плакала, кричала и о чем-то спорила с папой. Они посадили меня на скамейку и велели ждать здесь, а сами отошли поговорить. Я видел, как они сильно ссорились, видел, как мама плачет. Я никак не мог услышать, о чем они там говорят, я даже не мог услышать, громко говорящее радио! Люди вокруг меня были в панике и орал так, что полностью заглушали все нужные мне звуки. По радио сделали какое-то объявление, и ко мне подошла мама и сказала: «Тихо сынок. Сейчас мы с папой отлучимся ненадолго и вернемся за тобой. Запомни: все будет хорошо». Мама отпустила меня и исчезла в толпе. Поезд уходит, и разъярённые люди, которые остались на станции, начали кидаться в него кто, чем может. А я жду, как и велела мама. Жду час - жду два - жду три. Со слезами на глазах начинаю ее искать среди разъяренной толпы, но ее нет. Я продолжаю дальше ждать... А люди, которые остались на станции, придумали уже новый план, как им выбраться. Они хотели взять меня с собой, но я отказался. Они уехали, а я все ждал и ждал. Прошел день-второй-третий. Я уже съел все свои запасы, которые у меня вообще были в рюкзаке, оставленные мамой с папой, и я стал обыскивать станцию и населяющие ее лавочки. Все что я нашел, мне хватило еще на три дня. Так я продержался почти неделю. Я все смотрел и смотрел вдаль, и выжидал ее, но она не появлялась. На седьмой день приехал мини автобус, я с радостью побежал к нему с надеждой, что там мама, но там оказались простые беженцы. Они предложили мне поехать с ними, и я согласился. Уезжая, я смотрел назад, с надеждой, что мама появится. Но она не пришла. Так я и попал в свой город... К тому времени, как мы туда приезжали, уже бушевала зараза в воздухе и нам выдавали бесплатно противогазы. Тогда я впервые и надел свой. И с тех пор не снимаю...

Мальчик зашмыгал носом и закричал:

– ...Вы должны вернуться к семье! Вы должны вернуться к своей дочери...!! Я знаю, каково это, когда родители не возвращаются. Я представляю, как ей сейчас...Плохо!

Глаза вояки будто вспыхнули яростью, отчего его линзы загорелись красным цветом. А сердце его стало биться сильно и звонко...

– Мы вернемся, – сказал твердейшим голосом вояка, – я сделаю все, чтоб мы вернулись...! И сделаю это прямо сейчас!!

Вояка со злобой согнул свою руку в кулак и стал с бешеной скоростью и силой бить потолок. Из потолка сыпется пыль, потом отваливаются маленькие кусочки, а затем от сильнейшего удара вояки потолок проламывается! Он смог сделать дырку в потолке размером с его руку... но какой ценой.

– Да!! Вот так! – закричал с веселой злобой вояка.

– Молодец!

– Сейчас, еще чуть-чуть.

Вояка просунул руку в отверстие и попытался приподнять плиту над ним, тем самым пытаясь проделать еще большую дыру. Но ни чего не получилось. Плита стояла на месте.

– Черт! Ладно... Сейчас!

Вояка полез в свою сумку и достал красную сигнальную ракету. Нацелился ей в дыру и выстрелил. Сигнальная ракета со свистом вылетела и взорвалась снаружи с большим салютом, который точно был виден на несколько километров.

– Все. Думаю, сигнал кто-то да заметит. Кто знает? Может нам повезет, и мои коллеги заметят сигнал и помогут нам.

– Ваши коллеги?

– Да, такие же путники, как и я. Красная ракета, которую я запустил, означает, что путник в опасности и ему требуется помощь, а за помощь само собой, дается награда.

– Вы думаете, они придут?

– Да. Почему нет? Красная ракета означает вознаграждение – легкий куш. Так что... Придут. Да. Правда, совсем другое дело, если их нет в пустыне. Ай!

– Сэр, ваша рука!

Рука вояки в бешенстве дрожала. Он разбил свою руку в мясо и не чувствовал ее, но при этом она продолжала дрожать в конвульсиях.

– Все нормально. Сейчас только бинт достану...

Вояка полез в свой карман и достал оттуда запачканный, грязный бинт. Он снял свою перчатку, чтобы перевязать руку и ужаснулся вместе с пареньком от вида своей руки. От нее практически ничего не осталось. Его кисть была переломана, словно ее избили шипастым молотком, и стремительно истекала кровью.

– Ладно... Бинт тут, вижу, уже не поможет, но все же...

– Сэр... Черт!

– Так, сейчас я перевяжу и... Остановлю кровь.

Вояка в муках закричал и стал смачно выражаться, да так, что большинство слов паренек даже не понимал.

– Мне помочь!?

– Нет! Нет, не лезь!! Ах ты...!! Падла!!!

Вояка сжался от боли и, было слышно, как он скрипит зубами. В ужасных муках он вцепился сильнейшей хваткой в свою руку и стал терпеть боль, бешено при этом дыша. Спустя несколько минут он ослабил хватку и выровнял дыхание...

– Ну что? Ха-ха... – прошептал вояка через боль, пытаясь выглядеть неунывающим. – Зато мы себе дырку проделали!

– Какой ценой!

– Какой ценой? Хорошей ценой! С переломанной рукой, но зато выберемся! Уф... И кстати. Теперь из-за этой дыры в потолке к нам будет поступать больше самых разных загрязнителей воздуха. От нашего обычного отравленного воздуха, до песка пустыни. И учитывая то, что мы еще и в замкнутом помещении... Наши фильтры теперь буду портиться в полтора

раза быстрее. Так что... Странно прозвучит, но. Постарайся дышать реже. Хорошо?

– Хорошо.

– Я не требую от тебя задерживать дыхание каждые пять минут, но... Дыши умеренно и спокойно. Ты понял?

– Понял.

– ...Вот и отлично, а я пока что посплю...

Вояка зазевал. Положил аккуратно свою дрожащую раненную руку себе на колено и, облокотившись на каменную стену и положив свою голову себе на плечо, стал засыпать. Паренек же идею его не поддержал. Он достал свой детский рисунок и долго, о-очень долго стал рассматривать его, представляя, что он снова очутился в том парке, на том озере... Паренек все смотрел и смотрел, а вояка тем времен стал немного поддергиваться во сне...

Часть 5

«ТИТАН ГОРОД»

Сотни километров безжизненной пустыни, покрытой костями заглохших кораблей – вот что видел вояка на своем пути день за днем. Лишь бури веселили его на этом долгом отрезке пути. А другие путники? Другие путники были лишь призраками, которые прячутся в тенях минувших лет. Они лишь изредка приносили неприятности и то, они решались либо одной пулей, либо одним острым словом. Скука, в общем... Благо для вояки она продлилась вновь не долго, ведь на горизонте уже замаячил некий гигантский силуэт. Вояка поднялся на застывшую песочную волну и стал приглядываться. Гигантские тени величественного сооружения ослепили его, но вскоре глаза его привыкли к темноте, и он смог увидеть все... Перед воякой во всей титанической красоте стоял некогда великий город. Его обычные каменные дома стояли, словно стены крепости, а высокие индустриальные, словно сторожевые башни, которые не должны были впускать в город никого. Но все эти большие сооружения не сравнятся с главным чудом этого города: башней «Титан», которая уходила своими последними этажами далеко в небо, а шпиль ее и вовсе не был виден простым смертным. Вот оно... Гигантское чудо этого света. Любой

пришедший сюда сразу мог произнести название этого города, даже если он и не знал его. Ведь перед ним стоял во всей своей красе «Титан-город».

– Ну, здравствуй, старый друг, – промолвил вояка, глядя на город.

Для многих других этот город был лишь очередной памяткой старого мира. Максимум из них можно было выдать реакцию по типу: «О-у... Я когда-то хотел сюда приехать». Но для вояки это место было особенным. Ведь тут – среди каменных домов, был когда-то его дом. И буквально каждый уголок этого гигантского города пробуждал в нем теплые воспоминания. Любой другой видел бы этот город, как завораживающие, величественные, красивые, но все же мертвые развалины... Но только не он. Он, смотря на длинные тени замершего во времени города, видел совсем другую картину: он видел, как здание «Титан» сияет всеми прожекторами, а его спутники «Кометы» - это здания вдвое меньше его, подмигивали ему. Эти шесть зданий являлись символами единства города. Город был разделен на пять районов: экономический, технический, промышленный, развлекательный и творческий. И в каждом из районов было по одному ведущему зданию - по одной «Комете». «Кометы» экономического, промышленного и технического районов это гигантские офисы с малым числом отличий. В одном обитают конкурирующие компании, в другом весь канцелярский коллектив города. Гораздо интереснее «Кометы» развлекательного и творческого района. Развлекательная «Комета» представляла собой гигантский торговый центр, где каждый мог найти себе что-то по вкусу: от маленького невинного ребенка, до пошловатого взрослого, которого интересует только то, что ниже пояса. Это здание можно сравнить с гигантским легальным казино. Тут хоть и были установлены часы, но их никто не замечал, ибо у всех разбежались глаза от количества и качества удовольствия предлагаемого «Кометой». Тут можно было оставить тысячи часов и денег, даже и не заметив. Да что уж там со временем и деньгами!? Тут можно было умереть, а твой труп, лежащий на скамейке у всех на виду, могли заметить только через три дня! И то... Только потому что он стал сильнейшим образом вонять. Вот настолько люди не замечали всего вокруг, входя в эту развлекательную «Комету». Хотя... Не то чтобы люди замечали многое, не входя в «Комету»... Не суть... Впрочем, человеко-часы тратились на пролет не только в развлекательной, но и в творческой «Комете». Только уже в этой «Комете» люди больше предпочитали тратить свое время на созерцание. Ведь в этой «Комете» были объединены все культурные разветвленности – под одной крышей объединялись писатели, художники, философы и скульпторы разных мастей и стилей.

Благодаря хорошей звукоизоляции на одном этаже могли выступать во весь голос известные металлисты, на другом этаже скромничать неизвестные любительские музыканты, а этажом выше и вовсе могла идти классическая симфония. Чудеса гармонии... Да и только. Жаль, что сейчас эта гармония нарушена... От прежней гармонии осталось лишь обветшалое здание с пустующими помещениями.

– Спасибо, озверевшие люди... – промолвил тихо вояка, глядя на гигантский кусок отвалившейся «Кометы».

Затем он посмотрел на «Титана» возвышавшего свой лик над всем городом и твердо сказал:

– Ты-то мне и нужен, старый друг...

Он посмотрел на город и продумал свой план действий. Чтобы безопасно добраться до «Титана» надо идти по мертвым районам – по тем районам, которые были разграблены и полностью уничтожены в первые дни катастрофы. Одним из таких районов был развлекательный. Люди, узнав о своей скорой кончине, первым делом стадом побежали грабить бутики – это все, что было у них самое дорогое и желанное. Это то, что они хотели получить бесплатно перед смертью. И никто хоть с граммом ума не стал бы искать сейчас припасы в таком месте... Так что руины развлекательного были идеальным местом, чтобы пройти до «Титана». Туда и направился вояка. Он съехал с песочной волны и оказался в...

– Окраины...?

У любого мегаполиса всегда есть пригород, у «Титан-города» он тоже был. Его называли абсолютно незамысловатым названием - «Окраина». То место, где стоял вояка, было когда-то окраиной. Его сравнивали с землей... Здесь раньше стояли милые маленькие домики. Спокойный был район... Прямо около моря. Но как только катастрофа произошла, это место сравнивали с землей из-за жадности и зависти. Так что все, что осталось от милых деревянных домиков – это лишь груды обломков из гвоздей и дерева. Вояка стоит на пересечении каких-то улиц. Уже не понять каких... Знаки выцвели, почтовые ящики сгорели. Он посмотрел налево и там лишь километры обломков, посмотрел направо - там тоже самое. Но вдруг, его глаз зацепился с правой стороны за что-то блестящее. Еле заметный стальной блеск... Он подошел поближе, чтобы рассмотреть и это оказался почтовый ящик, еле уцелевший от огня. На нем адрес: «Улица 123А – Окраина. Дом 23». Рука вояки дрогнула.

– Моя улица...

Тут он раньше жил со своей женой. До того, как в компании не случилось сокращение работников, и ему с женой не пришлось переехать в «Титан-город». Вояка стал считать вслух, глядя на обломки домиков.

– Двадцать четыре, двадцать пять, двадцать шесть. И... Двадцать семь...

Он стоял перед обломками своего дома... Выцветший синий цвет палок с гвоздями напоминал ему о любви его жены к небу, а фиолетовый цвет кирпичей о ее страсти к фиалкам... А два сгоревших до основания дерева, для вояки вовсе и не сгорели... Они для него сияют зелеными лепестками, и на них по-прежнему висит их гамак, на котором качается его любимая. Все тут, несмотря на разруху, напоминало ему о ней. Так что больше ему тут нельзя было оставаться! Надо идти к своей цели и не задерживаться, но стоп. Что это там, вдали – в самом конце улицы?

– Неужто это оно...? – промолвил со страхом вояка, глядя на трехэтажное здание вдалеке.

Он с боязнью и дрожью в ногах прошел через всю улицу развалин и дошел до него. Перед ним было здание из самых страшных кошмаров человека - психушка из самых неприятных фильмов ужасов. Прогнившие стены, словно пропитанные кровью, белая штукатурка, покрытая серой пылью безысходности, разбитые темные окна, на стекле которых словно отпечатались мученики этой клиники. И из одного такого окна вояке кричит призрак:

– Это девочка, любимый! Девочка!!!

Он протирает табличку, вывешенную на въезде в это здание. На ней написано: «Роддом № 96».

– Девочка... – с грустью и тоской прошептал он.

Подул ветер, и призрака сдуло, а вместе с ним и грусть вояки.

– Я найду выход, – сказал он, посмотрев на «Титана». – Найду.

Вояка резко повернулся в сторону города. Теперь он держал путь в развлекательный район. Пройдя через засохшее море, он за два часа добрался до пляжа, а там уже за полчаса он был на месте. И вот он... развлекательный район во всем своем великолепии. Сотни тысяч рекламных вывесок, которые словно вывесили на показ все грехи и пороки человечества

за последнюю тысячу лет. «Вечный виртуальный оргазм!», «Замена любых конечностей», «Flammeummetalli любит вас! Позаботьтесь о своем будущем вместе с Flammeummetalli!», «Бесплатные деньги? Реально!», «Почувствуйте себя богом в нашей ВС» - и это лишь малая часть. Все остальные рекламные вывески отправились в небытие вместе с электричеством, и теперь на их месте была лишь пустота. И тоже можно сказать и про весь район - все вокруг стало пусто. Тишина правит в этом новом мире. Вояка идет по проезжей части сквозь овальные камни, которые некогда были электрокарами. Он идет сквозь тишину пустоты района. Он не хочет идти по тротуару... Ведь там – в нем, закопаны миллионы жизней. Мужчины, женщины, дети – все оставили свои души в этом месте. Некоторые спешили на работу или собрание, некоторые отмечали выходной или праздновали день рождения, другие, может, шли на шопинг по поводу свадьбы, а другие просто шли в скромный бар с друзьями. Все они, будь разные или похожие, оказались с одной судьбой: похоронены в этом асфальте. Поэтому вояка не идет по тротуару. Идти по этому тротуару – идти по костям и душам павших здесь. В прямом... И в переносном смысле. Так что вояка бредет по проезжей части, стараясь не замечать ужас, который окружил его. Он идет и наслаждается тишиной, которая ранее не была знакома ему, когда он ходил тут. Сейчас... Все стало... Таким... Безмятежным. Если закрыть глаза на ужас, который буквально повсюду, и попытаться абстрагироваться от него, то этим миром даже можно наслаждаться. Миром без огней городов и шума машин. Миром без людей... Миром, который не живет движением. А живет... Дыханием. Медленным, убаюкивающим, спокойным.

– Мир, живущий дыханием, которое скоро прекратится, – промолвил вояка, глядя на скелет, слившийся с сиденьем машины. – Интересно вот только одно: как долго еще он будет дышать? И сможет ли задышать снова, после того как задохнется...?

В конце улицы раздался скрежет, похожий на взрыв, прервавший мысли вояки. Он рефлекторно засел за укрытие в виде машины, достал свою СВТ-40 и моментально вставил в нее магазин. Он дернул затвор и аккуратно выглянул из-за укрытия, да так, что только его снайперский прицел выглядывал из-за него. Он смотрит в прицел и видит лишь дым в конце улицы, но уже спустя пару секунд, из дыма выходит то, что создало шум. Зрачки вояки сузились. Кровь чуть поледенела. На вояку двигался целый отряд. У него не было времени осматривать какой именно отряд движется к нему навстречу. Вооруженный или невооруженный - без разницы. В этом

мире уже никто не мог не представлять опасности... Что уж говорить о тех, кто издает звуки, внушающие угрозу, и появляется словно бес из тьмы. Вояка, ни капли не думая, рванул к первому многоэтажному дому, у которого была открыта дверь. Он перепрыгнул через похоронный тротуар и прыгнул сразу на порог этого дома. Он аккуратно, пытаясь подавить страшное желание убежать с криками, закрыл дверь, чтобы не издавать шума. А затем побежал со всех ног на последние этажи. Чем выше – тем лучше. Им в любом случае будет тяжелее его достать на последних этажах, нежели если он будет на уровне их глаз. Он забегает на пятый этаж – закрыто. На шестой – тоже. Седьмой – закрыто. Восьмой – нет! Девятый – дверь выломана кем-то. Отлично! Он забегает туда с облегченной душой. Он бежит через одну жилую комнату в другую, и там, из-под тени ему навстречу вылетает некто. Они сталкиваются лбами и как бешеные псы достают свое оружие. Они, сцепившись в курки, направляют его друг на друга и начинают очень медленно расходиться в разные стороны. Вояка в левую сторону, уходя дальше в квартиры, а незнакомец в правую – наоборот, выходя из квартир. «Чего же он медлит!?» - подумал вояка, а затем посмотрел внимательно на его оружие. В его винтовке не было магазина. – «Понятно. Патронов нет». Вояка стал медленно спиной отходить от незнакомца, а он в свою очередь стал повторять за воякой. И так они и разминулись... Незнакомец, который скорей всего был такой же, как и вояка, скиталец, выбежал на лестницу и рванул вниз. Вояка же стал потихоньку уходить, но вдруг опять рефлекторно упал и занял укрытие под окном. Его потревожили те зловещие звуки, которые теперь были совсем близко - они уже были под окном... Вояка прислушался. Судя по всему, на центральной улице по проезжей части шло нечто массивное. И кажется, не человек, а робот. Или что-то роботизированное... Ведь каждый его шаг ощущался как микроземлетрясение. И звук... Словно две металлических балки шагают сами собой, издавая характерный противный металлический скрежет.

– Дурак... – прошептал вояка, вдруг вспомнив о незнакомце, который выбежал прямо навстречу зловещим звукам.

Вояка продолжил прислушиваться. Теперь этих металлических звуков стало больше и к ним еще прибавились звуки обычных шагов. Он явно там не один... Идет группа человек... Одни, судя по всему, обычные люди, а другие... Словно используют какие-то агрегаты или сами являются модифицированными. Так или иначе, выглядывать и привлекать внимание отряда не очень хочется. Но стоп! Кажется наш незнакомец наконец

выбежал на улицу... Снаружи стали слышаться приказы отряда и испуганные крики незнакомца. Вояка рискнул немного выглянуть. На улице был отряд, одетый в форму пожарных, только вот вместо шлангов у них в руках были модифицированные АК. И лишь одно осталось неизменным: на поясах у них по-прежнему весели маленькие пожарные топорики. Только вот теперь они их использовали совсем для других целей.

– Так... Это обычный отряд, но где наш...? – вояка стал рассуждать вслух, но вдруг его прервал ответ на его же вопрос.

То, что издавало эти звуки, появилось среди улицы. И рыча, стало медленно двигаться к незнакомцу, который в свою очередь убежал как шустрый заяц. А эта машина не спешила. Она, несмотря на то, что ее жертва убегает, не торопилась гнаться за ней. Раз – два, раз – два. Звучали монотонные шаги машины. И видимо ей надоело, а может быть жертва уже убежала слишком далеко, но вдруг она встала – вцепилась намертво в асфальт. И достала огнемет. Этой машиной был пожарный. Пожарный класса М. Это пожарные, которые были оснащены специальным экзо-скелетом для действия в чрезвычайных ситуациях. В народе их в шутку называли лягушками. Из-за их стиля карабканья по зданиям: они цеплялись руками за стену и с помощью их силы подкидывали себя на несколько метров ввысь, а затем цеплялись снова точно так же. Со стороны это выглядело как лягушка, которая прыгает по вертикальной поверхности. Поэтому и лягушка. Милое название, не представляющее никакой опасности. Но сейчас... Думаю, вояка бы не хотел, чтобы эта «лягушка» попрыгала за ним.

– Куда ты, погань!?! – проорал модифицированный пожарник полудемоническим кибернетическим голосом убегающему незнакомцу. – Уж прости меня...! Но заразу!! Мы тебе распространять не дадим!!!

Пожарник М выпустил своего дьявола на поводке, и всю улицу тут же охватил адский огонь, кричащий ором всех сожженных им жертв. Вскоре к этому хору присоединился и незнакомец... Когда огонь ушел в глубины улиц, тело бедолаги, замершее в агонии, можно было разглядеть. Он был обуглен – зажарен и высушен, словно рыба на базаре.

– Тот, кто ранее спасал от огня, теперь сжигает заживо... – стал шепотом размышлять вояка. – Иронично...? Может быть.

Он схватился за свою винтовку, и ему вдруг стало горестно от своей мысли. Ведь он помнит их другими. Сейчас этот пожарник напоминает великолепное орудие для убийств: на спине его надежно закреплен

гигантский бак с топливом для огнемета, с помощью которого можно сжечь весь район без остатка, а его экзо-скелет при этом будет защищать его от любых атак. Идеальное оружие для массового истребления... Только вот... Ранее в его баке хранилась вода, а не горючее. И экзо-скелет использовал он не для защиты от пуль, убегающих от него людей, которые пытаются спасти свои жизни... И в руках... В руках его был не огнемет, а специальный гидравлический шланг, предназначенный для спасения жизней. Хотя... Если прислушаться к разговору этих пожарников, то можно сделать вывод, будто они и по сей день спасают их.

– Молодец М1, – обратился командирским голосом один из них к машине для убийств.

Судя по всему, это был командир их пожарной бригады. Понять это можно было по его гигантскому пожарному шлему, большому красному топору во всю спину, который висел у него за спиной, и по двум кислородным бакам, которые так же были за спиной. У всех остальных были маленькие топорики, висевшие у них на поясах и всего один бак с кислородом. Была лишь одна черта, объединявшая всех пожарников – это их рабочая форма. Как ранее они носили оранжево-красные, толстые, огнеупорные костюмы с маской-противогазом так и сейчас носят. Даже кислород в своих баках используют по той же причине: чтобы защитить себя от враждебной окружающей среды.

– Мы не допустим распространения заразы! – продолжил командир.

Он словно революционер поднял свой АК и все остальные последовали за ним, крича при этом: «Так точно! Дадим планете жизнь!!»

– Правильный настрой.

– Везет же им... - прошептал вояка. – Используют не фильтры, а полноценные замкнутые противогазы. В таком отравленный воздух их не тронет... Что не скажешь о нас... Зараза. Точно. Так вот о чем они...

– Командир! – крикнул один из пожарников молодым голосом.

Вояка в этот момент решил чуть выглянуть и оценить обстановку.

– Этот человек выбежал из этого дома. Может, стоит нам проверить? Вдруг там еще кто-нибудь есть!? – обратился один из младших по званию к командиру.

Командир схватился за свои бока, покружил на месте и промолвил приказ:

– М1, Виктор, Джейкоб и Андрей обыщите дом! Отличная идея, малой.

Малец в форме мягко покивал головой.

– Мать вашу... – прошептал вояка. – Только не сюда.

Три человека, схватившись за свои автоматы, медленно направились ко входу, а пожарник М, словно сторожевой пес, пошел за ними.

– О, нет-нет-нет, – пытался не закричать вояка, – что же...? Что же делать?

Вояка опять выглянул, но уже не прячась – он встал в полный рост и принял свое решение. Когда пожарные вели разговор, вояка разглядел одну крайне незаметную деталь в крайне заметном сооружении. Дело в том, что все это время над улицей, где все это происходило замер в воздухе нерабочий монорельс. Воздушный монорельс... Воздушный монорельс – это относительно недавнее нововведение в области транспорта. Они были созданы триста с десятком лет назад и постепенно внедрялись по всему миру. Дело в том, что в связи с большой занятостью трасс, было принято решение ввести новую точку движений транспорта. Воздушное пространство было решено не трогать, а вместо него расширить дороги и занять совсем новую точку для транспорта. В этом были призваны помочь «Воздушные монорельсы». Воздушные монорельсы – это как обычные монорельсы, только они ездят не по рельсам, а по тросам. Как фуникулеры. Только гораздо быстрее и проворнее. Удобность такой системы передвижения позволила ей распространиться с легкостью по всему миру. И вскоре воздушные монорельсы развились и стали незаменимой частью любого города. Бесшумные и быстрые доставщики – вот официальное название рекламодателей. Вскоре после полного внедрения воздушные монорельсы стали делиться на три класса: класс «П», класс «А» и класс «Т». Класс «П» - поезда. Этот класс заменял железную дорогу и довозил людей в другие ближайшие города или привозил загород. Выглядел этот класс как красивый и элегантный поезд, прикрепленный к верху тросами. Все комфортные условия для долгих поездок были соблюдены. Класс «А» - автобус. Заменял общественный транспорт. Проворный, быстрый и самое главное для жителей, которые жили около тросов, по которым ходили монорельсы, бесшумные. Они выглядели как мини электрички, которые соединились друг с другом вагончиками. И последний класс – класс «Т». Этот класс заменял такси, и в отличие от класса и «П» и «А», не имел никаких сильных ограничений в передвижении. Его трассы благодаря его

относительно маленьким размерам могли проходить даже в переулках или над зданиями. Что позволяло порой добраться до той или иной улицы гораздо быстрее, чем на классе «А». Выглядел класс «Т» как маленькая коробочка с окнами и круглыми фарами впереди, сделанная с уклоном в минимализм. И вот эта маленькая коробочка... Сейчас и висела над мертвой улицей, держась за единственный болт в ее креплении. Этот болт, держащий эту малышку над землей, был той столь незаметной деталью в столь заметном сооружении, которую заметил вояка. Так что без лишних промедлений вояка резко открывает окно, поднимает свою СВТ-40 и четким – звонким выстрелом на всю улицу выбивает болт из крепления, и монорельсовое такси со свистом, раздвигая воздух, падает вниз! Все пожарники, словно спецназовцы, услышав выстрел, моментально повернулись в сторону вояки и подняли свои автоматы, готовясь вести ответный огонь, и лишь один пожарник класса «М» поднял свою голову, глядя не на вояку, а на свою летящую сверху смерть. И вот пожарники-спецназовцы готовятся нажать на курки, вояка прячется за окно, а бедный пожарник М говорит свое последнее, печальное, скорбящее и осознающее всю тупость ситуации, последнее слово: «Серьезно?». И в этой его «суке...» было столько боли и отчаяния... Одним словом: он осознал, что ему конец. Монорельс падает, превратив пожарника М в кровавую кашу, а его дьявола в цистерне на спине в свободного дракона, который, вырвавшись из своей ловушки, стал творить ад на улице! Его адские языки пламени охватили весь квартал, и все пожарники стали гореть с криками агонии! Некоторые из-за повреждений своей формы, сгорели моментально, другие же – более удачливые стали брыкаться из стороны в сторону в надежде убрать с себя эти жгучие языки. И лишь один стоял среди этого хаоса целый, невредимый и непоколебимый... Вояка выглядывает, чтобы посмотреть на результат своего выстрела, и видит это озлобленное создание среди пылающей улицы. Там стоял второй пожарник М... Стекла его противогазов сияли яростью окружающего его огня, а руки его сжимали огнемет. Он стоял объятый пламенем и смотрел своими горящими глазами прямо в вояке в душу.

– Вот же... Черт!!! – заорал вояка, осознав ситуацию.

Пожарник М размял свою шею, прорычал, закинул свой огнемет за спину и яростным рывком, словно бешеное цунами, вцепился в здание. Все здание затрепетало, и вояка упал на колени. Пожарник М своим лягушачьим способом стал карабкаться прямо к вояке на девятый этаж. Три секунды, и он уже на уровне третьего этажа, четыре – на четвертом, пять – на пятом. Вояка встает с колен и бежит к окну, смотрит вниз и видит, как

разъяренный роботизированный монстр рвется к нему. И рвется чертовски быстро! Вояка со всех ног удирает, куда глаза глядят! Но вот проходит девять секунд и сзади вояки раздается грохот, который сбивает его с ног!! Он в ужасе оборачивается! И видит, как сквозь пыль в конце квартиры медленным тяжелым шагом появляется пожарник. Вояка достает винтовку и метким выстрелом попадает прямо в стеклянный глаз роботизированному чудовищу! Но он... в свою очередь лишь отвел голову в сторону и вернул ее в исходное положение, словно в глаз ему попала не винтовочная пуля калибра 7,62, а бумажный шарик, который заставил его глаз немного почесаться.

– А теперь я...! Погань! – закричал демоническим голосом пожарник, достав свой огнемет.

Вояка в ужасе рванул от него, но в конце пятикомнатной длиннющей квартиры его ждал тупик. Но вояка не столь глуп, чтобы бежать в тупик, словно баран. Он знает устройство этих зданий. Дело в том, что в этом районе дома и квартиры были сделаны в крайне странной манере. В квартирах помещения были расположены в ряд: то есть прихожая, зал, спальни, и кухня с туалетом были расположены друг за другом. А все соседние дома были объединены друг с другом общими стенами. То есть фактически все дома на одной улице были одним единым домом. И вот... вояка, зная это, бежал прямо в конец квартиры, в надежде, что он сможет пробить стенку и оказаться уже в другом здании. Она вроде в хлипком состоянии... Из стены выглядывают еле видные лучики света и отвалилась штукатурка. Должно получиться! Сзади него слышится легкое шипение газа, выходящее из огнемета, и злобное рычание пожарника. Вояка разгоняется. Сзади его уже начинают нагонять пылающие мученики! Они горячо дышат ему в спину, но вояке наплевать на смертельный жар в спине. Одна лишь мысль в его голове: «Нельзя останавливаться!». Вояка зажмуривает глаза, сжимает кулаки, и всем телом врывается в стену!! Пламя обхватывает всю квартиру, сжигая ее дотла! Но только вот... Вояку оно не тронуло. Он пробил плечом кирпичную стенку и оказался уже в другой квартире. Пожарный медленно идет, охваченный огнем, и злобно хохочет, будто предвещающая свою победу. Но только он видит, как некто в сером плаще вдали квартиры медленно поднимается из-под кирпичных обломков, так его злобный хохот вновь прерывается демоническим рычанием.

– Ах ты, живучая тварь!

Вояка вальяжно оборачивается на зов и видит, как на него мчится яростная машина смерти, сбивая все на своем пути. Именно в этот момент он понимает, что пора бы бежать! Он выпрыгивает из кучи кирпичей и бежит в конец квартиры. Каждая его косточка воет невыносимой болью, но благодаря адреналину, управляющему его организмом в данный момент, ему наплевать на эту боль – он мчится, не глядя, вперед! Он пробегает спальню, еще одну, теперь какой-то тренажерный зал, ванную, зал и забегают на кухню. Все – тупик! Он слышит, что сзади с ужасным грохотом бежит машина, он оборачивается и видит, как в него летит огнемет. Глаза его наполняются кровью от страха, и реакция срабатывает мгновенно! Он в кувырке уклоняется от удара пожарника и прячется за каким-то широким столбом, который стоял на этой кухне. Другой столб разносится в щепки от удара огнеметом пожарника. Теперь машина еще в большей ярости от того факта, что не убил свою жертву с первого и второго раза! Теперь он даже и не думает дать шанс ему уйти. Он встает в боевую позу и врубает свой огнемет на полную, а вояка, словно зажатая крыса, прижимается еще крепче к столбу. И тут столб, и всю кухню охватывает необъятное пламя! Вояка понимает... Это его конец. Еще пара секунд и пламя захватит его. Но надо же что-то делать! Но что...? Вояка сжимает свои руки и видит себя в отражении микроволновой печи объятый пламенем. Его красные глаза сверкают живостью... Он вспоминает, зачем он здесь. Так что сейчас он не умрет! Он переводит свой взгляд чуть выше и видит большое отверстие в потолке прямо над пожарником М. И тут... Его мозг начинает принимать моментально решения. Он оттягивает свой сгорающий плащ, достает из внутреннего кармана связку динамита, поджигает фитиль о пламя, обхватившее его, и кидает вслепую динамит, надеясь на свою удачу и меткость. Связка динамита летит мимо пожарника, задевая и приковывая его взгляд, и попадает прямо в цель! Пожарник от неожиданности увиденного замер в страхе, перевел свой взгляд на отверстие в потолке, куда залетела связка, затем на столб, где должен был быть вояка. Но его уже там не было. Он сбежал! И только пожарник решил отчаянно и злобно выругаться, как вдруг потолок с взрывом над ним обламывается, и он намертво приковывается к земле. Вояка же тем временем уже был в другой комнате. Он забежал в зал. Там, когда он убежал, увидел дверь на улицу. Не показалось. Дверь была действительно там. Вояка на всякий случай обернулся назад и посмотрел на кучу камней, под которыми должен был быть похоронен пожарник. Одна-две-три секунды... И они все же зашевелились, и под ними послышалось знакомое рычание.

– Чертова псина...! Ты мне надоел, – рычал пожарник из-под груды камней.

Вояка, услышав это, рванул к двери, выбил ее ударом ноги и побежал вверх по пожарной лестнице. Он поднимается на десятый этаж, на одиннадцатый, на двенадцатый и вот ему осталось всего два этажа и там будет крыша, как вдруг из квартиры девятого этажа вылетает недобитый пожарник и отрывает лестницу от здания. Она качается сначала вперед от здания, а потом, благодаря яростному пожарнику, который своим весом наклонил ее в сторону, она наклоняется влево – к лестнице соседнего здания. Вояка не стал долго думать и воспользовался шансом. Он отскочил от перил своей сломанной лестницы и прыгнул на соседнюю лестницу. И уже по ней он поднялся на крышу. И вот... Казалось бы, передышка... Но вдруг сзади вылетает этот роботизированный монстр и начинает падать прямо на него! Вояка вновь моментально достает свою винтовку, целится и одним метким выстрелом попадет ему в тот же глаз, как и в первый раз. Вояка сбивает его в воздухе, и он с грохотом падает на землю! Но не проходит и несколько секунд, как пожарник вновь встает на ноги. Он рывком сбивает с ног вояку и выбивает у него из рук его винтовку. Вояка лежит на земле и видит, как к нему медленно, разминая шею, идет озлобленная машина. Она замахивается рукой, целясь явно в голову, чтобы превратить ее в кровавые ошметки... Но вояка даже и не думает так умирать, он медленно ползет назад, внимательно смотря на поведение рук оппонента. Затем он рассматривает его внимательно и видит, как у него на поясе висит ППД-40! Он болтается туда-сюда, туда-сюда... взгляд вояки перебегает то на ППД, то на руку пожарника, то на ППД, то опять на руку.

– Тебе конец, погань!!!

Пожарник ударяет своим титаническим ударом вояку, но попадает лишь в бетон. Вояка перекатом уклоняется от удара, и в скольжении срывает с пояса ППД-40, и выпускает с яростным криком весь магазин прямо в башку пожарнику, превратив ее тем самым в кровавое решето! Бездыханное полумеханическое тело пожарника намертво падает на вояку и придавливает его к земле. Он, сжав зубы, выползает из-под него и начинает с облегчением дышать.

– Наконец-то! – прокричал вояка, вытирая кровь со своего шлема-противогаза.

Он, шатаясь, встает и хватается за колени. Адреналин постепенно уходит, а значит приходит столь естественная боль. Удар с разбега об каменную

стену, ожоги и всяческие растяжения в ходе многочисленных уклонений дают о себе знать моментально... Его мышцы ноют, а кости с хрустом трещат. Руки его трясутся как у старика, а ноги не держат.

– Отлично... – промолвил он с болью в голосе. – Ладно... Посмотрим хоть что у тебя там.

Вояка нагибается к пожарнику, чтобы обыскать его труп, но только он протягивает свою руку, как вдруг слышит резкое шипение рации пожарника.

– М2! Ты меня слышишь!? М2! Мы с ребятами выжили, хоть и с большими потерями. Как ты!? Ответь! Мы вызвали подкрепление...! Оно уже близко! М2! Ответь!! Черт... Ребята бригаду на этот дом...! Кажись, его завалили.

Вояка замер от страха, услышав это сообщение. «Все же не добил...» - подумал он и резко обернулся на резкий грохот на соседней улице. Это тот же самый звук, который был в самом начале, и он быстро приблизился. Вояка отскочил от трупа пожарника, словно зверь от огня! Ведь уже не было времени обыскивать его... Вояка подобрал свою винтовку, повесил ее себе на спину и, хромая, направился к краю здания. На краю, как и следовало ожидать, проходили пути монорельса. Вояка отчаянно обернулся напоследок, посмотрел на труп как на мешок с полезными припасами, печально вздохнул, разогнался и прыгнул на трос, используя для передвижения ППД пожарника. С шипением трущегося металла вояка на автомате пролетел несколько кварталов. Пролетел бы и дальше, но автомат, увы, оказался не так прочен, как хотелось бы. Встретив первую же эрозию на загнивших тросах монорельсов, автомат подскочил и за считанные секунды развалился на составляющие, сбросив вояку вниз. И вот оказалась бы... Высота больше шести метров. Вояка падает и так с переломанными костями прямо на асфальт. Конец? Конец. Но в связи прошлых событий вояке уже было безразлично. И падая с шестиметровой высоты, вояка даже не вскрикнул. Он просто расслабился в полете, ожидая свою судьбу. «Будь что будет» - подумал он и упал с грохотом прямо в мусорный бак!

– ...Ого, – прошептал умирающе вояка, – из всех мусорных баков со шпильками, стеклянными бутылками и бытовой техникой... Я упал в бак с...

Вояка посмотрел на вывеску шестиэтажного здания, около которого был мусорный бак. «Эдди и его друзья» - гласил сожженный временем билборд с когда-то желтоволосым мальчиком с яркой улыбкой.

– Бак с низкокачественными мягкими игрушками, – закончил вояка. – Везение. Да и только...

Он достал одну игрушку из черного мусорного ящика. Это был разорванный фиолетовый заяц, у которого не было глаза.

– Ну, спасибо тебе красавец.

Он вылез, аккуратно положил зайца обратно и закрыл мусорный бак. Затем повернулся назад и вновь посмотрел на полумертвую вывеску.

– Видимо это детский квартал... – сказал вояка, глядя на изуродованного временем мальчика на билборде.

Он осмотрел свое тело. Винтовка и рюкзак были на месте. А плащ... А вот плащу настал каюк... Он сгорел, и осталось от него лишь жалкие обрывки ткани.

– Чертов ты...! Ну как мне теперь...? По пустыне, то... Черт! – отчаянно пробормотал вояка.

Он с горестью вернулся к мусорному баку.

– Еще раз здравствуй, – обратился он опять к зайчику, окутав его обрывками своего плаща. – Это тебе.

Избавившись от плаща, вояка размял свои кости и направился в переулок. Выйдя из него, он оказался на центральной улице детского квартала. И почему-то эта улица казалось ему чертовски знакомой... Он шел как всегда по проезжей части, избегая тротуара, и слева от него были магазины игрушек с разбитыми витринами, а справа от него были магазины сладостей и...

– Папочка! – прокричала ему дочка, убегая все дальше и дальше.

Он вспомнил, почему эта улица казалось ему столь знакомой...

– Не догонишь – не догонишь!

– Даи, не убегай далеко! – прокричал он ей.

Она резвилась и убегала все дальше и дальше, не замечая любящие указания отца. Она будто попала в сказку – все вокруг было таким ярким и волшебным. Куда не посмотри - сладости, игрушки, развлечения – мечта любого ребенка! Она кружилась среди этой сказки и наступала всем

проходим в своем танце на ноги, а отец с матерью перед каждым извинялись. В этот день все было чудесно... Он улыбался, его дочь улыбалась, и лишь дорогая жена почему-то шла закопанная в собственных мыслях.

– Ну, слушай...! Что такое!?! – поинтересовался он у нее. – Район не нравится? Да... Шумный. Но зато Даше здесь нравится.

– Да, я не об этом волнуюсь. Район отличный.

– Тогда... Что такое?

– Не важно.

– А, по-моему, важно! У нас такой день, а ты тут кислую мордочку делаешь...! Нельзя же так! Ну, что случилось дорогая...?

Она вздохнула.

– ...У меня из головы никак не выходит та террористическая атака.

– О-о-о...! Нашла о чем думать. А что с ней не так? Все же уже выяснили, что тот террорист просто выпендривался – показывал свою силу, так сказать. Эти ракеты же не взорвались? Не взорвались.

– Слишком много фальшивых ракет было выпущено для одного «показа силы». Второй раз он этого делать не будет. Это точно. Эти ракеты и были его планом.

– У-у-у... Пошли теории заговоров.

– Я серьезно! Массовое отключение электроэнергии по всему миру. Перехват абсолютно всех эфиров с взломом практически всех спутников. И это только ради странного обращения по интернету и запуска фальшивых ракет!? Я не верю...

– Слушай.

– И ракеты. Они летели на города, но все остановились и упали в океанах, морях, лесах и горах – везде, где есть природа. Города не тронули.

– Слушай...

– И ведь они даже не взорвались. Ну, то есть они взорвались, но не так как все ожидали! Ядерных грибов не было! Это были не ядерные боеголовки...! А...

– Да послушай ты уже!

Она замолчала.

– Я понимаю, что ты у нас один из ведущих биологов «FM», но пожалуйста... Давай отдохнем. Малышка и я, и ты – все мы устали. Сначала это послание. Потом наш переезд. Кризис и плюс твой декрет. Много на нас навалилось. И это... Наш выходной. Сегодня наш выходной за долгое время. Когда мы все вместе сможем отдохнуть? Так давай отвлечемся сегодня от всех наших проблем. М...? Как тебе идея, любимая...?

Она крепко обняла его, схватив его талию в замок.

– Мне страшно... – промолвила она дрожащим голосом. – Доктор Грэггер отправил исследовательскую экспедицию на места крушений. И кажется... С природой что-то происходит. Непонятная странная мутация, которая практически не видна ни на каких уровнях...

– Не бойся... – нежно прошептал он.

Она посмотрела ему в глаза, словно испуганный зайчик.

– Не бойся, – вновь он повторил, – я с тобой. Я защищу тебя и Дашу... Чтобы не случилось.

Он нежно поцеловал ее в мягкие губы, и она закрыла глаза от удовольствия. Их маленькую идиллию прервал резкий и громкий крик дочери. Он сломя голову рванул к дочке, которая стояла посреди тротуара.

– Что случилось!?

– Вот! – запищала дочка, показывая пальцем на красивую пекарню.

– Тьфу ты... – вздохнул он.

– Ты что творишь!? Знаешь, как мы испугались!? – стала кричать мама.

– Смотри – смотри – смотри – смотри!!! – кричала радостно дочка.

Он обнял жену за талию правой рукой, а левой схватил свою малышку за голову.

– Хочешь зайти...? – Обратился он к дочке.

Она радостно закивала.

– Но учти: сегодня мы взять все равно ничего не сможем. Как ни проси...

– Хорошо!

– Ладно... пойдёмте.

Вояка сам и не заметил, как стоял уже на проклятом тротуаре и смотрел прямо на эту пекарню.

– «Пекарня Мистера Бобби». А она и не сильно изменилась...

Пекарня выглядела снаружи, как магазинчик чудес... Ее ласковые деревянные двери манили не только детей, но и взрослых своими запахами, которые выползали из-под нее. Стекла витрин были украшены красивыми рисунками, а ее стены были стилизованы под рождественские леденцы. Сейчас же практически ничего не изменилось... Стекла разве что выбиты, а стены эти запачканы кровью... Но зато дверь еще цела! А это уже хорошо. Ведь, смотря на другие сооружения, понимаешь, что это здание еще отлично сохранилось... Вояка медленно, ступая по разукрашенным осколкам стекла, открывает парадную дверь, которая и по сей день манит в свой магазинчик, и звучит столь знакомый приветствующий звон колокольчиков.

– Мам! Здесь чудесно! Посмотри сколько сладостей! Это что!? Снеговик!? Посмотрите, какой огромный! Это все из теста!

– Да-да, дочка... Тут чудесно.

Малышка игриво стала носиться по магазину, перебегая от одной витрины до другой и таращась на каждую выпеченную сладость с выпученными глазами.

– Пусть выберет себе чего-нибудь... - прошептал он жене, обнимая ее. – А купим завтра. Как раз зарплату переведут.

– Посмотри! – подозвала к себе малышка.

– Ну, что ты там нашла...?

Она тыкнула пальцем в витрину, указывая на странного медвежонка с гигантскими ушами.

– Вот. Посмотри. Ну, правда, он красавец...?

– Правда-правда.

– И вкусный, наверняка, очень...

– Очень-очень... – подмигнула мама, хитро улыбаясь.

– Давай не смотри на нас так, – продолжил он. – Я же сказал, что не будем сегодня ничего покупать. Ты это слышала.

Малышка стала мило рычать, усердно пытаясь быть грозной.

– Вам что-то порекомендовать!? – вмешался в разговор милый продавец с усами, словно сделанными из соломы.

– Вы мистер Бобби!?

– Да. Это я! А ты у нас...?

– Даша!

– Дашенька. Приятно познакомиться!

Он протянул ей свою худощавую руку.

– Чудесное местечко у вас тут, – поздоровался он с Бобби.

– Правда? Очень польщен!

– Вы тут только продавец или...?

– Смотря как... Обычно я и пекарь, и продавец! Наша пекарня – это семейный бизнес.

– Понятно...

– Тебе что-нибудь понравилось, малышка? Я могу показать и рассказать тебе про любую поделку!

Мистер Бобби подозвал ее к себе и наклонился к ее уху.

– Каждая наша выпечка со своей историей. И каждый раз новой!

– Правда!?

– Правда. Тебе понравилось что-нибудь!?

– Да! Вот этот медведь.

– О-о-о... Чудесный выбор! Это «Мистер большие уши». Особенный медведь...! Он должен был стать частью коллекции «Мишек джентльменов», но из-за ошибки во время выпекания у него появились эти огромные уши! И он не стал частью этой замечательной коллекции...

Мистер Бобби тяжело вздохнул. Малышка тоже...

– Но зато он стал особенным! Такого мишки у нас больше нет... Он в единственном экземпляре!

– Эх...

– Что такое, малышка...?

– Жаль... Я не смогу его купить. Если я завтра приду за ним, то его наверняка уже не будет...

– Вы хотите взять медвежонка? – обратился мистер Бобби к родителям.

– Да, но только завтра... – ответила мама.

– О... Без проблем! Если вы действительно придете, завтра за ним, то я отложу его для вашей малышки.

– Правда?

– Правда. Отложить!?

– Да, давайте.

– Ура! Спасибо!

– Номер телефона или что-то подобное надо оставлять...? – поинтересовался отец.

– О, нет. У меня фотографическая память! Если вы и правда придете завтра за мишкой, то я вас узнаю. Будьте уверены!

– Хм, отлично-отлично.

– Все. Я при вас прячу вашего медвежонка в мой сейф!

Мистер Бобби отошел назад, открыл золотым ключом игрушечный сейф, запрятал туда мишку и закрыл.

– Та-да-м. Вот и все! Еще что-нибудь?

– Нет. Спасибо. Мы уже уходим.

– Ладненько... Приходите завтра! Буду ждать вас. О! Кстати, у нас раздаются бесплатные угощения для детей до шестнадцати лет в их день рождения. Так что приводите к нам вашу красавицу за бесплатными угощениями!

– Обязательно! – ответила с яркой улыбкой мама. – Спасибо вам большое. Приятного дня...!

– И вам тоже.

Они выходят из магазина, звучит колокольчик, и вояка стоит посреди мертвого помещения. Витрины с пряностями разграблены и на них видны капли крови.

– Всем нужны сладости... – промолвил вояка, глядя на кровь. – Даже убийцам.

Он медленно, всматриваясь в разрушенные стены, идет к прилавку. За ним ожидаемо уже никто не стоит... Но вояка при этом зачем-то все равно позвонил в маленький звоночек для вызова продавца. Звоночек раздался эхом по заброшенному помещению и ушел вглубь. Вояка осмотрелся, и с видом, словно совершает какое-то преступление, открыл маленькие двери, которые были перед ним. Эти двери были стилизованы под игрушечные версии дверей, которые стоят в конюшнях. Они были маленькие и красного цвета. Одна из этих дверей уже отваливалась – ее до этого уже выбили. Вояка проходит за кассу и идет на кухню. Там он застает картину: скелет в рабочей форме мистера Бобби валяется с пистолетом около холодильника, а перед ним еще три скелета. Один в какой-то черной куртке, другие два в форме поваров.

– Бедный мистер Бобби... Ты, вижу, тоже не знал, что твои сладости нужны не только детям...

Вояка присмотрелся к скелету и вдруг увидел на секунду какое-то желтое мерцание. Он залез во внутренний карман жилетки Бобби и достал золотой ключ. Тот самый...

– Неужто...

Вояка встал и быстро направился назад к кассам. Там по-прежнему стоял тот самый сейф. Вояка вставил в замочную скважину золотой ключ и медленно повернул его по часовой стрелке. Сейф щелкнул. Вояка отодвинул его маленькую дверцу и с приятным удивлением для себя обнаружил там тот самый пряник.

– Удивительно...! – прошептал вояка, взяв засохшую сладость. – Вы все же его сохранили... даже несмотря на то, что мы не смогли прийти тогда...

Вояка аккуратно засунул пряник в рюкзак и вернулся назад к скелету Бобби.

– ...Спасибо вам. Значит, мистер Бобби все же держит свое слово...

Вояка положил руку на плечо скелета, и его голова упала ему на руку. Вояка, преодолев отвращение, которое, на удивление, у него все еще осталось, аккуратно вынул свою руку.

– Что ж... мне пора. Спите спокойно.

Вояка, не желая идти по центральной улице, направился к пожарному выходу, чтобы выйти в переулочек. Там тише будет нежели на центральной. Да и потом... Второй отряд пожарников не очень хочется встретить. Так что его выбор переулочки.

– И так... Хотя я и потерял приличное количество времени, но я все еще жив. А это главное. Теперь возвращаемся к прежней цели.

Вояка поворачивается и смотрит прямо на башню «Титан».

– Я иду, красавец.

Проходит свыше двух часов, а вояка лишь подходит к назначенной цели.

– Кто ж знал, что по переулочкам будет еще дольше...?

И действительно... Если бы вояка шел по проезжей части, то дошел бы за час, но риск не был оправдан. Ведь хоть по переулочкам он и шел в два раза дольше, но зато дошел живой. Что нельзя сказать о том трупе, который лежал посреди улицы.

– Что за...?

Вояка остановился и выхватил винтовку. Трупы просто так на дороге не валяются знаете ли... У них всегда есть убийца. И в этом мире даже и не знаешь, какой убийца хуже. Убийца-человек или убийца-природа...? Человеку хотя бы можно пустить пулю в лоб... Что не скажешь о природе... Так или иначе вояке было сейчас не до этих размышлений. Он перекатами, прячась за машинами и внимательно осматриваясь, добирался до трупа. И чтобы исключить сюрпризы он внимательно прислушивается... Тишина. Лишь ветер сзади изредка гоняет пакеты. Значит все чисто. Вояка прячет винтовку, садится на одно колено и начинает осматривать труп. Он совсем свежий – кровь на асфальте еще не высохла, и труп не начал вонять. Вояка обыскал его: порыскал по его карманам, заглянул в маленький рюкзак, в который тот вцепился, в прямом смысле, намертво. При нем оказались патроны разных калибров, парочка неиспользованных фильтров – ну, это

прямо отличная находка, и куча разного мусора, среди которого была крайне любопытная для вояки вещица. Это было приглашение на тысячулетнюю годовщину одного крайне популярного издательства. Издательства «Золотые слова».

– Черт... Да где ты в наше время нашел бумажную рекламу!? Ты кладоискателем был... Ха! Я в мирное время никогда не видел рекламы на листовках, кто уж мог подумать, что увижу в это...?

Вояка стал внимательно рассматривать найденную им листовку. Она имела пластиковую основу, на которую приклеили бумагу с фоном. На лицевой стороне было нарисовано большое золотистое колесо обозрения, а под ним был изображен званый ужин. И над всем этим золотыми, яркими и переливающимися буквами было написано: «Приглашение от Золотых слов». На задней стороне в качестве фона было изображено тоже место, только теперь размытое и с другого ракурса. И на этом фоне было написано описание: «Издательство «Золотые слова» приглашает вас на наше тысячулетие! Примите участие в сногшибательном банкете на берегу реки. Атракционы, конкурсы, шведский стол и многое другое ждет вас на нашем празднике! Приходите. Мы вас ждем». И к этому описанию прикреплен парочка обычных штрих кодов и один специальный невидимый код, который открывается только через телефон владельца.

– Тысячулетие... Удивительно как долго может просуществовать одно предприятие. Должно быть, в честь такого воистину шикарного праздника они закатили восхитительный банкет. Жалко, что наверняка все они не смогли его отметить...

Вояка вернул этот золотой билет покойнику.

– На, бери. Мне он к черту не сдался... А вот патроны твои я возьму. И фильтры тоже. Без обид.

Он забрал припасы и присмотрелся.

– Но... От чего же ты умер...? – сказал, наконец, вояка.

Он осмотрел труп внимательней: осмотрел голову, конечности и торс – ничего. Хотя... Стоп! На его черной куртке было еле заметно кровавое пятно. Вояка притронулся. Нет. Это даже не пятно. В этом месте ткань разорвана... Слово это дырка от пули. А точнее от ее осколков.

– Так в тебя все-таки стреляли.

Вояка расстегнул куртку. Оказалось, что у трупа в груди громадная дырка диаметром в три пальца. Чем бы в него не стреляли, это пробило его насквозь, но при этом практически не задело куртку впереди.

-Нет таких калибров, которые бы оставили такое ранение. Разве что...

Современное оружие.

-Но это явно не лазер и не автомат. Лазер бы прожег насквозь, а автомат превратил бы его в решето... Значит...

Гамма-винтовка с разрывными пулями. Это современная винтовка, стреляющая особыми круглыми снарядами. Ее пуля выстреливает по принципу обычной винтовки, но в конце, когда она достигает дула, она заряжается электричеством. Такая пуля обладает отвратительной пробивающей мощностью, но зато обладает великолепной, так сказать... Разрывной мощностью. Когда такая пуля попадает в цель, она взрывается, оставляя в своей цели огромную выжженную дырку.

-Это может объяснить природу твоих ран... Но не твою позу.

Труп лежал на спине, но при этом стреляли тоже со спины.

-Тебя оттащили? Или ты сам так странно упал...? Странно. Если бы тащили, то наверняка бы обокрали. Но припасы с тобой. А значит ты либо упал, либо того, кто тебя тащил что-то испугало...

Вояка посмотрел вверх и увидел в облаках секундный блеск. Глаза его дернулись, и он рефлекторно в кувырке уклонился от выстрела. Там, где стоял вояка, попала пуля круглой формы, и через долю секунду она засветилась фиолетовыми молниями, словно шаровая молния, и взорвалась, а на своем месте оставила в асфальте выжженную дырку.

-Снайпер! Засел где-то на последних этажах «Титана». Вот же...!

Вояка быстро перебежал в другое укрытие. Звучит опять выстрел, вояка опять меняет позицию, но пуля все равно прилетает, прямо около него, чуть не задев его.

-Черт! И судя по всему профессионал. Не пытается попасть по движущейся мишени, а пытается предугадать мои действия. Чтобы я сам ему на прицел пришел... Ладно...

Вояка посмотрел на здание перед ним.

– В эту игру могут играть двое.

Он рванул зигзагами к двери многоэтажного здания! Пули свистели и взрывались над его ушами. Одним махом он выбивает подъездную дверь и рвется по лестнице на последние этажи, пытаясь не светиться в окнах. Он выбирает пятый этаж. Выбивает дверь в квартиру и занимает позицию под подоконником в зале. Он достает свою винтовку, проверяет патроны и, подождав несколько секунд, аккуратно выглядывает из-под занавесок. Пока чисто... Он все еще себя не выдал – нигде не видно блеска. Но вот он! Этаж примерно двести пятидесятый...! Вояка стреляет! Проходит пару секунд, и блеск вновь появляется.

– Не попал!

Вояка перекачивается вправо, и рядом прилетает острая пуля. На сей раз она не взрывается. Вояка присмотрелся. Это не тот снаряд!

– Ах ты, сука... Боекомплект сменил.

Прилетает еще одна пуля, но сей раз сквозь стенку и прямо около уха вояки. Еще бы миллиметр...

– Да, как ты!? Откуда знаешь, что я здесь?

Он перекачивается к другому окну и выглядывает из него. Видит опять этот блеск и стреляет! Не попал...! Перекачивается и опять стреляет! Перекачивается и стреляет! Не попал – не попал...!

– Да что же ты такой живучий!?

Дуэль снайперов продолжается и вояка в нем пока не в выигрыше – этот снайпер как-то догадывается, где он и всегда стреляет очень близко даже тогда, когда вояка спрятан за толстенной стеной.

– Как!? Как ты догадываешься...!?

И вдруг вояку осенило.

– Сканер. Все модели этих винтовок снаряжены сканерами!

Вояка, наплевав на все эти прятки, резко встает и целится в этот раздражающий его блеск. Он дергает за предохранитель, нажимает на крючок и... Ему прилетает пуля! Прямо в лоб. «Вот оно как...» - думает вояка, – «Умер от вражеского выстрела за секунду до своего выстрела.

Обидно... И... наверное, несправедливо». Вояка громко падает, ударяется головой об пол. И тьма.

– Постой! – рассеивает тьму его любимая. – Зачем ты уходишь!?

– Дорогая...

– Ты хочешь оставить нас!? Нас вдвоем! Здесь!!

– Да, послушай же ты, наконец!

Вновь тьма и пустота...

– Я... – вновь вояка слышит собственный голос эхом. – Я не бросаю вас! Я же обещал. Я всегда буду с вами.

– А что ты сейчас делаешь!? Неужто ты не понимаешь, что выхода нет!

– Выход есть всегда!

– Нет. Не всегда...

Плач... Плач во тьме. Плач его любимой.

– ...Мы умираем. Все. До. Единого! Болезнь не остановить!

– Прошу тебя хватит... Каждый раз, когда заходит речь о болезни я начинаю сходить с ума. Да, от одного только чужого кашля у меня начинают бесконтрольно дрожать руки.

– ...Чего ты добиваешься!? Ты, правда, считаешь, что сможешь найти его!? Найти в развалинах старого мира!?

– Я... Я не знаю.

– Так зачем уходишь!?

– За надеждой! Я знаю, что я не найду скорей всего лекарства! Но... Я хотя бы найду нам место, где мы сможем провести свои последние дни. Место... Где светит солнце.

Вновь плач... Но на сей раз и тепло в груди.

– Я найду выход.

Тишина...

– Обещаю.

Свет пронзил глаза вояки. Он вдохнул воздух полной грудью, словно вернулся с того света, и тяжело поднял веки. «Все?» – думает он. «Почему я все еще жив? Он не стал проверять...?». Вояка медленно приподнялся на колени.

– Голова! – крикнул он с отчаянием, схватившись за череп.

Боль пронзила его. Он плохо видел и его тошнило...

– Кажись, небольшое сотрясение... Ну хоть жив.

Спасибо шлему из непробиваемого металла. Тот снайпер стрелял особыми электронными патронами. Их бронейность и скорость в разы превышала обычные пули. Но благодаря расстоянию, с которого стрелял снайпер, и стойкости металла, из которого сделан шлем, на шлеме вояки осталась лишь небольшая вмятина, а на голове синяк с шишкой.

– Могло быть гораздо хуже...

Снайпер видимо не спускается, чтобы обокрасть жертв. Иначе вояка был бы точно мертв. Хотя... Кто знает? Может он был без сознания совсем не долго, и снайпер уже спустился за ним. Просто еще не дошел. Но, так или иначе, вояка жив и готов идти дальше. Он поднимается на своих шатающихся ногах и отряхивает себя от пыли. Затем проверяет патроны в винтовке.

– Все на месте. Отлично.

Вояка посмотрел на разбитое пулей вражеского снайпера стекло, а затем на башню «Титан».

– Ну, все тварь. Ты меня взбесил! Я иду за тобой...

Он закинул на спину свою винтовку и выбежал из здания.

– Так... Раз у тебя такой хороший обзор, то надо бы тебе его сузить. Или... Хотя бы... Не попадаться тебе на глаза. Но сначала...

Вояка зигзагами подбежал к трупу, быстро снял с него его шлем и так же зигзагами перебежал на другую сторону, засев за машиной.

– Проверим, тут ли ты вообще. Насколько я помню, сканеры реагируют на движение...

Вояка подобрал трубу, валявшуюся около машины, и натянул на нее шлем. Затем он аккуратно высунул свою подделку и стал трясти. Со стороны это

выглядело так, словно неаккуратный солдат высунул лезвонько голову, чтобы осмотреться. И это сработало. Прозвучал острый выстрел, и шлем пробил резвая пуля, откинув его на несколько метров.

– И так... Подождем.

Вояка замер... Тишина. Второго выстрела не прозвучало.

– Значит, сканер точно определяет движение. Я не ошибся. А тепловизор либо отсутствует, либо сломан, иначе я давно уже был бы мертв. Ну, ладно... В таком случае. Пошли.

Вояка лег и стал медленно ползти под машиной, словно он самая медленная в мире черепаха.

– Черт... это будет долго.

Если ползти медленно, датчик не сможет его засечь, а его грязная одежда поможет слиться с окружающей мертвой серостью.

– Как хорошо, что трафик на дорогах в этом городе был всегда ни к черту.

В какое время суток не выйди, всегда на дорогах было бесконечное движение машин. Вот так они и остались здесь. Брошенные своими хозяевами... И это хорошо. Ведь благодаря им у вояки появилась сейчас длиннющая безопасная зона. Если ползти по трассе вперед, то в итоге можно доползти до самого «Титана». Прямо в упор. Правда... Для вояки это будет чертовски долго... Но зато эффективно.

– Никогда не думал, что буду счастлив огромному количеству машин на дорогах, – бубнил про себя вояка, опасаясь быть засеченным снайпером.

И вот так... Шаг за шагом вояка, глотая пыль, полз к своей цели. Около часа, а то и больше он видел перед собой внутренности машин. И изредка скелеты, которые валялись на дороге возле своих железных мустангов.

– Что ж... Я на месте.

Вояка уже был практически на пороге башни.

– И так... Осталось решить одно: как мне преодолеть перепады давления?

Последние этажи «Титана» уходили на три тысячи метров выше уровня моря и раньше эту проблему решали герметизацией. Но сейчас...

– Сейчас там нет электричества. А запасные генераторы наверняка уже сдохли... Да если и не сдохли. Герметизация уже все равно нарушена.

Многие части последних этажей были разрушены. Окна выбиты, стены взорваны - целые куски этажей валялись на асфальте около «Титана» или на соседних домах.

– Электричество не поможет... Даже если бы оно и было.

Вояка вздохнул, снял свой рюкзак, достал свои фильтры и стал считать их.

-Раз, два, пять, восемь... Ага... Итого восемь замкнутых фильтров. На подъем и спуск должно хватить. Но это полбеды. Моя маска с фильтрами должна обеспечить мне защиту от разряженного воздуха. Но... Что с другими органами?

Вояка задумчиво перевернулся на бок и направил свой взгляд на темные переулки.

– Вова.

Вова... милое имя. И полицейские так же считали. Вова – это контрабандист, мошенник, торговец всякой запрещенной субстанцией и просто хороший парень. Вояка познакомился с ним, когда забирал свое наследство от деда. Вова хранил шлем, который сейчас носит вояка. Этот шлем, винтовка СВТ-40 и тяжелый бронежилет – все это наследство от сумасшедшего деда. Он верил, что грядет апокалипсис и готовился к нему. А в случае своей смерти завещал свое богатство внуку.

– Надеюсь, у тебя найдется что-то для меня...

Вова продавал разные специфические препараты: от новых видов наркотиков, до чего-то реально полезного и самое главное – легального. Например: препараты снижающие вероятность рака или лечащие опухоли.

– Помнится, у тебя там были препараты для будущих экстремальных спортсменов...

Вояка посмотрел на «Титан».

– ...Для альпинистов, например.

И действительно... Такой препарат у него был. Назывался «Антигин» - препарат для преодоления кислородного голодания и перепадов давления. Примешь один такой и на двадцать четыре часа ты превосходный

альпинист, аквалангист или парашютист. Правда потом на два дня, а то и больше наступал полностью обратный эффект. Но вояку это сейчас не волновало. Главное, что такой препарат есть. А ему надо наверх. На самый верх...

– Уф... Ну, что... жди меня в гости Вова.

Вояка медленно змейкой выполз из-под машины и так же медленно с большими перерывами стал ползти к переулку, сливаясь при возможности со скелетами, которые валялись толпами на тротуаре. И таким вот образом он дополз до переулка.

– Черт... наконец-то.

Он стал со злостью и брезгливостью отряхиваться, глядя на небо. Он думал о том, как будет сворачивать шею тому снайперу, который заставил его ползти свыше километра под машинами, нюхая пыль и прах сгинувших людей. Но ничего... Скоро. Очень скоро он поднимется и покажет, на что способен. А пока... Вова. Вояка, вспоминая тайные знаки в переулках, пошел по темным уголкам «Титан-города». Они и ранее считались темными, а сейчас... Они превратились в нечто неопишимо смрадное. Ели бы вояка не запомнил наизусть все тайные распознавательные знаки для нахождения магазинчика Вовы, то он бы бродил тут вечность. А так... Всё обошлось. Хоть многие знаки стерлись, но вояка смог по ним найти столь знакомый магазинчик. Он был замаскирован под обычный подвал жилого дома и ничем не выделялся от своих собратьев, разве что одной деталью: на двери этого подвала была наклейка: «проводятся санитарные работы». Вояка, осмотревшись с опаской по сторонам, выносит с ноги дверь, а потом, опять оглядевшись, заползает внутрь. Внутри крошечная тьма. Вояка по привычке дергает за рубильник с правой стороны – ничего.

– Забыл... Эх, Вова-Вова... Чертов ты крот. Даже одного окошка поставить не мог. Ну, черт с тобой...

Вояка достал из своего рюкзака зажигалку и рассеял тьму. Все помещение было в паутине и пыли. Пыли было много даже для этого мира... Она тут была по несколько сантиметров. Вояка подошел к прилавку барыги и увидел, что за ним сидит на своем рабочем кресле Вова. Вернее то, что от него осталось. Вояка перепрыгнул через прилавок и подошел к скелету. Скелет был в каштановой рубашке и в ярко-синих джинсах. В левой руке он держал связку ключей, а в правой кольт. Вояка взял кольт и осмотрел его барабан. Пусто. Вояка положил кольт на прилавок и грустно посмотрел на Вову.

– Судя по твоей закрытой двери и по вот этой связке ключей у тебя в руках, я делаю вывод, что патрон в твоём кольце был всего один... Эх ты... Не ожидал от тебя такого. От тебя-то...! Не ожидал.

Вояка вырвал ключи из руки Вовы и направился к кладовой. Перебрав все ключи в связке, он отворил дверь в темную кладовую и направился на поиски нужного препарата. У Вовы тут была не кладовая, а целая библиотека разных веществ. Все они распределены по алфавиту и по сфере применения. Вояка нашел раздел «Для спорта» и начал рыскать там, в поисках «Антигина».

– «Аномин», «Ананин», «Агелицин»... А вот! «Антигин». Черт. Всего три капсулы.

Вояка вытащил три шприца с «Антигином» из коробки. Два из них оказались повреждены. Лишь один был пригоден для использования.

– Черт...! Всего один...! Всего один...

Вояка крепко схватился за капсулу и тяжело вздохнул.

-Ладно... Должно хватить. Если все буду делать быстро. Точно хватит.

Он спрятал капсулу в маленький карман своего рюкзака и направился к выходу. Перед тем как уйти он с грустью посмотрел на Вову и помахал ему на прощание. Затем, не закрыв выбитую им дверь, он направился назад. И уже через мгновение он стоял перед центральной улицей.

-Ну, что...? – сказал он, вновь глядя на башню. – На моей стороне эффект неожиданности.

Вояка вновь упал на землю и ползком стал добираться до центральных дверей. И вот... Сквозь море гнилой грязи он наконец-то добрался до них. Весь заляпанный в смерти он стоит перед дверьми своей цели. «Вот они» - думает вояка, - «Я дошел!». Он медленно и со скрипом открывает главные двери «Титана» и входит внутрь. Красота в этом здании будто и не уходила никуда. Конец мира, словно и не пришел в это здание – оно по-прежнему завораживало и радовало глаз. Всюду были посажены красивые декоративные растения и расставлены аутентичные скульптуры. Вояка словно попал не в холл многоэтажного здания, а в какой-то заброшенный дворец. Красивый каменный пол, украшенный элитными коврами, и шикарные люстры, сияющие ярким светом даже сейчас. Это здание было всем: и научным центром, и бизнес центром. Здесь была элитная гостиница

и ничуть не уступающий ей ресторан. Здесь проводились исследования по машиностроению и биологии. Здесь практиковались и учились лучшие ученики местных институтов. Здесь была местная галерея и лучший в городе кинотеатр. Это здание было символом объединения людей. Совершенно разных людей! И на удивление оно им и осталось. Это здание единственный живой памятник, который сохранил свое величие, несмотря на весь ужас, который творил мир вокруг него.

– Всегда мечтал побывать тут. И ничуть не жалею, что пришел сейчас. Думаю, ты выглядишь так же чудесно, как и раньше.

Вояка медленно стал идти по роскошному залу, глядя на завораживающие люстры и красивые фрески на потолке. Все тут было таким живым... Вояка, будто попал в другой мир. Нечто среднее между старым и новым миром. Это здание, словно застряло во времени. В каком-то своем времени, которое оно само выбрало. Вояка подошел к посту охраны. Там была табличка: «Внимание! С 250го этажа могут начаться проблемы с кислородом. Все проблемы давлением решает система здания, но в случае критической ситуации просим вас не паниковать, а направиться в места выдачи кислородных масок, которые будут активированы персоналом автоматически. Спасибо за внимание!».

– Отлично. Тут есть кислородные маски. Жаль, они меня не спасут от давления на гигантской высоте. Но за информацию спасибо... Двести пятидесятый значит... Понятно.

Вояка с завистью посмотрел на лифт и направился на лестницу.

– ...Поехали.

Ступенька за ступенькой вояка шел к своей цели. Этот путь весь смешался перед его глазами – ступеньки, ступеньки, ступеньки и еще раз ступеньки лишь сопровождали его. Изредка он позволял себе остановиться, передохнуть и осмотреться на том этаже, на котором он сейчас находился. Таких остановок было три. Пятидесятый этаж, на котором было учебное помещение для студентов Физико-математического университета. Сто тридцать девятый этаж, на котором была лаборатория. И сто восемьдесят восьмой этаж, на котором были остатки элитного ресторана и шикарный панорамный вид на город. Дальше вояка решил не давать себе перерывов, и он все шел и шел. С двухсотого этажа у него начались проблемы с дыханием. Многие верхние этажи «Титана» были разрушены, и по ним теперь гонял горный воздух. В таких открытых местах

вояке становилась страшно, и его начинало укачивать, а только он выглянет из разбитого окна и посмотрит вниз, так сразу разум хотел покинуть его.

– Тяжело дышать... – промолвил вояка, пытаясь держать свое дыхание в равновесии. – Но дальше, думаю, будет еще хуже.

И он был прав. Дальше у «Титана» начали отваливаться куски, и у некоторых этажей недоставало то пола, то стен, то потолка, а то и всего сразу. И вояку не волновало это до тех пор, пока разрушения не дошли до лестничной площадки, по которой он поднимался. Сначала на каменной лестнице появились значительные ямы, потом справа, где должны были быть окна, отвалился значительный кусок стены. Затем у лестницы, по продвижению наверх, пропадали все большие куски. То вояке придется, прижавшись к стенке, обходить гигантскую дыру на лестнице, то с разбегу перепрыгивать с одного края на другой, то, пользуясь крепкими перилами, перелезть, словно альпинист на другую сторону. Но это все ничего... Всё это преодолимо. Настоящие проблемы у вояки начались на двести тридцать втором этаже.

– Твою же мать... – выругался вояка, глядя на пропасть перед собой.

Метров так пять не хватало, а под воякой уже как минимум двадцать этажей, а то и больше – падать будет он долго.

– И что теперь делать...!? Если не допрыгну, то...

Вояка положил руки на пояс и стал ходить туда-сюда, разглядывая внимательно лестничную площадку.

– Все же придется прыгать! Нет-нет. Должен же быть другой путь!

Вояка развел разъяренно руками и посмотрел на стенку слева. На ней было множество прямоугольных дырок, словно на их месте раньше были кирпичи. Во многие из них можно было просунуть руку или ногу, но только была одна проблема... Эти отверстия доходили недалеко.

– ...Поиграем в скалолазов, – сказал уверенно и с пафосом вояка, разминая руки.

Он запрыгнул на стенку, карабкаясь по отверстиям, словно альпинист по камням в горах. Он добирается до самого края и понимает, что до лестницы ему еще как минимум метр.

– *Черт.*

Вояка с дрожью в голосе стал думать. Его руки уже начинают трястись, а дыхание утяжеляется – времени мало... Силы на исходе.

– *...Другого выхода нет. Назад лезть уже бесполезно.*

Вояка из последних сил цепляется правой рукой в торчащий из стены камень, а левую руку вытягивает вперед к выступу, чтобы потом зацепиться ею. Затем, опершись обеими ногами о стенку, он отталкивается от нее и летит через пропасть. И лишь его левая рука отделяет его от падения напрямик в пасть к смерти! Всего мгновение, а уже столько мыслей пронеслось в голове вояки...! И о том, как будет его смерть мучительна, и о том, как о нем будет скучать семья. Но не успел он обдумать все эти мысли, как секунда прыжка и кратковременного полета уже закончилось, и он зацепился за треклятый край!

– *Получилось!!! – с улыбкой прокричал он.*

Но видимо улыбка не понравилась злой судьбе. Крик вояки издался эхом на всю бесконечную лестничную площадку и вернулся назад в виде звукового толчка, который стал с шорохом разрушать лестницу.

– *О, нет-нет-нет!!*

Вояка с бешеной скоростью цепляется второй рукой за выступ, и словно испуганный кот начинает забираться на лестницу, а она, в свою очередь, начинает обваливаться прямо у него под ногами. И вояка, буквально ступая уже чуть ли не по воздуху, в самый последний момент забирается в безопасное место. Он забивается в угол и наблюдает картину: гигантский кусок каменной лестницы улетает у него из-под ног прямо вниз. Он улетает и... Долгое время нет звука падения. Только через несколько секунд еле слышится маленький треск. Вояка отрывается со страхом и одышкой от холодного пола и, забыв о своем любопытстве, даже не смотрит вниз, чтобы проверить, какая все же там была высота. Он просто поднимается и бежит вперед – наверх. И лишь на двести сороковом этаже страх отпускает его и приходит физическое утомление. Он ложится на лестничной площадке, забившись в угол.

– *...Все. Я больше не могу, – умирающе прошептал он с тяжелой одышкой. – Голова, руки, ноги. Все! Конец мне. Я не дойду! У меня, сука, сотрясение и адреналин в крови. Сейчас и на большую высоту лезть...! У меня уже*

*проблемы с давлением... А что... что будет, когда я залезу еще выше!?
Черт-черт-черт!! Я устал... Не дойду. Не смогу...*

Вояка безнадежно лег в угол, положив голову на стенку. Он лег в позу покойника, будто готовясь умирать. Но вскоре он видит, как темный свет умирающего мира проникает через разбитое окно перед ним. Он поднимает свои глаза и видит прекрасный вид. Да... Этот мир умер. Но он все еще прекрасен. И вояка видел это... Он перевел свой взгляд на пустыню, которая окружала город, и вспомнил о своей семье. Подумал о своей жене. О дочке...

– Что ж я делаю...? Что же такое говорю!?! – хлюпая носом, сказал вояка.

Он попытался встать, но руки с ногами подвели его, и он остался лежать на месте.

– ...Черт. Не все так легко... А как же?

Вояка вновь посмотрел на пустыню и представил как они, держась за руки, ждут его.

– Ха... А я и забыл почему говорю сам с собой. Почему озвучиваю свои действия и мысли... Это ведь ради того мистического чувства... Того чувства, что вы меня слышите... И видите. Это все ради того, чтобы вы не волновались за меня.

Вояка упал на колени и ползком попытался преодолеть хотя бы один этаж. Но все без толку... Силы покидают его. И тогда он достает шприц с «Антигином» и вкалывает его себе.

– ...Я иду, дорогие мои, – твердо сказал вояка, преодолевая свою усталость.

– Иду. Уже иду.

Он с трясущимися руками поднялся и, опершись об стенку, стал подниматься вверх. Но прежде чем уйти... Он обернулся на дверь, в проеме которой виднелись остатки офисов, где раньше собирались главные шишки разных компаний.

– ...Теперь понятно, почему на лестнице такие колоссальные разрушения. Обычная эрозия не смогла бы такого сотворить. Это сделали явно люди.

Вояка тяжело вздохнул.

– Чертовы уроды. Хотели перед смертью повеселиться и отомстить своим боссам. Что ж... Отомстили! Правда и мне нагадили. Ну ладно... Черт с

ними. Они наверняка уже сдохли ужасной смертью. А что на мертвых злиться...?

Он откашлялся.

– Так. У меня ограничено время. Надеюсь, суток мне хватит, чтобы подняться наверх и спуститься...

Вояка, взяв себя в руки, направился к своей цели. На пути его сопровождал громкий северный ветер, который завывал с каждым пройденным этажом все громче и громче, и изредка скелеты, которые валялись в печальных посмертных позах. И так... Этаж за этажом... Вояка все шел и шел, думая лишь об одном: найдет ли он наверху солнце...? С этой мыслью он дошел до предпоследнего этажа – до двести девяносто девятого. И вдруг замер от громкого выстрела, издавшегося этажом выше. Он, присев, стал медленно двигаться дальше по лестнице.

– ...Точно. А о тебе я уже, на удивление, забыл...

Вояка бесшумно поднимается на последний этаж и видит логово снайпера. Он окружен мешками с цементом и огромной кучей коробок от патронов. Вояка вприсядку подкрадывается поближе, чтобы увидеть его, но видит лишь темный силуэт, который то ли лежит, то ли сидит за мешками с цементом и за кем-то наблюдает. «Ладно... - думает вояка. – И так попаду». Он снимает свою винтовку с плеча и случайно задевает штукатурку на стене, издав мышинный шорох. И тут силуэт дернулся. Он резко поворачивается в сторону вояки и в прыжке стреляет в него. Вояка кувырком уклоняется от резвой пули, которая попадает в стену. Вояка приседает, занимая позицию для выстрела, но вдруг стена, в которую прилетела пуля, взрывается и разрывает вояке плечо. Он от боли падает на землю, но все равно в ответ стреляет в снайпера, тоже попадая ему в плечо. Снайпер, получив ранение, резво выхватил нож и порезал веревочки, которые держали занавески на окнах этажа. И как только занавески в комнате упали, и наступила полнейшая тьма, снайпер накидывает на себя свою черную накидку и скрывается во тьме... Вояка встает и начинает искать взглядом своего противника. Правой рукой он держит свою СВТ, а левой плечо и начинает, вздрагивая от каждого шороха, резко оглядываться по сторонам. И вдруг! Он слышит, как сзади него начинает нагреваться гамма-винтовка, готовясь выстрелить... И звучит выстрел! Вояка закрывает глаза! И тьма... Но не та тьма, которая ждала его в прошлый раз, когда он получил пулю в лоб. Тут тьма была... Обычной. Словно он

закрыл глаза. Впрочем, так видимо и оказалось... Он открывает один глаз. Второй... Жив! Он медленно поворачивается корпусом и видит перед собой снайпера с простреленным сердцем. Он роняет свою винтовку, а затем через секунду и сам следует за ней.

– Что за...? Как!?

Вояка поворачивает голову и видит чью-то руку в длинном коридоре, которая держит старинный серебристый револьвер.

– Эй! – крикнул вояка силуэту.

Силуэт повернулся в его сторону, сделал один громкий шаг и исчез в глубинах коридора.

– Эй! Постой! Кто ты!?

Вояка, держа коридор под прицелом своей винтовки, аккуратно направился вслед за силуэтом, но когда вояка выглянул в коридор, след силуэта полностью исчез. словно здесь вообще никого не было...! Единственное, что он успел разглядеть так это то, что силуэт был одет во что-то похожее на ковбойскую накидку, и на нем была большая шляпа.

– Где ты!? Покажись! – кричал вояка коридору.

В ответ лишь тишина...

– Исчез!? Но как!? Что за чертовщина тут творится!?!?

Вояка с облегчением вздохнул и опустил свою винтовку.

– Все... в жопу. Я больше так не могу.

Вояка от бессилия бросил свою винтовку на пол и упал от переутомления рядом с ней. Он уснул... а проснулся спустя неизвестное количество часов.

– Живой, – сказал он, касаясь своего тела, – значит мой спаситель, все же был спасителем... Сколько же я проспал!? Надо торопиться. Время препарата вот-вот закончится.

Вояка быстро встает, поднимает свою винтовку и ищет служебный вход на крышу. Через несколько секунд, вояка находит его, но он оказывается закрытым прочным замком.

–...Ладно, – со спокойствием прошептал вояка, – план «б».

Он возвращается к трупам снайпера и забирает у него гамма-винтовку.

– Надеюсь, у тебя по-прежнему там разрывные патроны.

Вояка отходит на несколько метров от двери и нажимает на тяжелый спусковой курок. Гамма-винтовка приятно зажужжала электричеством, и ее дуло начало постепенно загораться кружочками. Чем больше кругов загорелось на дуле – тем сильнее заряд. Вояка подержал заряд в винтовке до максимума – пока винтовка не стала жужжать на все помещение и светиться яркими фиолетовыми огоньками. Только тогда он сделал точный выстрел прямо в замок. По помещению пробежала звуковая волна, которая сопровождала гамма-выстрел. Из винтовки вылетела маленькая круглая пуля, окруженная фиолетовым силовым полем, которая попала прямо в цель. Через долю секунды она со звуком шаровой молнии взорвалась, разорвав прочнейший замок на куски.

– ...Вот это мощь...

Вояка свистнул и посмотрел на винтовку.

– Шикарно... Пожалуй, оставлю тебя.

Он, держа гамма-винтовку в руках, побежал на лестничную площадку, держа свой путь напрямиком на крышу.

– Да не может этого быть! – сказал вояка с разочарованием, открыв последние ворота, ведущие к его цели.

На крыше не было того, зачем он пришел. Его цель... Все еще окружали облака. Одно утешало. То, что эти облака были совсем близко. Они были словно движущийся коричневый потолок из пара. И было такое ощущение... Будто его можно потрогать рукой. Впрочем... Это ощущение было правдиво. Ведь на крыше стояла огромная шпиль-антенна, уходящая далеко в облака.

– ...Ты моя последняя надежда, – сказал вояка, глядя на шпиль-антенну.

Он медленно подошел к ней, сбросил все свое снаряжение и стал карабкаться вверх. Каждый сантиметр, который он прокарабкался на этой антенне вверх, давался ему с гигантским трудом. На такой высоте было невыносимо трудно карабкаться. Уже на первом метре начало трясти из стороны в сторону. Но вояка, вцепившись намертво в эту антенну, продолжал карабкаться. И вот... Когда его сердце уже было готово улететь на орбиту, а легкие спуститься на землю, тогда вояка

достиг облаков. Всего его обхватил холоднейший ветер и непроницаемый коричневый туман.

– Надо действовать быстро. Долго я тут находиться не смогу!

Вояка, не видя дальше своего носа, стал на ощупь искать опору и карабкаться вверх. И вот... Спустя мгновение он смог! Туман был под ним! Он смог. Вот она! Его цель. Вояка поднимает с надеждой голову и смотрит в небеса... И то, что он увидел там... Убило его изнутри. Он полный разочарования и боли чуть не сорвался. Но его вновь спасла реакция...

– Все. Все до единого впустую. Впустую! Да чтоб дьявол сожрал этот проклятый мир!!

Вояка, еле держась за антенну, слезает на землю и сразу же падает на колени.

– И что же делать...? Что же теперь делать!? С чем я вернусь домой!?

Горе поглотило вояку, да так... Что он не мог сдвинуться с места. Его руки и ноги прикрепились намертво к полу – ему хотелось плакать. Но... Почему-то... Это чувство моментально ушло, даже и не успев хорошенько разойтись по его сердцу. Его руки и ноги вновь освободились, и он уже стоит на крыше. Он... Что-то осознал. То, что помогло ему встать с колен и позабыть о слезах. Вояка подходит прямо к краю здания и смотрит вниз – на умирающий внизу город. Его больше не пугает высота – его больше не трясет. Он спокоен. Он поднимает свой взгляд на пустыню и видит там вдалеке какое-то еле заметное черное пятно.

– Пора домой, – уверенно сказал вояка, глядя на это черное пятно.

Он возвращается на последний этаж и сразу рвется к ящикам с патронами. Он с жадностью, открывает первый ящик и с досадой и жесточайшим разочарованием обнаруживает его пустым. Вояка с бешеной одышкой начинает вскрывать ящик за ящиком, но в итоге в них его ждет лишь воздух, наполненный запахом пороха.

– Нет... Ну, нет...! Ты хочешь сказать, что отстрелял все патроны!? Все до единого!? И именно в тот момента, когда я пришел!!

Вояка вынул обойму из гамма-винтовки. Она пуста.

– Черт! А я-то обрадовался...! Вот, думаю, уже заполучил мощнейшее оружие, но нет! У судьбы на меня свои планы...

Вояка подошел к окну. Выбил его прикладом гамма-винтовки. И бросил винтовку вниз – напрямиком на встречу с прогнившей землей.

– Прощай... – промолвил он, глядя на улетающую далеко вниз винтовку. – Надеюсь, ты больше никому не послужишь.

Выкинув винтовку, он посмотрел через плечо на труп снайпера и направился к нему. Подойдя, он падает на одно колено и, держась за свое разбитое плечо, начинает обыскивать труп с чувством справедливости. Ведь как ни как, но отмщение вояка свое получил – снайпер мертв. Хоть и умер он не от его рук.

– Ну же! Неужто у тебя ничего нет...!?

Вояка обыскал его вдоль и поперек – ничего. Единственное, что было при нем – это шикарный плащ.

– ...Одолжишь его мне, – злобно прорычал вояка, срывая со спины трупа отличный черный плащ и накидывая его на себя. – Отлично сидит... Мой размер. Ну, хоть какой-то толк от тебя.

Вояка поднялся с колена и презренно посмотрел на труп снайпера.

– Прощай, – сказал он и направился к лестнице. – Черт... Мне еще и спускаться полвека.

Он вновь обернулся к трупу и, наклонив голову чуть вправо, спросил:

– Где выход?

Он присел на корточки.

– У тебя же наверняка должен был быть запасной выход. Отстреливая столько людей, так или иначе, ждешь внезапного прихода. Так... где же он?

Вояка стал медленно расхаживать по помещению, словно детектив, рассматривающий каждую деталь. «Окна – невозможно. Лестница – долго» – думал он, – «А вот...»

– Лифт.

Вояка подбежал к лифту и открыл его двери палкой, которая валялась около него. Двери лифта с ужасным хлопком открылись, и из его недр подул ветер, предвещавший об опасности высоты. Вояка с опаской посмотрел вниз. Да... Действительно шахта лифта была глубока настолько, что конца ее не было

видно. Вояка осмотрелся и увидел прилепленный к краю трос. Похожий трос использовали в спецназе.

– А вот и выход. И как я раньше не догадался...?

Вояка зацепляется за трос, но прежде чем прыгнуть взял и кинул камень вниз. Камень улетел. Проходит секунда. Пять. Минута... Ничего. Ти-ши-на. Камень бесшумно упал, наверное, где-то внизу. И не то чтобы это было удивительно... Нет. Вовсе нет. Это предсказуемо. Вояка кидал камень не ради того, чтобы проверить высоту. Он кинул его... Ради мотивации – чтобы лишний раз напомнить себе на каком этаже он находится. И о том, что ему желательно не падать...

– Ну, поехали.

Вояка встал спиной к пропасти и прыгнул в нее как спецназовец. Пролетит несколько метров, держась за веревку, и обопрется ногами об стенку. Пролетит – обопрется. И так до самого конца – он, постепенно входя во вкус и прибавляя к следующим прыжкам все больше и больше метров, допрыгал до самого лифта. А это значит.

– Первый этаж!?

Вояка отстегивает трос от себя и прыгает на крышу лифта. Лифт немного трясется и по стенам пробегает пыль, но ничего страшного... Вояка замирает на месте ненадолго и все затихает. Он открывает люк лифта, падает вниз и пытается открыть руками его двери. И еле как... С треском своих костей ему все же удается ненадолго раскрыть двери лифта и вылезти. Он падает на пол холла первого этажа и сразу же слышит, как сзади резко захлопываются двери. Вот она... Свобода! Наконец первый этаж. Наконец он выполнил свой долг. Наконец он свободен... И может идти назад – домой. Вояка настолько был рад, что не мог встать с пола. Хотя может это обратный эффект препарата сработал... А может и то и другое.

– ...Я спустился. Наконец...

Вояка так бы и остался лежать, обнимая пол, еще несколько минут, но он стал задыхаться – фильтр пора было менять... И этот факт напомнил ему о скоротечности времени. И о его ограниченности. Так что вояка встал, несмотря на ломку в костях и огромную неотзывчивость мышц, поменял фильтр и вышел на улицу. На черную - пропитанную смертью улицу. Выйдя, он ощутил какой-то запах... Скорей всего это был запах свободы. Ведь

теперь его ждет большой путь домой. Через морские пустыни потонувших кораблей, грязные города и поселения людей. Вояка вышел со спокойной душой на трассу и уверенно пошел по ней, не опасаясь снайперского выстрела в спину. Только вот зря... Ведь он убил лишь одного снайпера из десятка, а то и сотни... Этот мир все еще оставался недружелюбным и жестоким. И он видимо решил напомнить ему об этом. Вояка шел прогулочным шагом по трассе, даже не осматриваясь по сторонам и не приглядываясь вперед... А впереди его и ждал сюрприз. Только он стал выходить из города... только впереди уже завиднелся «Пригород». Так сразу его путь преградили. Вояка замер, от неожиданности он даже не успел выхватить по привычке свою винтовку и нацелить ее на незнакомца. И... Может, это было к лучшему... Ведь этот незнакомец не выглядел так, будто охотится на кого-то или наоборот прячется. Он выглядел так, будто просто переходит дорогу. Как переходил когда-то в этом же месте на зеленый свет. И он бы и дальше так шел, если бы не вояка. Который замер в испуге от его вида. Этот некто слегка повернулся и стал смотреть на вояку из-под плеча. А вояка, не понимая, что же ему делать, стал вновь тянуться за оружием. Медленно – незаметно. Но... Присмотревшись к незнакомцу он вдруг вновь замер. Впервые за долгое время его глаза не испугались... Они... Они немного обрадовались. Словно бы увидели друга. Но почему!? Это был не друг. Здесь нет друзей! Не может быть! Тогда почему...? И тут вояка понял... Накидка и шляпа. Это та самая ковбойская накидка и шляпа, которые были на вершине башни. Которые спасли его... И тут рука вояки стала почему-то сама собой немного опускаться назад. Неужто это доверие...? К этому безликому? Руки вояки полностью опустились, и незнакомец повернулся в профиль. И от этого руки вояки опять дернулись, а глаза вновь забоялись. Ведь перед ним был не человек... А робот. Пережиток прошлого стоял, воплоти перед воякой, глядя своим единственным большим, красным и чуть треснутым глазом прямо на вояку. Его линза еле заметно двигалась вперед, назад, вперед и назад. Он сканировал вояку – смотрел ему прямо в душу. Вояка стал бледным призраком от ужаса. Этот робот... Был роботом класса С – человекоподобный робот. И то, что он делал, не казалось дружелюбным... Вояка стал опять медленно тянуться за оружием. И робот заметил это. Он медленно перевел свой взгляд на руку вояки, а потом вновь на его лицо. «Он увидел!» - кричит вояка у себя в голове, – «Черт!». Сердце вояки стало невыносимо сильно биться, но это никак не сказалось на его руке, которая по-прежнему медленно поднималась к винтовке за спиной. У робота остро дернулись пальцы на железной руке. Вояка дернулся в ответ, и робот стал

медленно поднимать свою правую руку, на которой дергались пальцы. Вояка приготовился. «Вот оно» - думает он, – «Сейчас нападет!». Вояка цепляется за ляжку своей винтовки, его мышцы начинают трястись в конвульсиях, готовясь к резкому уклонению, робот поднимает свою смертоносную руку! И!! Машет... Стоп что!?! Машет...? Вояка замер в недоумении. Его ноги пошатнулись, а рука намертво сцепилась в ляжку. «Он... Он. Поздоровался?» – недоумевают вояка, – «Здесь...? Сейчас!?!». Вояка впал в ступор и не знал, что ответить на такой жест. Он... Не ожидал такого. Что ему ответить? Это ловушка? А если нет? Что же делать? Он все думал и думал, а робот все это время просто стоял и смотрел на него. И тут вояку пробило на какое-то странное чувство... Которого он давно не чувствовал. Он вместо того, чтобы достать по привычке свою винтовку, вдруг взял, отпустил свою ляжку и помахал в ответ железному незнакомцу. И помахал он глупо. Словно робкая школьница, которая застенчиво машет парню. Давно вояка не здоровался с людьми... Разучился. Но для робота это видимо было не важно. Его устроил и такой глупый мах. Он кивнул вояке напоследок, развернулся и дальше, издавая резкие механические звуки, пошел по длинной дороге, пока не скрылся в темных переулках города. И вояка наблюдал за этим. Он слышал, как его механические шаги становятся все тише и тише – раз, два, раз, два...

– Удивительно... – промолвил вояка.

Как же давно он не видел ничего подобного. Ничего... человеческого. И как же символично и иронично, что единственный, кто проявил добрую людскую человечность за долгое время, был именно робот. Бездушный. Железный. Робот. Он оказался человечней многих людей. Вояке опять невероятно повезло. Но...

– Видимо на этом моя удача и заканчивается, – сказал вояка, смотря в недра города. – Что-то мне подсказывает, что ты высосал всю мою удачу без остатка. Хотя...

Вояка посмотрел в бесконечные пустые дали, которые ждали его.

– Может, я и не прав...

Вояка направился домой. В «Столицу», где ждала его семья. Он шел и думал. Почему же этот мир решил его пожалеть...? Почему этот город напоследок решил показать не свою жестокость, а какую-то волшебную доброту? Неужто мир говорит, что он еще сможет дышать...? Что он... Вновь. Сможет. Жить.

Часть 6

«САМУРАЙ»

Сон ушел, и вояка вновь оказался замурованным в этой постройке, словно карась в консервной банке.

– Вы проснулись? – любопытствовал паренек, оторвавшись от разглядывания своего рисунка.

– Как видишь, малой.

Вояка откашлялся, одним глазом посмотрел на паренька и пробубнил себе под нос:

– Действительно... На этом моя удача и закончилась.

– Что, простите?

– Да, так... Ничего.

– Как ваша рука...?

– Все так же. Но, должен признать, что боль я уже не так сильно чувствую.

– Это уже радует...

– Это да... Ну, ладно. Продолжим.

Вояка залез в свой рюкзак и начал там что-то усердно искать, и в этот момент из него случайно вылетела фотография. Вояка не заметил этого и продолжил копать дальше. Он находит еще один заряд для сигнального пистолета, заряжает его и выстреливает в отверстие на потолке. Паренек даже не обратил внимания на громкий выстрел и на ослепляющие огни в небе - все его внимание было приковано к фотографии. На ней запечатлена милая на вид девушка с каштановыми волосами и коричневыми глазами. И вместе с ней красивая девочка лет восьми, которая держит ее за руку. У маленькой девочки были русые волосы, красивые ярко-голубые глаза и нежные черты лица. Она сидела на коленях у мужчины, у которого почему-то было выжжено лицо... Словно его намеренно выжгли сигарой.

– Это вторая ракета. Осталось еще две... – пробубнил про себя вояка, смотря на яркие огни в небе.

– Это ваша дочь?

– Что? А-а...Ты про это.

Вояка взял нежно фотографию в руки и стал смотреть на нее с таким теплым взглядом, что казалось, будто этот взгляд виден даже сквозь его защитное красное стекло.

– Да, она.

– Красивая.

– Правда?

– Да. Очень красивая.

– Хм, может тогда, замуж возьмешь? – неловко пошутил вояка, пытаясь разрядить атмосферу.

– Я!? Ой, что вы...

– А что!? Ей сейчас, наверное, двенадцать... Или четырнадцать. Всего на два или четыре года младше тебя...! Это не так уж много.

– Да перестаньте...

– Ха-ха-ха. Я даже сквозь твой противогаз вижу, как ты покраснел!

Паренек действительно покраснел, как помидор, и глаза его стали бегать, а голос и вовсе стал как у маленького обиженного ребенка.

– Ничего я не покраснел! – обиженно пробубнил паренек.

Вояка стал немного глуповато и нелепо хихикать, словно пытаясь скрыть легкое отчаяние в своем голосе.

– Вижу, что покраснел! – все так же хихикая, сказал вояка.

Паренек сел в обидчивую позу и стал мило рычать.

– Ну, нет. А что тут такого? За четыре года думаю, она красоту свою не потеряла!

Вояка замолчал и перестал хихикать. А потом вновь с изменившимся голосом, продолжил:

– Четыре года... А может и еще дольше.

–Еще дольше?

-Да... Дело в том, что четыре года прошло точно. Я это знал, потому что у меня тогда были часы, но во время одной из заварушек в одном из городов мне сломали их. И тогда я был лишен вообще каких-либо способов ориентироваться во времени. Может, прошло пять лет, а может десять или вообще всего несколько месяцев!! Я. Уже. Не знаю. Знаю только то, что они ждут меня. И я обязательно к ним вернусь.

-А почему вы вообще так надолго ушли? Неужто вы никак не могли найти припасы?

-Я их находил. Но, то их отберут, то я их сам истрачу на обратный путь. И в итоге я решил, что не вернусь пока не достану припасов столько, сколько понадобится мне, жене и дочке. И вот видишь! Я почти дошел с припасами. Этот город должен был быть тут неподалеку. Но потом, я встречаю тебя. И вот я тут.

-Простите...

Ужасный стыд появился в голосе у мальчишки.

-Я об этом не сожалею. Думаю, что ты поступил бы так же. Да и потом! Я своей девочке жениха нашел!

-Ой, да бросьте... Я кхе-кхе.

Паренек опять раскашлялся и у вояки из-за этого вновь затряслись руки. И только он решил напомнить мальчишке о фильтрах, как сразу мальчишка сам полез в свою сумку менять фильтр – буквально с языка снял...

-Легче?

-Да... Легче.

Мальчишка откашлялся и немного пошмыгал носом.

-Знаете... Спасибо вам, – продолжил он.

-Мне? – искренне удивился вояка.

-Да. Вам.

-За что это еще...?

-Да, за все. За то, что спасли. За то, что после этого не бросили. И... За знания, что дали мне.

– Знания...!?

– Да. Ну... Про животных-то!

– Ха! Это разве знания!?

– Для меня – да. Со мной еще никто на такие темы не говорил. Так что... Спасибо.

Вояка все больше и больше удивлялся с недоумением. Он замер, посмотрел на мальчишку и сказал:

– ...И тебе спасибо.

– А мне за что...?

– За «спасибо». Давненько я этого слова не слышал...

Они оба замолчали и отвели взгляды свои в разные стороны.

– А можно еще один вопрос про животных...?

– Валяй.

– В мире еще где-нибудь остались такие звери, о которых вы мне рассказывали?

– Мне жаль тебя расстраивать, но уже нет. Все вымерли. На планете скорей всего вообще никакой жизни больше не осталось кроме нас – людей.

– Вот оно как... Жаль. А-а-а в таком случае... Как вы думаете, в этом мире еще возможны свадьбы...?

– Возможны, – сказал вояка после долгих раздумий, – но не сейчас.

– Хм, а когда, ну, будут возможны?

– Точно не в наше время.

– ...Да. Сейчас людям не до свадеб. Вы правы.

Вояка хитро посмотрел исподлобья на мальчишку, который, видимо, вновь загрустил.

– Знаешь, раз ты зять теперь мой, то... Ну-ка погоди, сейчас.

– Да, хватит уже так говорить...

Вояка порылся в своей сумке и с самого дна достал глазурный пряник! Это был медвежонок с огромными круглыми ушами. Лапки и уши у него были с фиолетовой и жёлтой глазурью, а глаза со ртом и носом были сделаны из черной и белой глазури.

– На!

– Это-это мне!?! – удивился малец, и глаза его стали бегать от пряника до вояки.

– Да. Подарок. Я это дочери нес, но думаю, она не будет против, если я чуть-чуть поделюсь. Откуси немного.

– Спасибо! А вы не будете?

– О-о, нет. Только тебе и дочери. Сам я не буду.

Паренек снял чуть-чуть противогаз, чтобы только рот выглядывал, задержал дыхание и вцепился в ухо медвежонку. Пряник был словно из камня – такой же на вкус и такой же твердый. Лишь очень сильно постаравшись, уже задыхаясь, пареньку все же удалось отгрызть ухо. Он одел опять противогаз, чтобы отдышаться и увидел, что в прянике ползает какое-то странное насекомое, напоминающее таракана.

– Эм, сэр, а тут.

– О, черт! Ладно, дай-ка сюда. Вот видишь! Не зря я сюда попал. Вот сейчас бы так и донес такой пряник дочери, а она б отравилась!

– Ну да... Теперь я отравлюсь!

– Да, не отравишься ты. Ты же целое насекомое обнаружил, а не его половину! Так что нормально все будет.

– Надеюсь.

– Будь уверен.

– Все равно спасибо. За то, что поделились.

– Да не за что.

Вояка достал отвертку из рюкзака и стал выковыривать таракана, а паренек стал медленно и с неохотой засыпать. Он неловко пытается не заснуть, то бьет себя по лицу, то специально щипает себя, то разминает руки.

– Да, что с тобой? Хочется спать - спи. Я без тебя не уйду...

– Я... Нет. Я не из-за этого. Просто мне нельзя спать.

– Нельзя спать? Это с чего взял?

– Неважно. Забудьте.

– Как знаешь... Ты сколько, кстати, уже не спал?

– Около трех дней... – признался с неохотой мальчишка.

– Себе же хуже делаешь. – Сказал утвердительно вояка, покачивая при этом поучительно головой, и стал дальше ковырять таракана.

Мальчишка облокотился о стенку, закопал свои ноги в песке и стал слушать завывание ветра снаружи, чтобы не уснуть. Но как только ветер замолчал, то не спать мальчишке стало тяжелее. И тогда он все же уснул. Во сне он странно дергался и вечно бубнил одно лишь слово: «Мама...». Проснулся он от выстрела сигнальной ракеты, которая вылетела ярким светом. Руки и ноги его задрожали, а в голосе появилась какая-то странная дрожь. Он положил руку на голову и стал странно дышать.

– Черт, да как ты вообще мог в нем появиться? Пряник же вроде в сейфе лежал... – тихо бубнил про себя вояка, рассматривая пряник. – О, ты проснулся! Уж прости, что разбудил. Надо было действовать. Кстати, смотри. Я выковырял этого таракана. Он тут где-то ползает... Как видишь, я приврал, оказывается есть еще жизнь на земле кроме нас.

– Ага...

– Я пряник, кстати, превратил в игрушку. Теперь это игрушка медвежонок! Думаю, ей это понравится. Ведь игрушки тоже в дефиците.

– Да... Я думаю, ей понравится.

– Все нормально? Ты опять как-то странно дышишь. Ты менял фильтр?

– Да, дело не в нем. Все нормально...

Паренек стал хлюпать носом, а его голос приобрел хриплость.

– Все в норме...? – Поинтересовался обеспокоенно вояка.

Мальчик заплакал.

– Эй, ну ты чего? Что с тобой!?

– Я... – сквозь слезы промычал мальчик. – Я-я говорил, что я не люблю спать?

– Нет. Ты этого не упоминал...

– Так вот... Я не люблю спать. Вы ведь помните старые времена...?

– Да...

– Так вот и я помню. У меня вовсе не обрывочные воспоминания. Просто у меня есть воспоминания, которые я бы не хотел вспоминать.

– Почему?

– Потому, что они счастливые! Они делают меня нежнее. А я! Я уже не в том мире, а в этом. Я знаю многих зверей и слона я тоже точно должен знать! Я скорей всего пробовал вот этот пряник или другой, с очень похожим вкусом. Я на самом деле помню многое, просто не хочу вспоминать..!

– Но почему!?! Эти воспоминания может самые счастливые в твоей жизни. Почему ты не хочешь их помнить?

– Поэтому и не хочу!! Потому, что они заставляют меня скорбеть по старому миру! А этого мира больше нет! Больше нет...

Мальчишка схватился за свою голову и спрятал свое лицо в коленях, все больше и больше предаваясь тихой истерике. А вояка легонько протянул свою руку в сторону мальчишки, словно бы пытаясь его приобнять или погладить, но через секунду он, чего-то боясь или опасаясь, вновь спрятал свою руку обратно в песок.

– Как же я не хочу жить в нашем мире...! Каждый раз, когда я закрываю глаза, я так надеюсь, что когда их открою, я появлюсь дома в своей кровати и что все это окажется всего лишь кошмаром. Но нет. Я открываю глаза и оказываюсь в той же оружейной и чищу старые пушки за еду, или в пустыне с окровавленными руками! Я... Я не хотел убивать. Тот человек, который был на свалке, которому я пустил пулю в голову. Он был первым кого я убил. Я был так напуган, мне захотелось сжаться в клубок и поплакать, но я даже не успел проявить хоть какие-то эмоции, как сразу же сзади напал другой. И я убил бы и его, если револьвер бы не заклинил. Я убил бы и его...! Но... Я не хочу убивать, сэр! Я не хочу убивать!!

Мальчишка зарыдал в дикой истерике, и казалось, что он сейчас захлебнётся в собственном противогазе из-за своих слез.

– Ну, тише-тише... – аккуратно прошептал вояка мальчишке, пытаюсь сделать свой голос более нежным.

Вояка с простреленным боком и со сломанной рукой стал тихо ползти к нему, а когда дополз, он неуклюже, словно однорукий медведь, приобнял его. Он стал хлопать своей не раненной рукой по спине, тем самым пытаюсь его успокоить.

– Я не люблю спать, сэр. Ведь когда я сплю, мне всегда снится дом и мама. Мне снится тот мир. Мне снятся живые люди. Солнце и вода! Животные!! Но когда я просыпаюсь, этого всего уже нет. Вместо этого трупы, скелеты, убийства, песок и это вонючее и поганое коричневое небо над головой! Я не люблю спать...! Я не люблю спать...

Мальчишка впал в неконтролируемый плач.

– Послушай, – наконец вставил слово вояка, – воспоминания нужны людям.

– Но зачем!? Больно себе делать!?

– Нет. Чтоб себе делать хорошо. Ведь воспоминания это, то приятное, что осталось от того мира. И эти воспоминания будут служить нам стимулом.

– Каким стимулом...!?

– Стимулом тот мир вернуть.

Мальчишка замер от уверенности произнесённых воякой слов.

– Ведь без этих воспоминаний мы не будем знать, как было и не захотим это вернуть, – закончил вояка.

– А что мы сможем тот мир вернуть...? И увидеть его...?

– Создать вновь этот мир? Может быть. Увидеть его? Скорей всего нет. Зато другие смогут!

– Тогда зачем мне жить!? Если даже нового мира я не увижу. Хочу подохнуть...! Не хочу жить в этом мире...

Вояка тяжело вздохнул, посмотрел задумчиво на мальчишку, положил ему руку на плечо и после этого сказал:

– Знаешь. Я кое-что вспомнил. Давай я тебе расскажу одну историю, которую я придумал сам, когда мы с дочкой ехали в эвакуационном автобусе. Я ей ее и рассказал, когда она задалась тем же вопросом что и ты. Она была такая маленькая и уже думала о смерти. Она боялась и не хотела жить в этом мире, на что я сочинил ей песню, чтоб ее успокоить. Ну, хотел сочинить песню, а получилась баллада, но все же, думаю, хорошая история получилась. Рассказать?

– Давайте... – незаинтересованно пробубнил мальчишка, смотря в безликий песок и шмыгая носом.

– Ну что же, минутку! Сейчас я ее вспомню.

Вояка отполз немного от мальчишки, сел перед ним на колени и стал распиваться, проговаривая про себя слова. Уже через несколько минут он был готов. Он чуть-чуть покряхтел, чтобы поправить свой голос и начал петь свой рассказ.

– Жил был

Давным-давно

Великий самурай.

Семью любил.

Врагов он бил.

И Сегуну верность хранил!

И Сегуну верность хранил...

Давным-давно

На дом его

Напали враги

Стали бить

И убивать.

И женицин лучших забирать...!

Все мужчины пали...

Но к сожаленью не в бою.

*Все мужчины сдались.
И к сожаленью наяву...!
Но вот вдали,
увиден свет,
острейшего меча!
Один лишь воин преградил
Дорогу недругам.
Он кинулся в атаку!
На армаду адских стрел.
Он победил армаду!
Но к сожаленью был ранен.
Стрела врага.
Адским огнем.
Насмерть ранила его...!
Глаза он закрывает.
И видит злую смерть.
Она ему руку подает.
И злобно шепчет в ухо:
«Рано брат, вставай!»
И воин встал
И боль унял!
И дальше с врагом он биться стал!!
Раз махнул своим мечом.
И нет уж четверых!
Два махнул свои мечом.*

И вот в земле уж семь могил!

Так продолжалось долго.

Пока враги все не слегли...

Так продолжалось долго!

Пока воин не погиб...

Меч он сложил.

Глаза закрыл.

И на землю...

Мертвым ...

Пал.

Там смерть его уж заждалась.

И готова речь сказать:

«Теперь брат мой,

пошли со мной.

Тебя я заберу, и кстати!

Тебе поклон передает.

Моя.

Коллега.

Жизнь.

Тебе спасибо говорит.

За смерть и жизнь героя.

Тебя она благодарит.

За сына твоего...

Он видел смерть и жизнь твою.

И был ей вдохновен!

Его путь жизненный отныне тобой определен ...»

Тут воин не стерпел!!

И заговорил со смертью резко:

«Костлявая подруга!

Исполни желанье ты мое...

Скажи, пожалуйста, молю!

Кем же, сынок мой станет?»

«Хм, да будь открыта, правда!»

-сказала ему смерть, -

«Такую правду грех скрывать!

Ведь сын-то твой!

Великий самурай!!!»

Свой рассказ вояка завершил на эпичной ноте. Он показал всю свою, ранее скрытую, величественность голоса. А голос его, оказывается, был вовсе не плох...

– Но-но это не хорошая история! – с легкой разочарованностью крикнул мальчишка.

– Почему?

– Вы говорили, что история хорошая, но ведь в конце вашей истории главный герой умирает.

– Да, он умирает, но кем и как! Он умирает героем. И вдохновляет своего сына, который в будущем станет еще лучше, чем он сам. Я считаю, что именно этого маленького рассказика не хватает всем людям. И тебе сейчас нужна похожая история. Ведь я буду с тобой честен, мы, скорей всего, как и все, не увидим нового мира, но мы можем сделать так, чтобы увидели другие. Все мы умираем, но вместо того, чтобы умереть с честью - умереть людьми. Мы начинаем умирать еще и морально. Все люди, поняв в какой они жопе, решили отдаться всем своим похотям, всем свои ужасным желаниям. Они решили делать все, чтобы выжить. Но они не понимают. Если бы мы сплотились, если бы мы остались людьми, то и выживать-то и

не пришлось. Знаешь, мы вот ехали в этих эвакуационных автобусах, и вместе с нами ехал один гражданин. Однажды по дороге мы наткнулись на группу мародеров, которые выкапывали деревья. И этот гражданин вступился за деревья. Он запугал тех мародеров, и они отстали. Но потом через три дня тот же человек, со слезами на глазах, делал то же самое. Сначала со слезами, а потом без. И знаешь, почему он это делал!?

– Почему...?

– Из-за денег. Он просто узнал, сколько дают за одно дерево... Увидев это, моя малышка заплакала. Она сказала: «Я не хочу! Я не хочу жить в том мире, где люди такие...! Где самые добрые люди могут упасть». И тогда я рассказал ей эту историю. И сказал ей то же самое, что и говорю тебе. И она поняла меня, на удивление. Эх, умная она у меня девочка. Понимаешь, человечество с самого своего начала стало рыть себе могилу. Сначала мы медленно ее рыли, потом построили себе гроб и вот теперь мы уже практически лежим в нем.

Голос вояки стал дрожащим – такое ощущение, что уже и ему хотелось плакать, но вместо этого он просто сжал свои руки, вздохнул и, смотря прямо в стекла противогаза мальчишки, надеясь разглядеть в них глаза, твердо сказал:

– Все мы замурованные, малыш... Замурованные в собственных могилах. И единственное, что нам осталось - это выбор: кем мы ляжем в наши могилы? Животными...? Или же людьми...?

– Многие выбрали первое...

Вояка кивнул.

– ...Малыш, я понимаю, что не должен был тебе это говорить. Я должен был вселить в тебя надежду и тем самым подбодрить, но я решил честно сказать тебе, все как есть...

– Нет-нет. Спасибо. Вы мне напомнили, почему я вообще дожился до своих лет и почему живу до сих пор. Знаете... Если честно, то когда я шел за солнцем, я знал, что скорей всего не найду его. Что я скорей всего умру там – в пустыне. Но я пошел. Я пошел туда с мечтой. Даже зная, что иду на верную смерть, я пошел. Спасибо, что напомнили мне это. Спасибо.

– Не за что.

– Слушайте я... – начал мальчишка, видимо какое-то откровение, но что-то прервало его. – Что это за шум?

Снаружи с сильнейшей силой разыгрался ветер, и бренчали поднимающиеся от ветра камни. Вояка прислушался и с ужасом произнес:

– Буря.

Снаружи творился хаос: песок закружился в ужасном торнадо вокруг постройки, и камни, окружавшие ее, взлетали до темных небес. Они стали биться об постройку со страшной силой, при этом разбиваясь и производя пугающие звуки. Песок хлынул как вода через дырку в потолке и стал затопливать постройку. Вояка, пытаясь помешать этому, загородил дырку собой, но песок вливался с огромной силой в постройку, так что попытки его были тщетны. Дырка, постепенно разрушаясь из-за поступающего песка в потолке, стала увеличиваться вдвое. Вояка, поняв, что силы неравны, отступил, залез в свою сумку и достал оттуда просторный мешок.

-Быстрей, возьми этот мешок и одень его на голову! Живо! Пытайся дышать как можно меньше, как только начнешь задыхаться, вылезай из него! И завяжи туго свою сумку, чтобы туда песок не попал!

Паренек все так и сделал. Он завязал свою сумку покрепче и крепко обнял ее, а затем надел себе на голову мешок. Он был большой и просторный, так что он влез в него по пояс вместе с руками. Вояка же тоже завязал покрепче свою сумку и укрылся в своем большом черном плаще как черепаха, спрятав хорошо голову. Снаружи во всю свою мощь бушевала буря и вояке, и пареньку казалось, что вот-вот она своей силой вырвет постройку из земли с корнем. Положение ухудшалось еще тем, что вовнутрь из новых дырок, образованных ударами летающих над постройкой камней, все прибывал и прибывал песок. Из-за него видимость в маленьком помещении стала практически нулевой, и было тяжело дышать, ведь песок, поступающий с воздухом, практически моментально загрязнял фильтры противогаса. Мальчишка продержался недолго, его фильтр моментально загрязнился.

– Я задыхаюсь! – крикнул он в муках.

– Быстро меняй фильтр!! Нам их понадобится еще больше!

– Их нет!

– Что!?

– Их у меня больше нет! Я... задыхаюсь...

– *Черт! Держись!!*

Вояка вылез из своего черного панциря и стал искать взглядом парнишку. Из-за постоянно поступающего сверху песка он не видел его, а из-за бушующей бури снаружи, было практически ничего не слышно.

– *Кричи!*

– *Чего...!?*

– *Просто кричи! Я должен знать, где ты!*

– *Х-х-хорошо... Я... я попытаюсь!*

Паренек, еле дыша загрязненным мертвым воздухом, стал кричать, но как только фильтр полностью иссяк, сил у паренька уже не хватало ни на одну фразу – он мог лишь произносить тихий шепот, что он и делал. Вояка слышал пару криков, но потом мальчишка затих, и был лишь слышен его шепот, который в пучине гроз бури звучал, словно капельки росы, падающие перед берегом у водопада. Но даже этого вояке хватило и, хорошенько прислушиваясь к малейшим звукам, он приблизительно узнал, где находится мальчишка и пополз к нему, прикрывая себе лицо плащом. Вскоре даже со своими двумя хорошими фильтрами вояка тоже начал испытывать затруднения в дыхании и путь с одного угла маленького помещения в другой превратился для него в настоящий поход по бескрайней пустыни в момент бури: так же угрожает смерть от отравления и так же ничего не видно. Вояка начал медленно задыхаться, но взяв волю в кулак, он задержал дыхание и все же нащупал своей рукой мальчишку, но тот уже не дышал. Вояка быстро нашел в своей сумке пару фильтров и первым делом поменял пареньку, а потом уже и себе. Затем он прикрыл плащом парнишку и стал ждать. Через несколько минут мальчишка вдохнул очищенный фильтром воздух и очнулся.

– *Дыши-дыши...! Да!*

– *Я... – промолвил вернувшийся с того света мальчишка.*

– *Тихо! Я дам тебе несколько фильтров, которых точно должно хватить. Сейчас наши фильтры...*

– *Я... – вновь попытался что-то промолвить мальчишка.*

– Слушай меня!! Сейчас наши фильтры загрязняются практически моментально, так что я знаю, что тяжело и практически невозможно, но все же! Попытайся меньше дышать.

– Хорошо! Я-я понял... Сэр, а вы не уйдете!?

– Нет. Я тут с тобой буду. Вдруг понадобятся фильтры или еще чего.

– Спасибо...

– Давай будем меньше говорить.

Вояка с мальчишкой плечом к плечу прожили всю эту бурю. Они оба чуть не задохнулись, но к счастью все обошлось, ведь жуткая буря шла недолго. Она просто побушевала, показала свою силу и ушла, а мальчишка с воякой, поняв, что все спокойно, открыли глаза. У паренька песок попал в противогаз, и ему ничего не было видно. Он наполовину снял противогаз, чтобы вытряхнуть песок, а потом протер очки и обнаружил, что он погребен в песке. Его на другом краю комнаты уже ждал с удивленным видом вояка. Он первый увидел зрелище, ведь у него был хороший противогаз, так что ему надо было всего лишь протереть очки для полного обзора. Песок, который пребывал во время бури, засыпал ровно на половину помещения и был вояке по пояс, а пареньку по плечи – он мог плавать в этом песке, словно в море. После бури в стенах постройки появилось множество новых маленьких дырок, и теперь они напоминали изрешеченные мишени, через прострелы которых, падали тоненькие лучи темного света. Паренек стал осматриваться и понял, что потерял свою сумку. Он стал искать ее на дне недалеко от себя и вскоре выловил ее, но она была полна песка внутри.

– Твою ж мать. Здорово нас потрепало!

– Я уж подумал, что задохнусь тут! Спасибо...!

– Не за что! А какого черта у тебя не было фильтров!? Я думал, что у тебя там как минимум небольшой походный запас есть.

– Ну, что-то я потерял, что-то отобрали... На самом деле у меня уже на момент встречи с вами была лишь одна запасная пара.

– Эх... Не стоило это от меня скрывать. Ну, ладно, черт побери! Моих фильтров хватит на двоих, но надо что-то предпринять. Ведь если мы не придумаем, как отсюда выбраться до следующей бури, то мы, так или иначе, задохнемся.

– Тут песка прилично навалило. Может это к лучшему? Давайте дождемся следующей бури, подождем, когда песка станет столько, чтобы мы могли дотянуться до дырки и выбраться!

– Если ты каким-то образом сможешь увеличить плотность песка, чтобы он смог нас выдержать. Подняться на нем и при этом не задохнуться от гигантского прилива пыли, то мы все равно не сможем выбраться, потому что наша дырка все еще с размером с руку. Ну, может теперь с две...

– ...Глупая идея была. Сэр, а с вашей сумкой все в порядке?

– Да. Я спрятал ее за себя, а с твоей что?

– Вот.

Паренек показал ему сумку, перевернул, и из нее посыпались литры песка.

– О-у... Ну, я предупреждал, чтобы ты ее покрепче завязал.

– Так я завязывал...

Из сумки вывалилось все ее содержимое: детский рисунок, уже не пригодные для пищи сух-пайки и три использованных фильтра для противогАЗа.

– М-да... Богато.

– Согласен.

– Слушай, я понимаю, что тебе было страшно, но все же. Когда ты убежал из Свалки ты не подумал, что тебе пригодятся любые припасы? Ты мог снять с трупов фильтры, например.

– Ну, что сказать? Было не до этого. Я надеялся, что доберусь так. Я ведь шел с мечтой.

Последнюю свою фразу паренек сказал явной с долей сарказма и иронии.

– Не помню, когда выражение «Иду с мечтой» превратилось в «Иду на суицид», – так же иронично посмеялся вояка.

– Ну, я тогда думал, что я увижу солнце скоро. Что оно совсем недалеко. Ошибался.

– Не унывай. Давай лучше помоги мне.

Вояка вместе с пареньком стал бить по потолку в надежде, что он, наконец, разломается и выпустит их, но нет. Он был крепок и по-прежнему

даже и не думал отпускать своих пленников. Тогда вояка достает свою последнюю сигнальную ракету и стреляет ей в небо. На этот раз получилось отлично – лучше обычного, ведь на сей раз огни разлетелись, будто дальше самой пустыни и были видны даже вне ее округи. Вояка сел на песок и стал чистить свою винтовку от грязи и пыли, которая попала уже во все щели оружия.

– Это была последняя сигнальная ракета. Будем надеяться, что кто-то ее увидит.

– Я думаю, увидят. Эта горела ярче всех прошлых, кто-то да должен увидеть.

– Ну, надеемся.

– А может, из винтовки вашей бабахнем!?

– Нет.

– Почему?

– Патроны ценны. Да и выстрелом, мы можем не привлечь спасение, а наоборот его отпугнуть. Так что лучше не надо...

– Ну ладно. Слушайте, а откуда она у вас?

– От деда.

– А у него откуда...?

– Откуда он ее взял я не знаю. Может из музея спер...

– Крутой у вас дед, наверное, был.

– Нет, он был сумасшедшим параноиком, который с самого моего детства предвещал мне, что случится конец света. Кто ж знал, что он окажется прав!? Он сделал себе мини-подвальчик и там обосновался основательно. Заказал у специального мастера вот этот шикарный шлем, который я ношу. Сделал мастер его, кстати, из новейшего металла, который всего век назад считай, изобрели. Дед на этот шлем пожизненное состояние угрохал, но зато говорят, что металл, из которого сделан шлем вообще не ржавеет и имеет запредельную прочность. Знаешь, как этот металл называется?

– Нет.

– «Протаинтиум». Из этого металла много чего делали. От военной техники и снаряжения, до милых электронных безделушек и аксессуаров. И все это объединял один факт: они были надежны и никогда не ломались.

Вояка, осознав, что сбился со своей мысли, замолчал ненадолго, а затем продолжил:

– Ну и, в общем, мастер скрестил военную каску, сделанную из этого металла с улучшенным военным противоголом нового поколения, и получилось вот это.

Вояка побил пальцем по своему шлему.

– Дед оставил этот шлем у одного так сказать «продавца» вместе с винтовкой. А все остальное запрятал у себя в подвале. Ну все, что могло помочь в апокалипсисе: дневник по выживанию, куча литературы, техника, батареи, еда и все в этом духе.

– Хотел бы я иметь такого деда...

Вояка ничего не ответил на это и просто стал слушать тихо завывающий ветер, пока снаружи не послышались шаги. Кто-то встал на крышу...

– Эй! Есть тут кто!? – провозгласил голос с крыши.

– Да! черт побери, да!!

– Да, есть! Мы тут! Вытащите нас!

– Вы кто?

– Я такой же, как и ты! Твой коллега. Так же брожу по миру...

– Ну, значит и припасы у тебя есть. Сколько дашь, если выпущу!?

– Давай я дам тебе два сух-пайка.

– Не, браток. Мало.

– Ладно, три!

– Не.

– Да сколько тебе надо!?

– Слушай, подползи сюда.

Вояка переплыл по песку на противоположную стену, над которой была та самая большая дырка.

– Ну, я вижу ты состоятельный. О, у тебя там пушка. Давай так: ты мне свою пушку, а я вас спасаю.

– Нет! Пушка моя!

– Уверен?

– Черт! Ладно-ладно...! По рукам.

– Что-то ты быстро согласился... А вы сколько там уже сидите?

– Уже долго!

– Ну, тогда вам недолго осталось... Я вас не выпущу.

– Выпусти! Я отдам тебе чертову пушку!

– Не, я тебя выпущу, а ты меня из своей пушки грохнешь. У меня-то стрелкового оружия тью-тью. Только ближнего. Так, что я лучше подожду, пока вы там помрете, и сам заберу ее. А то мало ли.

– Выпусти нас чертов ублюдок!

– Пока-а-а...!

– Вернись скотина! Вернись! Черт!!

– Ладно, сэр... Придет кто-то другой.

Вояка кивнул.

– А вы, правда, отдали бы ему винтовку?

– Конечно нет!

– Вы бы убили его...?

– ...Тоже нет! Я бы скорей всего отдал ему эти чертовы сух-пайки. А если бы он стал наезжать, то вырубил бы его. Но скорей всего, зная пустошь, ни того, ни другого варианта не произошло. Ведь если было бы у него оружие... Нас уже не было бы в живых.

– После его поступка, мне охотно верится...

– Редко встретишь настоящего человека здесь. Так, что... Я ценю, что встретил тебя.

Вояка пробубнил с милой неохотой свою последнюю фразу.

– А я ценю вас, – уверенно ответил ему паренек.

– Спасибо. Ты там как дышишь...?

– Уже плоховато...

– Давай фильтры поменяем.

Вояка вместе с пареньком поменял свои фильтры, и после чего он озабоченно посмотрел в свою сумку.

– Все хорошо?

– А? Да-да... Все хорошо. Просто мы использовали много припасов. Очень много потеряли во время бури. Фильтры портятся за минуты.

– Сколько точно потеряли?

– Много. Этого тебе хватит знать.

Паренек не стал спорить и промолчал. Вояка сидел напротив него и снова прочищал свое ружье, а он внимательно наблюдал. Они оба держались за свои животы, обоих мучил ужасный голод, и они оба понимали, что есть нельзя: если можешь потерпеть - терпи. Паренек не ел с тех пор, как попал сюда, а вояка может и того дольше... Но они оба терпят. Паренек сидел и смотрел на пыль, которая медленно спускается прямоком на черное одеяние вояки. Это натолкнуло его на мысль: «Сколько они уже тут сидят?» По ощущениям уже дня три... А может и больше. А может меньше.

– Может, расскажите чего? – спросил, наконец, паренек, чтобы отогнать от себя любые мысли.

– Что рассказать?

– Ну, что-нибудь из прошлого...

– Рассказать историю похожую на историю про самурая? Я таких больше не знаю.

– Да, нет. Ну, просто что-нибудь из жизни...

– Может, тогда ты первый?

– Нет-нет. Мне нравится, когда вы рассказываете.

Вояка впервые застенчиво посмеялся.

– Ну, ладно. Что ж тебе такого рассказать?

– Ну, расскажите про дочку. Что вы помните про нее, когда она была маленькой?

– Что-нибудь смешное?

– Можно.

Вояка положил руку на колено и стал вспоминать.

– Помню, когда я однажды вернулся с работы, она играла в зале. Я захожу весь уставший в своем фирменном рабочем смокинге, а она там, в зале устроила мастерскую художника! Все стены и пол были изрисованы, а она сама была вся в краске с ног до головы, как позже я выясню, она эту краску еще и ела. И вот этот обмазанный краской голожопик носится по залу и, как только видит меня, сразу бежит обниматься! Моему фирменному смокингу пришел конец.

У вояки поменялась интонация... Он впервые заговорил с пареньком как с... семьей?

– Я очень любил его, и если бы это сделал кто-то другой, я бы порвал его на маленькие кусочки, но тут... Тут я даже не почувствовал злости. Вообще не почувствовал! Я лишь рассмеялся и позвал жену. Она была в шоке и чуть не заплакала, увидев художества дочки на полу и на стенах, представив, что ей это придется мыть. И знаешь, что самое смешное?

– Что?

– Жена оставила дочку ровно на четыре минуты порисовать! И ровно за четыре минуты она сотворила такое!

– Ха-ха-ха... Художница она у вас!

– Да... есть такое. Она повзрослела, а любовь к рисованию у нее осталась. Так. Теперь ты.

– У меня мало интересных историй... Я же практически все детство в квартире провел.

– Ну, попробай что-то вспомнить.

Парнишка стал пытаться чесать свой подбородок через противогаз.

– ...Помню, как играл в лаву! – наконец, вспомнил он. – Я представлял, что повсюду лава, и должен был постоянно прыгать, чтобы не обжечься! Я так резво скакал, что не смотрел вперед. Я смотрел только вниз на лаву, следил, чтобы она не достала меня. Убегая от нее, я сам не заметил, как забежал на кухню и в попытках не обжечься, я запрыгнул на стул, задел стол и опрокинул на себя горячий чайник...

Паренек замолчал и посмотрел на вояку. Тот почему-то замер... И через три секунды. Искренне – от души заржал, как конь.

– Добегался...! – искренне смеясь, крикнул вояка. – Ироничная немного ситуация...

– Вот вам смешно, а мне тогда было не смешно...

Паренек посмотрел на смеющегося вояку и через несколько секунд сам не выдержал и стал глупо смеяться, немного похрюкивая.

– М-да... – сказал вояка со слезами смеха на глазах. – Чего вы дети только не творите.

– Да... Есть такое...

Вояка наклонил голову и стал смотреть на паренька.

– Что вы так странно на меня смотрите...? – с неловкостью поинтересовался паренек.

– Да так... Просто, ты мне напомнил об одной моей черте.

– И о какой же?

– Я ведь люблю детей... А я это совсем забыл.

– Это не удивительно. Вы добрый.

– Ха! Я-то!?

– Ну, может для старого мира вы бы были немного грубоват, но в нашем положении вы добрый. Так что... Да. Вы добрый.

– ...Хотел бы я в это верить.

Они оба замолчали и стали наслаждаться тишиной пустыни. Думали заснуть, но каждый не делал это по своим причинам. Ужасный недосып еще

и ухудшался другими ранами... Ведь паренек и вояка и так себя не очень хорошо чувствовали, но после бури они просто умирали. У вояки невыносимо болели его раны из-за грязного песка, который попал под бинты – теперь его раны просто горели... А паренька мучил страшный кашель, будто разрывающий его легкие изнутри, но он почему-то из-за всех сил пытался скрыть его. И им обоим становилось легче только тогда, когда они говорили друг с другом. Это помогало отвлечься от боли... Но время-то шло, припасы кончались, а раны от разговоров не заживали. Помощи все не было и не было. И тут вояка решил предпринять последние меры. Он в последний раз посмотрел в свой рюкзак, достал оттуда фильтры. Себе и пареньку. А затем достал синий сигнальный пистолет и синюю ракету к нему.

– Помощь не придет. По крайней мере, обычная... Надо идти на крайние меры, – промолвил он, смотря на заветный, спасительный сигнальный пистолет.

– Неужто вы хотите...!?

– Да, хочу. Крайние времена требуют крайних мер.

– Говорят, что эти ракеты принадлежат элите, которая живет в бункерах. А некоторые говорят, что они даже живут в настоящих городах! И едят они шикарно..! Настоящие светские столы и все такое. Если путнику удастся разыскать их сигнальную ракету, то в какой неприятности ты бы не оказался, они помогут тебе. Синяя ракета означает спасение. Настоящее спасение... Ну, вот сейчас и проверим. Правда это или вымысел.

Вояка еле встал и с трясущимися руками выстрелил в воздух! Ракета загорелась огромным синим пламенем, и свет от него был виден в сотнях милях. Вояка упал без сил и спросил:

– Ну как? Доживёшь там? Нормально себя чувствуешь?

– Да-да, пока все хорошо. Кхе-кхе!

– Я тут с тобой недолго, но уже понял: когда ты говоришь, что все хорошо – это не все хорошо. Как там фильтр...?

– Засорится через несколько минут, скорей всего.

– Ладно... сейчас.

Вояка посмотрел странно в свой рюкзак. В его поведении промелькнули на секунду ужас и печаль... И он, хорошенько подумав, достал из рюкзака три фильтра.

– Лови!

Вояка кинул один фильтр мальчишке. А два других заменил в своем противогазе.

– Спасибо. Сколько там у нас еще?

– ...Нам хватит.

Мальчишка снова не стал спорить.

– Сэр.

– М?

– Вы как себя чувствуете?

– У меня все хорошо, а у тебя?

– Голова болит. И я хочу спать. Хочу спать так сильно что, кажется, сейчас сознание потеряю.

– Нам всем и так дышать тяжело, а в таких условиях у нас просто появляется кислородное голодание... Да и долго в замкнутом помещении нельзя человеку находиться. Клаустрофобия развивается, и повышается уровень стресса.

– Я ничегошеньки не понял из последнего.

– Ну ладно. В общем, нам надо срочно выбираться. Кхе-кхе...

– А как вы думаете, помощь придет?

Вояка стал кашлять с трясущимися руками.

– Придет, обязательно придет!

– Вы в это верите?

– Я это знаю.

– Это успокаивает.

– Я тебе говорил, как я достал эту синюю ракету?

– Да. Вы говорили, что убили ее прошлого владельца.

– Я соврал. Я его не убивал. Он сам умер. Однажды я наткнулся на очень интересного гражданина. Он попал в засаду. Я помог ему, но спасти не успел. Он был одет странно: не очень запачканный смокинг, туфли, и совсем новенький, кожаный, не фильтрующий, как у нас, а замкнутый противогаз. У него было много редчайших припасов: маленькие баллоны с кислородом, новенькие сух-пайки неизвестного производства, и настоящая еда даже была! Понятно, почему на него напали – такого жадность бы не позволила не обокрасть. Я хотел забрать все его припасы, как только он умрет, но он умолял не делать это. Он сказал, что скоро придут его люди и им это очень понадобится. Он попросил спрятать его тело в одной из телефонных будок, взамен он бы отдал мне синюю ракету. Он умер, а я, преодолев свою жадность, выполнил обещание. Я отнес его в телефонную будку и не взял ничего, кроме синей ракеты. По его словам, это было спасение. Спасение в любом месте и в любое время. Тогда я еще не знал, что у меня в руках.

– А почему вы мне это тогда не сказали?

– Чтобы запугать.

– Зачем?

– Потому что боялся. Тебя. Ведь никогда не знаешь кто за маской.

– ...Знакомое чувство. Но я разве был враждебный на вид?

– Нет. Но я все равно не верил тебе. Не мог поверить... А когда и поверил, все равно не мог совладать с собой. Ведь я был зол на тебя, да и давно, если честно, не общался с Человеком.

– Кажется, я услышал двуличность в вашей последней фразе.

– Молодец, если услышал. Кхе-кхе...

– Сколько вы не общались с людьми?

– Долго. Как я ушел из Столицы, так и не общался... Так что ты прости меня.

– Прощаю. И вы меня простите.

– Простил, уже давно...

– *Слушайте, а я тут вспомнил! Мы уже давно сидим тут, но до сих пор не знаем имен друг друга!*

– *Я не помню свое...*

– *Да, как вы смогли забыть!?*

– *В нашем мире имена уже не нужны. Ведь все мы ходим в одинаковых масках. Без лиц, без имен... И единственное что отличает нас друг от друга – это поступки. Поступки – это то, что мы из себя представляем сейчас, и то, что будет представлять нас потом. Поступки и определяют человека.*

Все что говорит вояка, пареньку чаще всего было не понятно. Но на этот раз он понял, ведь он хотел понять...

– *Сэр, но ведь не у всех маски одинаковые. Ваша, например, уникальна. Я нигде не видел раньше такую. Я думаю, если кто-то надел бы вашу маску, он был бы неотличим от вас.*

– *Нет. И знаешь почему?*

Мальчишка задумался.

– *...Поступки.*

– *Правильно. Кхе-кхе!*

– *Все нормально?*

– *Да. Все нормально. Слушай, а когда выберешься, куда пойдешь...?*

– *Я бы хотел, если честно, с вами до Столицы дойти. С дочкой познакомиться... Ну, если разрешите.*

– *Конечно, разрешу! Было бы глупо и нечестно с моей стороны не разрешить тебе.*

– *Спасибо.*

Мальчишка поднял свой взгляд наверх и увидел, как сквозь множество отверстий пробивается в темное помещение менее тёмный свет, который немного освещает всю комнату.

– *А как вы думаете... – спросил мальчишка, глядя на темные лучи света. - Осталось ли где-то солнце? И найду ли я его?*

– *...Осталось. Найдешь. Обязательно найдешь...*

- *Вы так уверены. Почему?*
- *Потому что я его видел...*
- *Ч-что...?*
- *Солнце. Я его видел...*
- *Что!? Г-где!? Не может быть!*
- *Может. Это правда. Кхе-кхе...!*
- *Но почему вы тогда скрывали? Почему не сказали мне сразу!?*
- *...Потому что не верил. Я не доверял тебе, но теперь... Теперь доверяю.*
- *Но ведь-ведь если оно есть, то значит можно все исправить! Есть надежда. Да! Я знал-знал!! Как оно выглядело!?*
- *Огромное... Жёлтое...*
- *Да! Это оно...!! Где вы видели его!?*
- *На востоке... Там есть город... Называется «Титан-город». Мимо такого точно не пройдешь.*
- *Но как же я пойму, где восток?*
- *После того как ты... Мы выберемся. Я дам тебе компас, и мы вместе пойдём на запад. Заберем мою семью из Столицы и все вместе выдвинемся на восток. За солнцем...*
- Мальчик был невероятно счастлив! На несколько минут даже его недуг отступил: перестала болеть голова, и как будто стало легче дышать. Эта новость возродила в нем надежду и подарила ему уже точную неоспариваемую цель.*
- *Я верил... Верил. Мы, мы же дойдем?*
- *Конечно, дойдете...*
- *Мне прямо не верится, что мы сможем...!*
- *Все будет хорошо... Ты, главное, оставайся самим собой. Оставайся человеком. И все... будет... хорошо...*

Вояка замолчал, а недуг мальчишки вернулся. Голова снова заболела – вернулось потемнение в глазах. И на этот раз мальчик еле держал себя в

сознании, его мысли путались и, ему тяжело было говорить. Язык как будто заплетался. И вот, когда он почти потерял сознание, снаружи послышались шаги.

– Там есть кто-нибудь!?

Мальчик, сосредоточившись, еле проговорил:

– ...Да!!

– Вы запускали ракету?

– Да...!

– Держитесь, сэр. Сейчас мы вас вытащим.

Разум снова вернулся к нему. Хоть и голова болела, и глаза не видели, но он все же мог говорить...

– Слышите...? Сейчас нас вытасчат...! Ох, сэр. Голова болит... Тяжело будет с больной головой идти к солнцу, но это того стоит. Там наверняка красиво... А если в том месте есть солнце, то может там есть и луна? И звезды! Я никогда не видел звезды... Они красивые? А, сэр? Они красивые...? Ну что же вы молчите...?

Часть 7

«Побег»

Молчание вояки и звук, разрушающиеся стены - вот что слышал в последний раз мальчишка, когда он был в построике. Затем его вытащили и поволокли по земле. Он ничего не видит ведь нет уже сил открыть хоть чуток глаза. Единственные из органов чувств, которые все еще не подвели его – это уши. И то они слышали невнятно. Двое тащат его по земле, и что-то бормочут... Никак не разобрать. Его мозг постепенно отключается... Затем, он слышит звук мотора! Неужели те звери вернулись!? Нет, не они... Не тот звук. Этот гораздо громче. Это не снегоход – это грузовик или машина. Это явно что-то большое, чем снегоход зверья. Они затаскивают его в машину. Хлопок железной двери, инерция – транспорт поехал. Мальчишка, лишившись полностью сил, теряет сознание. Дальше свет... Яркий свет в глазах. «Я умер?» - задает сам себе вопрос мальчишка.

И ответ на вопрос приходит в виде двух бликов, напоминающие человеческие фигуры.

– Вы дали ему препараты?

– Да. Антигипоксанты, бронхолитики – все, что понадобилось, дали.

– Отлично. Так, кажется, он просыпается...

Зрение вернулось. Перед ним была большая хирургическая лампа. Голова уже болела меньше, но по-прежнему была физическая усталость. Мальчишка, испугавшись окружения, не стал показывать виду, что он проснулся и до последнего лежал неподвижно на койке.

– Док, он там уже должен был очнуться.

– Да, но, я думаю, его не надо беспокоить. Пусть восстановится.

Тут к разговору присоединяется третий, ранее молчавший, голос.

– Слушай, не нравится мне это все.

– Чем?

– Да тем, что посмотри, кого мы вытащили! Это же пацан! Одет грязно – явно не из наших.

– Мы это уже обсуждали. Если он и выглядит, как типичный обитатель пустоши – это еще не значит, что он таковым является. Да и если он такой, то выполним классическую процедуру – вызнать, где хорошие припасы и избавиться. Мне ли тебе напоминать?

– Не тебе, верно.

– Вот и хорошо. Док, ну как там?

– Сейчас посмотрю.

Док открыл ему зрачки и стал светить фонариком. Затем приложил стекло ко рту.

– Зрачок реагирует на свет. Дыхание есть. Вы меня слышите? Мистер...? Эм... Малыш...!?

– Слушай, может у него не гипоксия, а его просто по башке шарахнули?

– Не знаю. Док?

– Он в сознании, но на нас не реагирует. Может шок... Не знаю. Я все сделал правильно. У него гипоксия, сотрясения нет.

– Может он нас дурачит? Эй! Пацан!

Один из них дал две легкие пощечины.

– Что вы делаете!?! – недовольно воскликнул голос доктора.

– Его разбудить пытаюсь, – ответил нахально первый неизвестный голос.

– Так вы его еще больше напугаете!

– Послушай брат, не лезь, – поддержал доктора другой неизвестный голос.

– Послушаю, но сколько вы еще с ним сюсюкаться будете!?

– Еще пару минут, – дадим ему успокоиться.

– Хорошо. Пару минут. Я услышал, но если он не встанет... То тут уже я с ним поговорю.

– Не бесись, – произнес опять второй неизвестный голос.

– ...Я не бешусь.

Они все отошли от мальчишки... И когда вокруг него, наступила легкая тишина, он решил аккуратно оглядеться. Сначала он повернул голову налево. Там находилась входная дверь. Затем он повернул голову направо. Там лежали таблетки на медицинском подносе. Мальчишка вернулся в исходное положение и закрыл глаза. Боль в голове почти ушла – от нее остались лишь небольшие отблески. Его силы потихоньку стали возвращаться, и он решил осмотреться. Мальчишка легонько запрокинул голову назад и увидел картину вверх ногами: за ним стоит док, облокотившись на рабочий стол, и что-то увлеченно пишет в своем блокноте, а по обе стороны от него сидят на разных диванах носители тех двух голосов. Они сидят друг напротив друга и разговаривают о чем-то шепотом. Все вокруг было мальчишке страшно незнакомо. Он, на удивление, еще не был в таких местах, что его сильно пугало. Но больше его пугала не сама обстановка похожая на больницу, а люди, которые были в ней. Мальчишка сразу же зацепился взглядом за крайне важную и заметную деталь, которая приковывала его внимание и не отпускала, нагоняя мистическую атмосферу на все происходящее. Они все... Они все были без противогазов! Эта деталь буквально шокировала мальчишку! Ведь он даже мог рассмотреть их лица,

их цвет кожи и даже цвет волос...! Он мог оценивать людей так, как он давно не оценивал - по внешности. Это было сказочно...

– Ну что, док? - резко встав, произнес злобный голос.

Мальчишка опустил в прежнее положение и намертво замер, стараясь не шевелить глазами.

– Проверим нашего гостя, – продолжил злобный голос. – Ау! Малец!!

– Он все еще не контактирует, – проговорил док.

– Так, меня это уже бесит!

Он достал пушку и направил ему в лицо.

– Что вы делаете!?! – недоуменно воскликнул доктор.

– Успокойся, – с невероятной твердостью и спокойствием произнес командный голос, обращаясь к тому, кто с пушкой.

– Нет уж. Давай время не будем терять. Ну, малец... Скажи, что ты меня не слышишь.

Мальчик чувствует холодную сталь на своем лбу, но все равно старается не подавать виду. Но! Только он услышал щелчок курка... Он не выдержал! И открыл глаза. Он посмотрел на дуло армейского пистолета, а затем посмотрел на того, кто это дуло держал. Перед ним был рыжий мужчина с темными глазами и с несколькими шрамами на лице. Затем он повернул голову и посмотрел на других. Там был доктор, одетый в халат, перчатки и маску. И рядом стоял тот спокойный, который пытался уговорить рыжего. У него была чистая кожа без шрамов, серые глаза и темные волосы. Они с рыжеволосым были одеты в одинаковую форму и отличались лишь тем, что было одето под формой. У рыжего это была синяя водолазка, у брюнета это была черная рубашка. Еще у брюнета была на форме пришита карточка, которая гласила: «начальник отдела безопасности», а у рыжего: «главный помощник начальника отдела безопасности».

– Во...! Реакция есть! С вашими методами вечность бы ждали. Ну, скажешь чего?

– Успокойся, брат, – вежливо, но твердо попросил уговориться брюнет.

– Как ваше самочувствие? – подлизался тут же доктор, не обращая внимания на терки начальников.

– Хорошо... Но чувствую слабость.

– Это нормально. Выпейте это.

Доктор дал мальчишке какой-то напиток. Он был вкусный. Чертовски вкусный! Он такого в жизни не пил!

– Ч-что это, доктор?

– Обычный витаминный коктейль.

– Может, ты ему еще и мини-бар принесешь!?

– Успокойся, – вновь отрезал со спокойствием язык рыжему сероглазый. – Кто ты? Из какого рода - семьи?

– В каком смысле? Я из-за обычной... Обычной семьи. – Понятно... А имя у тебя есть?

– ...Я не помню! Все меня зовут мелким, малым, малявкой и так далее... Никто не зовет меня по имени.

– Ну, приятно познакомиться... Я Виктор, а вот это Костя. Нам по рации сообщил разведчик, что видел запуск синей ракеты. И так как мы были в этом секторе, мы забрали тебя.

– Ты хоть догадываешься, кто тебя спас?

Мальчик посмотрел на жетон Рыжеволосого и сказал:

– Догадываюсь.

– Ты посмотри, читать умеет. И то хорошо.

– Хватит острить. Ты мальчик, ведь знаешь правило.

– Нет. Не знаю...

– Ладно... Напоминаю: при запуске синей спасательной ракеты ты подаешь сигнал нам о ЧС. Если ты член нашей так сказать «группы», то мы спасаем тебя бесплатно, что, вижу, не про тебя. А если ты не принадлежишь нам, то ты должен дать вознаграждение за свое спасение.

– Но-но у меня ничего нет...

- Нет!? Мне слышалось!? Нет!!? А откуда тогда у тебя синяя ракета!?
- Это-это не моя.
- Что значит не твоя!? Кто запускал ракету!?
- Второй! Я был вместе с ним. Он ракету запускал.
- Какой еще второй? – со спокойствием удивился сероглазый брюнет. – Мальчик... Ты был там один.
- Ч-что значит один...? Что-что значит один!!?
- Успокойся малец, – озлобленно принизил рыжий мальчишку.
- Нет... О, нет!! Нет-нет-нет!!! Где второй!?
- Успокойся. Какой еще второй?
- Мужчина! Со мной был мужчина!! Нет... Неужто вы оставили его там... Нет...
- Успокойся. Ты говоришь: с тобой был еще один?
- Да...
- Это он запускал ракету?
- Да..!
- Понятно...
- ...Твою мать! Ну, кого мы спасли!?
- Успокойся. Так, ты лежи тут, а мы отойдем.
- Доктор, почуяв неладное, отошел в сторонку - в самый дальний уголок и начал с увлекательным видом рыться в документах.
- Кого мы спасли...!?
- Я не знаю.
- А я вот знаю. Мы спасли обычного дворового мальчишку. У него даже припасов нет! Мы на него столько потратили: перевозка, таблетки, да чертовы услуги врача, чего стоят! Вот что мы с ним теперь делать будем?!

– То же, что и со всеми, но не надо торопиться. Он говорит, что запуская ракету не он...

– И?

– И то, что скорее всего есть тот, у кого есть снаряжение.

– А если он это...? Головой поехал? Я таких часто встречал. Выдумывают себе друзей от одиночества и сходят потом с ума...

– С чего ты это взял?

– Нет, ну ты же сам видел! Нет там никого... Мы с тобой и с поисковым отрядом никого кроме вот этого сопляка не обнаружили в постройке.

Мальчишка услышал это. Все услышал... Его поглотил ужасный страх. Страх за свою жизнь, за жизнь вояки. В его голове так и вертелись вопросы: «Что произошло с ним? Куда он попал? Что эти люди хотят сделать с ним!? Где же он!?!». Он не знал ответов на эти вопросы, но он знал одно: чтобы получить ответы на эти вопросы надо бежать. Бежать! Бежать!! И еще раз бежать!!! Уносить ноги из этого странного места! Сердце его забило бешеным ритмом, а в кровь вновь пришел адреналин. Страх придавал ему сил, и он тихо поднялся с койки и направился к выходу.

– Слушай, так или иначе надо его тут поддержать. Если он, правда, сошел с ума, то мы должны выяснить, где он прячет припасы и..

– Стоп.

– Что?

– Где он...? Он уходит! Держи его!!

Заметили! Мальчишка стремительно, держась за бок, выбивает дверь. За дверью комната с кучей стеллажей с лекарствами и один стол. Он осматривается - думает, чем бы забаррикадировать дверь. Отлично! Он находит алюминиевую швабру и припирает ей дверь, но она практически ломается от одного удара с той стороны. Тогда мальчишка, хорошенько поднапрягшись, скидывает на дверь один из огромных стеллажей с лекарствами.

– Черт! Он забаррикадировал дверь! Сейчас...

Звучит выстрел! Пуля проходит настолько близко к пареньку, что он, казалось, почувствовал ветер от этой пули. Он кидается на пол, и звучат еще три выстрела.

– Какого черта ты палишь!?

– Считай, что я нам так помог.

Мальчишка встает и бежит вон из этой комнаты, направляясь к двери. Он тихонько отпирает дверь и видит перед собой длинный белый коридор и оттуда, слышатся приближающиеся шаги.

– Ты это слышал? – донеслось откуда-то из коридора.

Мальчишка закрыл дверь и вернулся в комнату. Он осмотрелся по сторонам и увидел дверь в левой стене – там кладовка. Он забегает туда и прикрывает дверь, оставляя маленькую щелочку. Мимо него пронеслась тень, и он выходит из кладовки и направляется за ней.

– У вас там все нормально? Вы что опять очередного...? Черт!

– Вытащи нас.

– Сейчас, командир!

Охранник начинает поднимать стеллаж и тут же вырубается от сильного удара мальчишки, подкравшегося сзади.

– Ты там долго еще!? Эй!?

Мальчишка оставляет охранника и убегает прочь.

– Эй! Эй!!?

– Все, Костя. Кажись, малец его кокнул. Зови подмогу.

Неловкое молчание...

– Кость, где рации...?

И вновь неловкое молчание.

– Я их в раздевалке забыл...

Тихая пауза.

– ...Дебил.

Впереди длинный коридор и мальчишка медленно бежит по нему, держась за белые стенки. Вдруг с левой стороны он видит лестницу вниз, а впереди, какая-то дверь. Он заворачивает налево. Внизу коридорная развилка. Он поворачивает направо, и бежит по уже серому коридору. В узком коридорчике, в левой стенке окно. Оно узенькое и длиной несколько метров. В нем виднеется... Столовая?

-Так доктор помогите нам.

Они все втроем, навалившись на дверь, со скрипом отварили ее.

- Эй, солдат.

Сероглазый подбежал к валявшемуся на полу охраннику, который уже к этому времени начал очухиваться.

- Ты живой?

- Да, сэр. Меня кто-то ударил...

- Вставай. Пошли.

Два командира с рядовым охранником и доктором выдвинулись по горячим следам. Они добежали до лестницы.

- Так, ты док иди, проверь палаты, а мы пойдём в столовую.

Они спустились по лестнице в коридорную развилку.

- Так, ты солдат налево, а мы направо.

Мальчишка бежит дальше и коридор его уже начинает расширяться - становится все больше. Ему впереди с левой стороны светит свет. Добежав до него, он видит слева гигантскую столовую! Синяя плитка на полу, чистые столы. Где-то даже виднеются уборщицы с алюминиевыми швабрами. За столами сидят люди. Люди в хороших, чистых костюмах. И без противозагов! Все они едят нормальную еду, и едят спокойно - без яростной жадности. Да, некоторые едят даже без аппетита! Это место точно какое-то странное и оно пугает мальчишку... Он не хочет заходить туда - к толпе неизведанных людей. И не хочет он это делать по двум причинам: он боится и не хочет привлечь внимание, а если он зайдет туда, то привлечет множество взглядов... Но в продолжении коридора виднеются тени каких-то патрульных, так что он, преодолев свой страх, рванул навстречу неизведанному. Все эти люди, сидевшие в столовой, увидев

мальца бежавшего в грязной разорванной одежде по чистой столовой, стали смотреть на него и активно обсуждать.

– Кто это?

– Наверное, новенький.

– Эй! Что же ты бежишь?

– Ой, да брось, дорогой. Ну, дети и есть дети. Пусть бегают. Может он в догонялки с кем-то играет.

– Странно он как-то одет.

– Новенький, наверняка.

– Так почему же ему одежду нормальную не выдали!? Стыд да срам, молодой человек! Оденьтесь поприличней!

– Негоже детям бегать по столовой! Тут вообще-то едят.

– Маленький хулиган. Хи-хи-хи.

– А он симпатичный...

– Да, только вот ему бы одежду нормальную и прическу сменить.

– Ему хотя бы помыться! Я отсюда чую, как от него воняет!

– Молодой человек! Куда же вы? Постойте! Где же ваши родители?

– Хотел бы я посмотреть, на его родителей. Что с ребенком сделали? Во что он у них одет?

– Наверняка, он новенький...

– Куда ты по помывому идешь!? Я только что помыла!

– Не беги. Поскользнёшься!

Мальчишка оборачивается и видит тех двоих. Они уже дошли до входа в столовую и встретили по дороге наших главных охранников.

– Вы видели мальчишку!?

– Какого мальчишку...?

И словно злой судьбе на потеху, именно в этот момент, когда один из патрульных задал вопрос, мальчишка поскользнулся, издав противный звук скольжения, который был слышен по всей столовой.

– У нас сбежал мальчишка и...

Вся столовая замерла в неловкой тишине и перевала взгляд на грязного мальчишку, который смачно упал на пол.

– Вот он! Задержите его!

Мальчишка рванул вперед что есть мочи! Он врывается в первую попавшуюся дверь, на ней надпись: «Кухня. Вход только для работников». Он захлопывает за собой дверь, оборачивается и ему везет – у этой двери в дверном замке был ключ. Он закрывает дверь и убегает дальше вниз по маленькому коридорчику с лестницей. Он забегают на кухню, там стоят за плитами настоящие повара. В белых фартуках и с белыми шапочками.

– Что ты тут делаешь? Детям сюда нельзя. Иди-ка сюда.

На мальчишку шел один из поваров, но он ловко ускользнул из его объятий и убежал. Все повара, смотря на него, ругаются и бранятся, а он бежит дальше. Забегают в какую-то комнату, откуда несет приятной теплотой и странным ароматом. Это теплица...! Настоящая теплица: там растут и огурцы, и помидоры, и яблоки с ягодами, и еще много растений, чьих названий мальчишка не знал.

– Эй, тебе тут нельзя находиться...! Давай я отведу тебя наверх, – сказал какой-то худой мужчина, поливающий грядки.

Мальчишка повернул направо, где стояли столы с урожаем, и рванул между ними напрямик вперед, не глядя по сторонам. Садовник, удивившись такому неадекватному поведению, рванул за ним. Мальчишка, кажется, уже не осознавал, что он творит. Зачем ему бежать в теплицу? Куда он вообще бежит!? Он не знал ответы на эти вопросы – все смешалось у него в голове: и страх за свою жизнь, и восхищение этим местом, и недоумение от ситуации, в которую он попал. Он запутался – боится. Поэтому и бежит. Он бежит, пытаясь думать на ходу, но получается это у него скверно. Его поступки не несут логики и через секунду они загоняют его в тупик. Выход из теплицы был только один... Этого мальчишка не понял.

– А ну стой! – кричит худой садовник, догоняя.

Мальчишка в панике осматривает столы. На одном из них мини-грядка с помидорами. Он срывает два помидора и начинает кидать их в садовника – не помогает. Тогда мальчишка, выждав момент и хорошенько прицелившись, кидает помидор под ноги садовнику, и тот нелепо падает.

– Ах ты мелочь... – пробурчал худой, с тяжестью вставая с плиточного пола.

Он поднимает голову... И в него моментально прилетает помидор, смачно размазываясь по его лицу. Так, теперь пока он лежит мальчишке надо сматываться отсюда! Он в безумии начинает зачем-то осматривать столы и зачем-то забирает три помидора, а по дороге назад еще и хватает горстку каких-то неизвестных семян. Он выбегает из теплицы обратно на кухню, а там уже его ждут Костя с Виктором и с еще тремя рядовыми охранниками.

– Вы не видели мальчишку?

– Да, видел. Этот чертов сорванец забежал только что в теплицы.

Они толпой повернулись в его сторону, и мальчишка резко лег на пол. Кажется, не заметили... Мальчишка вместо того чтобы бежать, на корточках прячется за ближайшую кухонную плиту и замирает. Охранники толпой забегают в теплицу и, увидев в дальнем углу садовника, который пытается что-то вытереть с лица, подбегают к нему.

– Где мальчишка!?! – орет злобно-обезьяним голосом Костя.

– Этот говнюк, вроде, только что выбежал отсюда!

– Вроде!?!?

– Да вроде!! Ты, что кретин не видишь: у меня вся рожка в помидоре! И я... Ой, Константин Николаевич, я вас не признал...

Константин с рыком откинул садовника в сторону, посадив его в грядку, и бегом направился со всеми к выходу, а мальчишка тем временем, со страхом выглянул из-за кухонной плиты в поисках выхода. Хорошенько присмотревшись, он заметил несколько дверей, которые могли быть потенциальными выходами. Все повара были в замешательстве - кудахчут как курицы и ничего не могут понять. Одни решили подойти поближе к теплице, другие стояли на месте и обсуждали случившееся - на кухне творился полный бардак. И мальчишка, решив воспользоваться этим бардаком, аккуратно стал переползать от одной кухонной гарнитуры до

другой, пытаясь доползти до ближайшей двери. Он аккуратно на цыпочках, пригнувшись, как только может, ползет к двери. И вот он уже на ее порожке, он уже хочет ее открыть, но в кухню с грохотом из теплицы врываются преследователи!

– Костя! Виктор! Что ж происходит!?! – стал истерить один из поваров. – Врывается какой-то мальчуган, переворачивает вверх дном всю кухню! И...

– Так! Господа вы наши повара! – начал успокаивать Виктор. – Возвращайтесь к своей работе. Все хорошо... У нас маленькое недоразумение...

– На счет этого «недоразумения», – продолжил Костя, – его никто не видел!?

– Он выбежал из теплиц и...

– И...? И что!?

– Он скрылся.

– Да как вы черт вас дери!?!?

– Костя...

– Ладно-ладно. Спокоен.

Когда его преследователи ворвались на кухню, у мальчишки на секунду остановилось сердце. Настолько это было неожиданно. Но он резко спрятался за стеллаж с едой и стал наблюдать за ними. У Константина пылали глаза так, словно глаза были и вовсе не его, а какого-то бешеного быка с ранчо, перед которым уже как полчаса машут красной тряпкой. У Виктора же был взгляд спокойнее, но при этом гораздо более тяжел и страшен. Спасательная дверь была в шаге от мальчишки, но как попасть к ней? Как открыть и не попасться!?! Мальчишка знает точно: теперь нельзя бежать. Надо попытаться тихо добраться до нее. С Виктором и Константином были еще трое. Видимо, они присоединились по дороге. Они все смотрели то по сторонам, то друг на друга, то на свое оружие с пустым взглядом и уверенно пытались сделать вид, что помогают искать мальчишку. Но как бы их взгляды не казались тупыми все равно, есть шанс, что даже они случайно смогут его увидеть. Но была, не была! Мальчишка под ритм своего напуганного сердца, быстрыми и тихими шагами прокрадывается к двери, и при этом думает: «Лишь бы не поймать ни один из этих взглядов». Он подкрадывается к двери, пытается нежненько

открыть ее. Он дергает за ручку, приоткрывает дверь, и она отвратительным скрипом распахивается на всю кухню.

– Вот он! – яростно орет Костя.

Он достает свой пистолет из кобуры и наводит на мальчишку. Его палец дергает за пусковой курок, но..

– Не стрелять! – отвлек своим приказом Виктор.

Взгляд Кости на долю секунду перешел на Виктора, а затем вновь на мальчишку. Он выстрелил. Но не попал. Мальчишка укрывается за кухонной плитой, над которой висят сковородки. Он срывает одну сковороду и тут же кидает ее точным броском в Костю. Она с треском хрящиков прилетает ему меж глаз. Костя улетает на пол. Все замолчали. Все с открытыми ртами смотрят на Константина, а затем слышат опять противный скрип двери. Оборачиваются и видят, как железная дверь болтается туда-сюда. А мальчишки нет.

– Поймать его...! – отдал приказ Виктор двум рядовым.

Они рванули за ним в ту дверь. Забегают, а там тройная коридорная развилка.

– Так. Ты налево – я направо, – сказал один другому.

И они разбежались по разные стороны.

– Вставай...! – говорит Виктор, поднимая за руку рыжего. – Так, помоги мне, рядовой.

Рядовой взял за другую руку.

– Фа-а-а-а-к... - жалостливо промычал Костя.

– Я ж сказал не стрелять. Теперь у него из-за тебя самое мощное оружие.

-Какое...!? – воскликнул Костя, хмыкая разбитым носом.

– Сковородка.

Костя недоуменно посмотрел на Виктора.

– ...Ну, все. Этот гадёныш достал меня! Рядовой! Неси мою Дельта-винтовку.

Мальчишка оказался по ту сторону двери, но опасность еще не миновала. Сзади удивленные охранники и они скоро очухаются! Перед мальчишкой тройная развилка, но он ее даже не замечает. Он просто, не глядя, несетя вперед. Он бежит все дальше и дальше – уходит все глубже и глубже в бесконечный лабиринт коридоров. Он смотрит назад и с ужасом ожидает, когда же за спиной его послышатся шаги. Но их нет... Он убегает от двери с надписью «черный выход» вглубь белых коридоров. Их однообразность сводит его с ума. Монотонные краски окружения расплывались перед глазами. Стены, такое ощущение, сливались с полом. А свет коридорных ламп становился все ярче и ярче, будто пытаясь окончательно запутать мальчишку в пространстве. Он брел, не зная куда. Сколько он уже идет? Идет ли он прямо? Или же уже свернул? Он брел в пространстве белых коридоров до тех пор, пока не услышал звук льющейся воды на пол. Он пошел на звук. Белые стены сменились на более приятные синие. Холод коридоров сменился на теплоту бани, и перед ним завиднелась коричневая дверь. Открыв ее, мальчик поменял окружение: синяя плитка лежала на полу и стенах, посередине пространства стояли скамейки со свежими, еще мокрыми, полотенцами. Всюду стояли шкафчики с номерами и именами. Все шкафчики были закрыты, кроме одного. Около него, с правой стороны была дверь. Оттуда и шли звуки льющейся воды, и веяло теплом. Подойдя поближе, мальчишка услышал легкое насвистывание мелодии из-под двери. Кто-то моется в душе и забыл закрыть свой шкафчик. В шкафчике лежат: хороший противогаз на два фильтра и три фильтра к нему, униформа с удостоверением личности и пешие сапоги. Мальчишка, воспользовавшись шансом, берет себе все вещи и видит перед собой зеркало. Прямо там, в шкафчике. Маленькое, встроенное зеркальце... Он совсем и не заметил, что все это время был без макси... Он видит себя в отражении. Свое лицо... Перед ним молодой юноша с ярко-зелеными глазами. С грязным и белым от недостатка солнца лицом. С заросшими и тонкими до ужаса волосами на голове. Как же долго он не видел собственного лица... В последний раз, когда он его видел, был в детстве: чистая ванна в теплой квартире. Он чистит зубы и смотрит на себя маленького в отражении. Он смотрит, не подозревая, что смотрит, возможно, в последний раз. На кухне сидит отец. Его возмущенные крики доносятся оттуда. Он что-то обсуждает с кем-то и бранится. В ванную входит мама с озабоченным лицом и с фальшивой улыбкой, которую она явно подделывает ради сына. В ее глазах виден страх и безысходность. И руки... Ее руки трясутся чуть заметной дрожью. Она тянется к ребенку, словно хочет его обнять, но потом просто аккуратно кладет ему руку на плечо, одобрительно кивает и уходит. Ни сказав ни

слова. Как же это было давно... А он помнит это, как будто вчера. Тогда у него была здоровая и нежная детская кожа. И волосы... Волосы были темнейшего цвета. Густые. А сейчас... Сейчас же они седые как у старика и ломкие как у младенца. Он бы и дальше отдавался потоку воспоминаний, вспоминая кем он был, но здравый смысл помешал ему. Сейчас не место и не время. Мальчишка закрыл шкафчик и стал одеваться в украденную униформу. Униформа оказалась единым костюмом, напоминающая серый комбинезон, который надевается на все тело. Впрочем, это он и оказался. Мальчишка натянул униформу поверх своей старой одежды, чтобы хоть как бы компенсировать разницу в размерах, ведь униформа была на два размера больше. Затем он надел походные сапоги, затянул потуже ремень, рассовал по карманам фильтры, взял противогаз в руки и вышел из душевой вглубь очередных коридоров. И только дыхание его нормализовалось, и он уже начал успокаиваться, как ему на встречу выходят двое патрульных. Мальчишка со стучащим сердцем и сбитым дыханием все же не запаниковал. Он надел противогаз, подтянул свой ремень и как ни в чем не бывало пошел к ним навстречу. Те двое тоже были в противогазах. Мальчишка проходит мимо них невероятно глупой и пафосной походкой и здороваются кивком. Они сначала разговаривали друг с другом, но увидев это неопишное зрелище, остановились, обернулись, посмотрели ему в след, затем друг на друга, затем вновь ему вслед.

– Какого черта он такой веселый...?

– Не знаю... Может сегодня в столовке что-нибудь особенное подают?

– И куда это он? Разве все смены на сегодня не закончились...?

– Ой! Да забей! Погнали уже скорей в душ. Я не могу. Хочу уже поскорей смыть с себя эту чертову пустыню.

Мальчишка заметил, что они были все в грязи и направлялись в душевую. Для обычных жителей этого места не привычно ходить в грязи, значит они откуда-то вернулись... Смыть пустыню... Неужто выход уже где-то близко!? Мальчишка ускорил шаг и уже скоро почувствовал маленькое землетрясение и услышал какой-то набор шумов. Впереди виднелась стальная дверь с маленьким окошечком. Он подбежал к ней и аккуратно посмотрел в него. За дверью была комната управления с большой рабочей консолью, за которой сидел управляющий и нажимал на кнопки в определенной последовательности. Он берет и наклоняется к микрофону, а затем нажимает и держит какую-то маленькую кнопку.

-Ноль седьмое. Ноль третье. Три тысячи пятнадцатого... На часах восемнадцать сорок четыре. Отчет на сегодня. Командир разведки Виктор Николаевич и его заместитель Константин Николаевич с еще парой разведчиков привезли сегодня в четыре часа дня человека: мальчик лет шестнадцати. На данный момент он находится в лазарете с кислородным голоданием. Так же в шестнадцать ноль-ноль вернулся с припасами и докладом рейнджер Александр. По его словам, он видел робота модели С-400 в развалинах «Титан-города»... Так же... В том же мегаполисе был обнаружен вражеский снайпер вооруженный гамма-винтовкой, засевший на башне «Титан». Предположительно нейтрализован. Еще только что вернулись два разведчика: Дмитрий и Влад. Цитирую доклад: «В районе тридцати километров от нас по-прежнему жизни нет. Зато в ста километрах от нас на западе был обнаружен город под названием «Столица». А в шестидесяти пяти километрах от нас на севере была обнаружена община аборигенов, которая обосновалась на заброшенной автосвалке около побережья. Название узнать не удалось. Все остальное, что удалось обнаружить - это мини-стоянки и развалины». Конец отчета.

Управляющий нажал на какую-то другую кнопку и заговорил:

– Паша, ты тут?

– Конечно, родной... – ответили ему из динамиков.

– Ну, все. Я отправил тебе отчет, слушаешь сейчас. Дверь закрыл согласно протоколу.

– Все-все отлично.

– Ну, я пошел.

– Да-да иди. Хорошего вечера.

Управляющий бросил трубку и, взяв какой-то напиток в кружке, направился к выходу.

– Какой же дерьмовый этот синтезированный кофе... – бубнил он про себя, отхлебывая напиток в кружке.

Через несколько секунд в комнате управления выключился свет, и наступила тишина – управляющий, закончив, встал и вышел. Мальчишка, услышав звук закрывающейся двери, подождал еще пару секунд. Все... Полная тишина. Мальчишка дергает за дверную ручку, но дверь не подчиняется. Он наклоняется и видит электронный замок на двери.

– Черт...

Он посмотрел на свое удостоверение личности, которое висело у него на груди.

– Может быть это...?

Мальчишка провел в разных положениях свою карточку по электронному замку и на четвертый раз дверь отперлась.

– Наконец...

Мальчишка аккуратно заползает в комнату управления. Сзади него эхом электронных замков закрывается дверь. Мальчишка замирает. Но все в порядке... Никто не вернулся. Он начинает осматриваться: в комнате три двери и все три заперты на электронные ключи. Дверь, через которую он вошел, была сзади. Вторая находилась справа, судя по всему, в нее и ушел управляющий. Около нее стояли шкафчики с инструментами. Еще одна дверь была впереди него и вела неизвестно куда. Он подкрался ко второй двери и посмотрел в ее маленькое окошко. За дверью белый коридор, от всех остальных его отличало то, что он был хорошо освещен и вымыт. По коридору в это время шел управляющий. Шел он к выходу, спиной к мальчишке, и уже заканчивал свой путь, как вдруг мальчишка случайно от нервов задевает ручку двери. Управляющий замирает и, держа кружку в руках, с любопытством оборачивается. Он посмотрел в конец коридора и пристально проглядел пять секунд на дверь, а затем продолжил свой путь. Открыл дверь своим электронным ключом, вошел в нее и с треском на весь коридор захлопнул. Мальчишка аккуратно поднялся и медленно, с опаской посмотрел в маленькое окошко двери. Коридор был пуст, а на двери в конце горела красная лампочка. Мальчишка выровнял дыхание и подошел к консоли. Куча непонятных кнопок, рычагов, переключателей, панелей и лампочек самых разных цветов и размеров. Благо мальчишка запомнил порядок действий управляющего. Он подошел к консоли и увидел, что ни лампочки, ни кнопки не горят. Консоль стоит во мраке - отключена. Нет электричества. Он в спешке осмотрелся и увидел рубильник, висевший около двери в белый коридор. Он подбежал к рубильнику и дернул за него. Появился свет, и зашумел генератор. Консоль, с грохотом постаревшей техники, включилась. На панелях появилось множество непонятных показателей. На одной панели написано: 31 градус по Цельсию и 87.8 градус по Фаренгейту. На другой нарисован микрофон и под ним цифры. А на этой и вовсе идет отчет дней: 1247 дней с момента запуска. Благо мальчишке не надо во всем этом

разбираться. Ему просто надо повторить комбинацию управляющего задом наперед. Он подошел к консоли и уже готов был действовать, но нет. Рано. Надо позаботиться об отступлении. Мальчишка подбежал к двери, к которой раньше не подходил и попробовал открыть ее своим пропуском. Получилось! Дверь показала зеленый свет и распахнулась перед мальчишкой. За дверью пожарная девятиметровая лестница. Мальчишка облокотился об ее перила и перед ним предстал завораживающий вид... Он увидел ангар, поражающий своей величественностью. Несколько сотен метров на вид была только высота ангара, а его ширина уходила и вовсе в сотни метров. По краям ангара стояли внедорожники самых разных мастей. От совсем маленьких, которые вмещают в себя максимум два человека. До гигантов, которые своим пугающим видом и внушительным размером напоминают монстров на колесах, под колеса которых никому не пожелаешь попасть. Каждый внедорожник увешан пушками, хорошей броней и средствами освещения словно собрались на военный парад. Ракетницы, пулеметы, места для стрелков, профессиональная броня, шипы и колья на капотах и шинах, устрашающая раскраска и хорошие новые фары, а в некоторых случаях даже целый прожектор на крыше - вот что собой представляли эти машины. Но главное зрелище ангара были вовсе не стоявшие там монстры. Нет... Главное зрелище - это дверь ангара. Гигантская дверь с подобающим ей замком предстала во всем своем величии. Столько же тон прочнейшей стали преградили выход из этого подземного мира...! Дверь нагоняла жуть и безысходность. Она всем своим видом говорила, что ее не открыть. Но мальчишка не поддался угрожающему виду и начал действовать. Он вернулся в комнату и опрокинул один шкафчик с инструментами на дверь, ведущую в белый коридор, а другой шкафчик на дверь, из которой пришел. Шкафчики падали на дверь с таким ужасным грохотом, что сердце мальчишки скакало как мустанг от страха...! Но на звуки никто не пришел - тревога не поднялась. Отлично. Мальчишка подбегает к консоли и начинает судорожно нажимать кнопки в нужном порядке. Черная, красная, красная, синяя, синяя, черная. Черт! Неправильно! Черная, синяя, синяя, красная, красная, черная. Правильно! Консоль загорелась всеми красками, видимо, теперь есть полный доступ. Мальчишка нажал на непримечательную кнопку в самом нижнем правом углу консоли, и замок гигантской двери дернулся - процесс пошел...! Теперь три переключателя. Раз, два, три. В ангаре что-то три раза щелкнуло, словно от двери издался звук открывания многотонных защелок. Теперь... теперь как подсказывает память надо нажать кнопку, закрытую под толстым стеклом. Около этой кнопки такой же электронный замок, как и на дверях. Видимо, нужен пропуск...

Мальчишка подносит свой, и стеклянный купол открывается, предоставляя доступ к этой заветной кнопке. Он нажимает, и многотонные защелки двери распахнулись с горохом и землетрясением, и поднялась тревога!

– ВНИМАНИЕ! НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ ОТКРЫТИЕ ДВЕРЕЙ АНГАРА! ВНИМАНИЕ!! НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ ОТКРЫТИЕ ДВЕРЕЙ АНГАРА!! ВОЗМОЖНО ПРОНИКНОВЕНИЕ! – орала тревога под звон сирен на весь подземный центр.

– Нет-нет-нет!!! – закричал в панике мальчишка со слезами на глазах.

Он стал вспоминать, что делать дальше. Ор сирен сбил его с толку. Он, вроде, сделал все правильно, но дверь все равно не открывалась!

– Что же делать!?! – орал мальчишка.

А тем временем в оружейной стояли Виктор и Константин.

– Что значит, вы его не нашли!?! – орал Костя, держась за заклеенный пластырем нос.

-Константин Николаевич да он, словно сквозь землю провалился! - оправдывался первый, который побежал вдогонку за мальчишкой.

– Да! – поддержал второй. – И никаких явных следов за собой не оставлял. Он мог куда угодно завернуть! У нас лабиринты такие, что сам черт ногу ломает.

– Да!?! Говоришь, черт ногу ломает. Но ты то, не черт, а ноги вижу целые... Надо бы исправить! А то не подобает так. Черт ноги сломал, а ты нет.

– Костя успокойся. Какие помещения вы проверяли?

– Я проверил прачечную.

– А я склад.

– Так... Вроде, в том выходе была тройная развилка.

– Да. Была! Он наверняка третьей дорогой побежал.

– Хм... Костя, не напомним, куда ведет третий коридор около той двери?

– ...Так. Он ведет в два места: в казармы и в сектор дезинфекции, который ведет к...

**-ВНИМАНИЕ! НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ ОТКРЫТИЕ ДВЕРЕЙ АНГАРА!
ВНИМАНИЕ!! НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ ОТКРЫТИЕ ДВЕРЕЙ
АНГАРА!! ВОЗМОЖНО ПРОНИКНОВЕНИЕ!** – орала механически-женским
голосом тревога.

Виктор с Костей переглянулись.

– Понятно... – сказал Виктор.

– Солдат, винтовку! – приказал Константин.

Рядовой кинул снайперскую винтовку, напоминающую легкую и уменьшенную версию Barret M82.

– О, да-а-а-а...! Моя Дельта, – прошептал ласково Костя, поймав винтовку.

Они толпой направились к выходу, а мальчишка все еще думал над решением. Что же он еще не нажимал!? Почему дверь не открывается!? Он стал бегать глазами по консоли и по предметам ее окружающим. Что же из всего этого может открыть дверь!? На консоли в анархическом порядке мигают кнопки, справа от нее висит табличка: «Аварийное закрытие: 1) в случае повреждений главной консоли. 2) в случае запуска красного кода. 3) в случае повреждения главной двери». Нет! Это все не то... И тут взгляд его падает на большой рычаг, который стоит словно отдельно от консоли. Он хватается за него и, навалившись всем телом, начинает тянуть за рычаг со всей силы. Дверь с ужасным треском и землетрясением начинает открываться! Тысячи тон стали поддаются рычагу и врата начинают медленно, симметрично рычагу подниматься. Из-под двери появляются лучи темного мира и завывание пустыни. И в этот момент врываются преследователи! Мальчишка оборачивается и видит, как в конце белого коридора появляется Виктор, а за ним дуло винтовки Константина. Константин стреляет, и пуля вдребезги разбивает маленькое окошко двери и чуть-чуть задевает консоль. Мальчишка падает на пол, оглушенный пулей, а затем, не обращая внимания на кровь, которая течет из ушей, берет стул, стоящий в комнате, и три раза со всей силы бьет по консоли. От консоли посыпались искры, и тревога заорала еще громче!

**– ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ ГЛАВНОЙ КОНСОЛИ!
ВНИМАНИЕ!! КРИТИЧЕСКОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ ГЛАВНОЙ КОНСОЛИ!!
ИНИЦИИРУЕТСЯ АВАРИЙНОЕ ЗАКРЫТИЕ ДВЕРЕЙ!**

Двери начали медленно закрываться! Мальчишка кувырком вылетает на лестницу. Закрывает за собой дверь и прыжками начинает миновать

ступеньки лестницы. Он спускается и бежит вперед – на встречу закрывающиеся двери. Бежит и переглядывается. На стальные врата, на внедорожники, на комнату управляющего, опять на врата, опять на комнату. Врата! Они закрывается! Остаются считанные метры и тонны стали вот-вот вопьются в землю! Мальчишка из последних сил делает скоростной рывок! Сзади звучит знакомый снайперский выстрел, и в сантиметре от смерти он проскальзывает под многотонной дверью, которая с падением титана захлопывается за его спиной...!

– Черт бы его побрал! Черт!! Еще бы секунда и я бы попал! Управляющий живо открывай дверь!

– Не могу, сэр. Консоль повреждена.

– Так чини ее, чертов ты идиот!

– Костя! Ты задрал меня сегодня...!

Виктор злобно вздохнул и спросил у управляющего:

– Сколько займет ремонт...?

– Эм, максимум минут тридцать, но потом надо будет забыть о выходе на поверхность на несколько дней, недель или вовсе месяцев! Ради профилактики. Консоль сильно повреждена, и я смогу сейчас только запустить экстренное открытие дверей. Потом ее придётся полностью восстанавливать и это уже займет прилично времени. Пока восстановишь железо, потом ПО и еще много-много чего.

– Понятно, но починку ты гарантируешь?

– Сто процентов!

– Хорошо.

– Не знаю, как тебе, Виктор, но мне было достаточно и первого предложения. Не нуди, механик. Хорошо?

Механик кивнул.

– Ладно, Виктор, я пошел за снаряжением. Твое прихватить?

– Само собой. И прихвати пару салаг.

– Как скажешь.

Мальчишка еще минуту лежал бездвижно... Лишь по истечении десяти минут он нашел в себе силы встать. Дрожь атаковала его тело. Он не мог поверить в то, что он сделал это. Столько тонн металла падало на него... Смерть была настолько близко... Но потом. Потом она будто пощадила его. Или же он оказался настолько ловок, что смог избежать ее косы? Так или иначе, не смотря на все невзгоды, он осуществил свой побег. Но что теперь?

– Надо вернуться. Вернуться к нему.

Но как...? Направлений нет. Мальчишка находится один в бесконечной пустыне. Куда идти? Ответом на этот вопрос явились гигантские следы от автомобиля. Мальчишка вспомнил, что, когда его вытаскивали из-под земли, его посадили по ощущениям в большой грузовик. Знать наверняка он не мог, но все же... Другого выбора у него нет. Попрощавшись взглядом с дверью, которая уже была полностью зарыта в песке, он пошел по следу монстра. Ну что ж, прощай подземная станция! Прощай. Подземный мир.

Часть 8

«Прощание»

В спину мальчишке дышит снайперский прицел - его держат на курке.

– Какое расстояние? – спросил Виктор.

– Один километр и сто двадцать шесть метров.

– Попадешь?

– Нет. Повезло гаденьшу...

– И что же нам теперь делать? - тоскливо спросил рядовой.

– Да! Что делать? - поддержал его второй рядовой.

– Выдвигаемся на поимку, - приказал Костя.

– Нет, – резко прервал его Виктор.

– Что значит «нет», Виктор!? Если выдвинемся прямо сейчас - догоним гаденьша и...

– И что потом? Он того не стоит.

– Ты предлагаешь после всего, что он сделал просто так его отпустить!?
Да ты умом поехал, брат!

– При всем уважении, Виктор Николаевич, но Константин Николаевич прав.

– Не тебе решать кто прав.

– Но этот мелкий засранец вырубил меня аптечкой!

– Да, и меня побил! И еще украл снаряжение рейнджера!

– Ой, вы еще пожалуйте на то, что вас ребенок избил и обокрал!! Будет вам уроком.

– Но Виктор, нельзя же гаденыша отпускать.

– Я сказал «нет». Мы и так потратили на него слишком много сил и нервов.

И я больше ни малейшего усилия, ни малейшей пули на него не потрачу.

Сейчас у нас есть дела поважнее. Люди напуганы, консоль сломана и еще вас
– горе солдат надо лечить и шить новую форму.

– Но, Виктор!

Виктор положил руки ему на плечи.

– Костя. Я же не говорю, что мы его вообще не убьем. Рано или поздно
достанем, но не сейчас. Сейчас я не хочу снаряжать экспедицию на поимку
какого-то мальчишки. Но когда силы будут восстановлены. Мы рано или
поздно на него наткнемся. Земля круглая, брат. Да и сам посуди. Разве это
честно?

– В смысле?

– Мальш столько усилий проделал. Как он только не извивался, чтобы уйти
от нас. И мы должны признать он первый, кто ушел от нас. Так дадим же
ему шанс. Почтим его заслуги.

– Хе-х, а знаешь... Ты прав! Да и потом, как говорил-то отец?

– «Настоящий охотник отпустит свою жертву лишь для того, чтобы
настигнуть ее снова, но на этот раз более красиво».

Прицел винтовки спал со спины мальчишки, а он даже и не подозревал, что
когда-то был на прицеле. Он шел не оборачиваясь. Шел по гигантским
следам и в голове его крутились постоянно вопросы: «Жив ли вояка?
Существовал ли он вообще? Может Константин был прав? Вояка был всего

лишь плодом воображения больного и измученного разума. Неужто вояка был всего лишь сказкой, которую я сам себе выдумал из-за одиночества...? Нет! Этого не может быть! Слишком много факторов играет не в пользу воображения! Он настоящий! Настоящий...!».

– Я уже иду, – сказал мальчишка и ускорил шаг.

Он шел уже долго, но путь его будто и не думал кончаться. Жажда, голод и усталость уже начали напоминать о себе. «Надо бы проверить карманы» - подумал мальчишка и стал рыться во всех карманах, которые у него только были. И не зря! Он уже и позабыл, что стащил со станции. С собой у него оказался набор для выживания, четыре фильтра и помидоры! Эти три помидора, которые он стащил со станции, были все еще у него... А он про них уже и забыл... Да, и зачем он их вообще потащил с собой? То ли жадность сыграла, то ли любопытство. Или он вообще их взял для того, чтобы в случае чего кинуть кому-нибудь в лицо. Не знает он ответа... Его мозг пытался моментально принимать решения. И некоторые из них оказалась хороши, другие же сомнительны. Ну и ладно...! Ценная находка – такую больше нигде в пустоши не найдешь. Мальчишка засунул руку глубже в карман, там, рядом с помидорами лежали зерна. Чьи зерна мальчишка не знал... Он спрятал все это во внутренние карманы и открыл набор для выживания, который был прикреплен на руке украденного им костюма. Внутри оказались: два фильтра, две пачки сух-пайков и одна бутылка чистой воды. И если фильтры его не нуждались пока в замене, а голод мог он потерпеть, то вода. Вода оказалась спасением. Как же давно он ее не видел! Он ради экономии должен был выпить четверть, но не удержался и выпил половину бутылки. Жажда чуть ослабила свой хват, и мальчишка с небольшой облегченностью продолжил свой путь. Он все идет и идет, и лишь шуршание песка и пенье ветра сопровождают его. Под ногами попадаются кости людей и животных, а вдали виднеются вечные миражи: то люди покажутся, которые проходят мимо или напротив, стоят и смотрят ему прямо в душу. То когда-то морские корабли завиднеются вдали. Или вовсе далеко в небе со вспышкой сине-белого цвета появится нечто похожее на самолет и потом быстро с той же вспышкой исчезнет. Разные миражи бывают. Или не миражи? Так или иначе, возможности проверить нет. Надо. Идти. По следу. И вот уже когда ноги мальчишки окоченели, след закончился. След этот привел в никуда. В конце пути ничего не было - пустота! Лишь все та же мертвая пустошь. Мальчишка упал от усталости и безнадежности на колени и впился руками в песок. Все зря!? Нет. Мальчишка нашел в себе силы и дал отпор отчаянию. Он встал и

просто пошел вперед, не зная, что там. Возвращаться уже нельзя – поздно, некуда. Остаётся просто идти вперед. Песок, летающий в воздухе, стих и упал на землю... Впереди завиднелась постройка... Мираж или нет? Мальчишка сменил ход на бег. Мираж или же нет!? Нет! Не мираж!! Мальчишка добежал до постройки и дотронулся до первого попавшегося камня – он настоящий.

– Настоящий! Я дошел! Сэр! Я тут!!

Мальчишка бежит по камням к постройке. То, что когда-то стало им защитной крепостью и тюрьмой одновременно теперь разрушено. Крыша, которая замуровала их, была взорвана и части ее в виде каменных плит лежали кучами повсюду. Он спустился вниз – туда, где они с воякой сидели. И его там нет... Ни следа. На месте стены, где сидел вояка, валяются камни и обломки потолка.

– Нет.

Руки мальчика задрожали.

– ...Нет-нет-нет!

Мальчишка кинулся разгрести завал. Своими уставшими руками он поднимал плиту за плитой, чтобы докопаться до истины. Мальчишка со страхом поднимал камень за камнем, ведь как бы он не желал узнать истину, он ее боялся. Ведь если вояка - правда, если это не плод воображения, то он не захочет увидеть, что скрывается за камнями. Но продолжает рыть, ведь он должен узнать! Должен! Он все роет и роет! Но за камнями лишь камни и песок...

– Нет! Я не сошел с ума! Вы - правда!!! Вы есть! Я знаю!! Вы там, сэр... Вы же там...! Вы где-то тут. Я вас вытащу! Я не одинок. Я не сошел с ума.

Руки его уже молят о пощаде – они кровоточат от боли. Он разбил их вдребезги, поднимая тяжеленные плитки и раскидывая их в разные стороны. Но, несмотря на это, он, сквозь скрежет зубов, повторяя свои последние слова, продолжает рыть. Он поднимает огромную тяжеленную плиту и за ней видит: среди окровавленных пыльных камней торчит изуродованная, забинтованная, окровавленная и столь знакомая... Рука.

– Я нашел вас, сэр...

Мальчик схватился за руку и приложил к ней свою голову.

– Я.. вас.. нашел...

Люди, пришедшие на сигнал, взорвали вход и завалили вояку. А затем, сами того не зная, пролились по его окровавленным костям. Путь к спасению одного лежит на костях другого...

– Вы должны были жить! Обещали же: «Все будет хорошо»! Вы обманули! Ты... Обманул...

Мальчишка, сдерживая слезы, стал выкапывать остальное тело. И теперь разгребал он медленно и с гигантским нежеланием и отвращением. Раскопав верхнюю часть тела, он потянул за забинтованную руку, чтобы вытянуть все остальное. Под телом вояки оказалась его верная винтовка и его рюкзак. Мальчишка положил рюкзак в сторону и услышал шаги где-то с другой стороны постройки. Он быстро схватил винтовку и выбежал из постройки, чтобы проверить. И не успел он осмотреться, как тут же получает по голове, поскользывается, и винтовка вылетает из его рук, затерявшись где-то среди песчаных камней постройки.

– Босс! – рычала какая-то тварь. – Смотри-смотри, кого мы поймали.

– Черепашка вышла! – зарычала другая тварь.

Двое схватили его за руки, бросили на землю верх головой, и тут мальчишка услышал знакомый голос за своей спиной.

– Так-так-так... – промолвил знакомый командный голос. – Кто это у нас? Очередной Путешественник?

Невнятная речь, рычание двоих и крайне знакомый голос человека за спиной насторожили мальчишку. И когда человек, чей голос был так знаком, вышел из тени и показал себя, все встало на свои места. Паршивые койоты вернулись за своей добычей, и стоял перед мальчишкой никто иной, как их главный. Тот самый, который пустил на мясо своего же и чуть не пустил и самого мальчишку. Но на этот раз у него почему-то на противогазе висел череп, который был у короля... Тот самый, который символизировал корону.

– Неужто это ты...!? – продолжил главный, наклонившись к мальчишке. – Наконец-то ты выполз из своей дыры! Мы так долго ждали... Новые шмотки придел!?

Мальчишка молчит и старается не вырваться, чтобы ослабить бдительность держащих его за руки людей.

– О! А это твой друг!?

Два койота подняли мальчишку и посадили на колени, а главный подошел к телу вояки и стал осматривать его.

-Хорошо выглядит. О, и отличный у него шлем! Очень-очень хороший...

Главный стал дергать голову вояки и играть с ней как с игрушкой.

– Отстань от него, урод! – заорал мальчик.

– Ой, какая прелесть.... Щенок, наконец, подал голос! И кто знает, может и кусаться научился!? Ха-ха-ха! Ах, кстати... Я же совсем забыл тебя поблагодарить. Видишь это?

Главный показал свой череп на противогазе.

– Это все благодаря твоему подарку...

Он вытащил своей механической рукой из кобуры револьвер мальчишки и стал крутить им на пальце.

– Вот в чем сила, – уверенно сказал главный, крутя пистолет в руках. – Одна пуля и я снес королю голову и получил то, что так давно хотел! Власть. Выживает сильнейший, а сильнейший тот, у кого оружие.

Главный продолжил свои пафосные и возвышенные изречения и стал отходить в сторону. Повернувшись к мальчишке спиной, он с гордостью стал смотреть вдаль. Мальчишка заметил, что до сих пор никто не пошел за его винтовкой. Может, не заметили? Мальчишка посмотрел одним глазом на их противогазы. Стекла у них были грязные до ужаса.

Удивительно, что они вообще видели хоть что-то дальше своего носа. Мальчишка поискал винтовку взглядом и нашел ее спрятанную среди камней. Болванчики, слушавшие внимательно своего лидера, расслабились и уже не так сильно держали мальчишку за руки. И как только главный отошел еще на пару шагов, мальчишка вырвал правую руку и ударил между ног левому, а затем правому.

– Хороший сегодня день! Я приду со шлемом и со... Что за!?

Мальчишка кидается за винтовкой, расцарапывает до крови себе руки об камни, но дотягивается до нее. В этот момент главный поворачивается, видит, что мальчишка уже дотянулся! Он взводит курок, мальчишка резко поворачивается в его сторону, держа винтовку, и звучит выстрел. Главный

падает на землю с простреленной грудной клеткой, захлебываясь кровью. Мальчишка быстро подбегает к нему и забирает револьвер.

– Стоять, паршивые уроды! - заорал мальчишка, держа винтовку в одной руке и револьвер в другой.

– Стой-стой! Не стреляй. Не надо - не надо.

– отошли от меня...!

Мальчишка спрятал револьвер в карман и взял винтовку обоими руками.

– Не стреляй!

– Валите отсюда!

– Хорошо-хорошо. Только дай-дай вот это! Дай-дай!

Койот показывает на корону мертвого.

– Чего!? Валите, я сказал! Уходите!!

Койот, не слушая его, вприсядку и полу-изогнувшись, подкрадывается жадно к короне, даже под угрозой смерти. Он подходит вплотную к дулу винтовки и, не замечая ее, словно обезумевший, цепляется руками в костлявую корону. Он вырывает ее чуть ли не вместе с головой главного и убегает. А за ним побежал и второй. Как только они оба убежали достаточно далеко, один из них достает дубинку и забивает другого до смерти, а затем забирает корону себе и, держа ее над собой, радостно убегает. Мальчишка понаблюдал за этим зрелищем, а затем отчаянно бросил винтовку на землю и пошел назад в постройку. Мальчишка подошел к той стенке, где раньше сидел и стал копать в песке. В его глубинах он нашел свою сумку, а под ней и дубинку. Мальчишка заглянул в сумку, там все осталось как прежде. Использованные фильтры, упаковка от сух-пайка и его рисунок. Его рисунок... Он взял его, посмотрел с теплотой и положил в карман. Затем... Он начал копать могилу. Сначала руками, а потом и дубинкой он начал ворошить землю. Ему еле-еле удалось вырыть небольшую ямку... Он подошел к раздробленному, переломанному телу вояки и снял с него плащ. А затем и его шлем... За шлемом оказался заросший бородой мужчина с полностью мертвыми – обесцвеченными глазами. Но, несмотря на это, они все равно казались мальчишке такими живыми и добрыми... И кожа. Кожа у него, была, как и у мальчишки – белая и вся покрыта шрамами. Мальчишка задерживает дыхание, снимает свой противогаз и надевает его на вояку, а его шлем надевает на себя. Затем он берет и тащит его тело к яме. Он

закапывает его в песке и на место могилы тащит самую большую плиту. Мальчишка еле поднимает эту плиту, но все же дотаскивает ее и кладет. Он положил плиту параллельно стене и закрыл расщелины по обеим сторонам камнями. Теперь тело вояки как будто в собственном склепе. Осталось одно. Он находит среди мелких камней тот, что зайдет за мел, и чертит им на большой плитке надпись: «Здесь похоронен...» И тут мальчишка остановился. Похоронен...? Кто? Верный муж? Хороший отец? Мудрый и добрый друг? Столько эпитетов приходит в голову... Мальчишка долго думал. И в итоге остановился на одном. Он начертил это слово и вышел из постройки. Он накинул на себя плащ вояки, поправил его шлем с красной звездой и надел его рюкзак. Спрятал свой револьвер в кобуру на правой ноге и повесил дубинку на левую ногу. Затем, закинув винтовку за спину, он достал компас и с его помощью нашел север.

– Я приду за ними. Чтобы ни случилось... Обещаю, – промолвил мальчик, глядя на могилу.

Он ушел в направлении севера, все дальше и дальше отдаляясь от постройки. Он ушел туда, где ждала его чужая семья, все дальше уходя от камня с надписью: «Здесь похоронен Человек».

ЧАСТЬ 9

«Белоглазый»

Утро. Дом. Квартира. И наконец – спальня... На кровати спит почти мертвым сном молодой человек... Глаза его закрыты и неподвижны, а дыхание настолько легкое и слабое, что кажется будто он и вовсе не дышит. За окном веет будоражащий тихий хаос, который медленно нарастает и проникает вместе с прохладным ветром прямо в квартиру. Вздох ветра – и по спине молодого человека пробегают мурашки, заставив дернуться палец, еще один вздох – и молодой человек просыпается, открыв глаза. Глаза его... Бесцветные. Хаосу, плывущему на улицах, все же удалось прокрасться в квартиру и разбудить ее хозяина. Белоглазый хозяин, в свою очередь, не принял нежданного и неприятного гостя, и тяжело встав с кровати, направился к окну. Окно.. оказалось.. закрытое...

– Мэри, включи изоляцию, – обратился белоглазый в пустоту.

– Звукоизоляция была включена вчера вечером и проработала всю ночь, сэр. На данный момент она все еще активна, – ответила белоглазому комната.

– Тогда почему я слышу, что творится снаружи...?

В комнате наступило молчание.

– Я провела диагностику. В кухонном окне была обнаружена брешь. Физическое повреждение, сэр.

– Кто-то разбил мое окно...

– Явный случай проявления вандализма, сэр.

– Скорее безумия...

– Мне вызвать ремонтников, сэр?

– Нет. Просто... Включи аварийный режим.

– Забаррикадировать все окна и дверь, сэр?

– Только окна.

– Выполняю, сэр.

Всю квартиру посетили звуки опускающейся стали, и уже через мгновение во всей квартире стало темно и тихо. Настолько тихо, что казалось, будто можно услышать полет пылинок.

– Аварийная блокировка выполнена, сэр.

Белоглазый промолчал и просто устало кивнул.

– Кстати, у вас несколько пропущенных вызовов на телефоне, сэр.

– Хорошо... Я посмотрю.

Белоглазый посмотрел на тумбочку около кровати – там и лежал телефон. Но прежде чем подойти к нему, белоглазый с надеждой подошел к другой стороне кровати и провел по ней рукой, в поисках тепла. Но там лежал холод. Лишь ужасный холод... Белоглазый захотел легко вздохнуть, но вместо печального вздоха из его легких пошел ужасный кашель. Через несколько секунд тяжелой борьбы дыхание успокоилось, и одышка начала уходить. Тогда белоглазый резко встал, будто вспомнил что-то важное, взял телефон и направился в ванную. Ванная ничем не отличалась от своих коллег: обычный душ, обычная раковина... Всюду была идеальная белизна и

пахло свежестью. Белоглазый разблокировал свой стеклянный телефон взглядом и зашел в сообщения. И вместо привычных предложений, состоящих из слов, он увидел лишь размытое нечто, что даже отдаленно не напоминало слова.

– Черт... – промолвил он, разминая свои белые глаза.

Он посмотрел на себя в зеркало, и перед ним было безликое нечто.

– Мери.

– Да, сэр?

– Прочти, пожалуйста, мне сообщения.

– Будет сделано, сэр.

На экране телефона появился на долю секунды значок WI-FI.

– Какие сообщения мне прочитать, сэр?

– Все.

– Выполняю. Сообщение от здравоохранения: «Внимание, дорогие граждане, в связи недавней террористической атакой биологического характера по всему миру был введен карантин. Мы настоятельно просим вас не выходить из своих домов до окончания карантина, а также обратить внимание на следующие симптомы: 1- легкая усталость, головная боль и помутнения в глазах. 2- кашель и ухудшение зрения. 3- полное обесцвечивание зрачков и сильнейший кашель. В первом случае рекомендуем вам принять несколько представленных препаратов и не покидать свой дом ради избегания распространения или ухудшения болезни. Во втором случае рекомендуем вам в ближайшее время сходить на обследование к врачу. Сделать это можно либо в вашей окружной больнице, либо в одном из медицинских полевых пунктов, которые расположились на территории всего города. В случае обнаружения у себя или своих близких третьего пункта симптомов необходимо позвонить по горячему номеру спасательной службы: 88003 для срочной госпитализации».

– Мери, позвони по горячему номеру...

– Выполняю, сэр.

Звук набора телефонного номера, а затем мертвый голос автоответчика:

– На данный момент все операторы заняты. Просим вас сохранять спокойствие и не класть трубку. Оператор сейчас освободится, – произнес сухо телефон, и началась музыка ожидания.

– Ха...

– Мне оставаться на линии, сэр?

– Нет.

– Выполняю. Читать следующее сообщение, сэр?

– Читай.

Белоглазый нанес пасту на зубную щетку и стал слушать телефон.

– Сообщение от компании «Электроник»: «Сохраните жизнь себе и своей семье – купите домашние фильтры. Воздушные фильтры для дома обеспечены надежной энергосберегающей системой, так что можете не беспокоиться о питании этих малышей. В связи с тяжелой мировой ситуацией мы дарим всем без исключения скидку 50% на все модели фильтров, а людям с инвалидностью, с тяжелым финансовым положением (официально подтвержденная безработица, к примеру), а также многодетным семьям, предоставляется скидка в 80%!!! Спешите приобрести! Магазины «Электроник» теперь работают круглосуточно!».

– Чертова реклама... – пробубнил белоглазый, презрительно сплевывая зубную пасту. – И когда магазины техники стали работать по принципу похоронных агентств...? Читай следующее, Мэри.

– Сообщение от абонента «Артемка».

В глазах белоглазого на секунду появилась вспышка.

– Это аудиосообщение. Воспроизводить, сэр?

– Воспроизводи!

– «Братан... Привет... Я... Я хотел сказать, что я иду сегодня на дело. Хватит нам это терпеть! Хватит!!! Они... Все они! Всю жизнь только и делали, что издевались над нами! Теперь... Когда пришло наше последнее время... Для нас всех. Я... Я отомщу. Мы отомстим! И-и-и, надеюсь, ты со мной». Конец аудиозаписи.

Белоглазый, подавившись пастой, яростно вцепился в телефон и стал икать кнопку «позвонить». Безнадежно. Глаза подводят.

– Мери, набери контакт «Артемка».

– Выполняю звонок, сэр.

Гудок. Второй...

– Алло...

-Какого черта ты удумал!? Мать твою!

– Братан, ты... Знаешь о движении «Последняя ночь»?

– О, нет... Ты хоть знаешь, что делает это движение!?

– Да. Оно позволяет многим людям выразить настоящего себя перед смертью.

– Ты называешь избивание глав компаний, ограбления и массовое нарушение закона в разных видах самовыражением!?

– Я не говорил, что это самовыражение. Я сказал, что мы можем проявить настоящих себя. Я всю жизнь был скучным, серым и жалким офисным червяком. Пора это исправить.

– Как...?

– Начнем с моего начальника. Сегодня он ответит за все унижения.

– Нет-нет-нет! Не делай этого!

– Сделаю. Если не хочешь со мной, то...

– Артем! Ты, правда, считаешь, что убийство твоего начальника превратит тебя в счастливого и свободного человека!?

– Да! Да, черт тебя побери!!

– Черт, друг... Не делай этого! Прошу тебя...! Молю!

– Ты не понимаешь!

– Я понимаю.

– Нет!! Я сегодня стану другим человеком, а ты если хочешь быть и дальше серым червяком, то пусть! Пожалуйста!! И помирай им!!! Прощай.

– Стой. Артем! Стой!

Прозвучал звук завершения звонка, белоглазый без сил опустил руку с телефоном и, словно умирающий старик, поплелся назад к кровати, забыв обо всем, что ждало его в ванной. В белых глазах его отчетливо видны нотки отчаяния – потери. Он сел на холодную часть постели, погладил ее с грустной улыбкой, и вдруг в его глазах опять появилась искра.

– Мэри, набери контакт «Любимая».

– Выполняю звонок, сэр.

Идут долгие – ужасно долгие гудки... Не берет.

– Мэри, набери еще раз.

Опять долгие гудки. Не берет.

– Еще раз, Мэри!

В глазах его появляется страх и с каждым гудком он становится все больше и больше – все гуще и гуще. Опять долгие гудки...

– Абонент бросил трубку, сэр.

– ...Позвони. Еще. Раз.

Опять звучат гудки, и на сей раз абонент отвечает. Из колонок телефона звучит тихий женский плач.

– Дорогая! Уф... Ты ответила! Черт... Какой ужасный день. Весь мир, кажется, сошел с ума! Артем присоединился к той анархической группировке или типа того и... Ты что плачешь?

– Дорогой... Я-я-я... Не. Я не. Прости... - плача, невнятно проговорила девушка.

– За что прости...? Ты где...?

– Я на... мосту... просто... я не... Я не хочу так умирать! Не надо было тебе звонить...!

– Маша, что ты задумала!?

– П-п-прощай любимый... Я-я-я... Люблю... Тебя...

– Маша, давай ты успокоишься и придешь домой, а потом мы пойдем вместе в... Алло...? Алло!!

Абонент бросил трубку... Белоглазый сразу же позвонил еще раз, но телефон лишь выдал ему сухое: «Простите, телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети. Пожалуйста, перезвоните позже». Колени Белоглазого рухнули на пол, и окруженный болью он окутался в слезах. Легкие его стали разрываться кровью, и вскоре всю квартиру охватил невыносимый кашель. А затем прозвучал одинокий крик боли. И тишина вновь вернулась в квартиру. Белоглазый умирающе пополз к шкафу около кровати. Открывает его и достает оттуда маленькую железную коробочку желтого цвета с маленьким замочком. Затем, опершись о дверь шкафа, встал, спрятал за пазуху коробочку и направился в прихожую. Там он, не торопясь, накинул пальто и осеннюю шапку, и медленно направился к двери. И затем... Будто наслаждаясь моментом... Открыл свою входную дверь и вышел на порог.

– Вы надолго? – обратилась Мэри к хозяину квартиры за порогом. – Мне закрывать дверь на один замок или на все, сэр?

Белоглазый медленно обернулся, посмотрел в свой дверной проход. И произнес:

– На все.

– Хорошо. Удачного пути, сэр!

– Спасибо...

За спиной белоглазого хлопнула дверь, и он медленно стал спускаться по ледяным ступенькам прямо к подъездной двери, из-под которой тенью выползал городской хаос. Он открывает злополучную дверь, и звуки безумного города охватывают его волной.

-Граждане, успокойтесь! Выслушайте! Респираторы закончились, обратитесь в следующий передвижной медицинский пункт!!

-Он украл мою сумочку!!!

-Помогите, нас грабят!!

-Заходите к нам! Военные противогазы по хорошей цене!

Рев полицейских сирен, крики людей, звук разбивающегося стекла витрин, детский плач, топот миллионов ног, шум электронных моторов, бесконечный гул разговоров людей – все это смешалось в ужасную кашу в ушах белоглазого, и он от безумия схватился за голову, пытаясь хоть ненадолго заглушить весь этот шум.

– Бросьте оружие!

– Граждане, вы можете получить бесплатные припасы в наших передвижных медицинских пунктах. Мы думаем о вашем здоровье.

– Как респираторы закончились!? Вы обещали нам!!

Выстрелы, разрушение бетонной стены, ор людей, взрыв машины – голова белоглазого сейчас взорвется. Он, закрыв уши и пытаясь игнорировать весь мир, бежит вперед по улице. Знакомые улочки города превратились в мутное и расплывчатое зрелище, а лица встречных людей теперь стали безлики. Зрение совсем подводит его и теперь единственное, что ему остается, это ориентироваться на свою память. И так улочка за улочкой, поворот за поворотом, сквозь огонь и бетон он доходит до цветочной лавки. Витрина разбита, внутри пылает огонь, а по полу разбросаны разорванные цветы.

– Эй! Здесь кто-нибудь есть!? – закричал со страхом в голосе белоглазый, зайдя в лавку через разбитое окно.

В ответ лишь зашуришал огонь... Белоглазый огляделся и увидел в дальнем углу нечто красное овальной формы. Подойдя поближе, он понял, что это был огнетушитель. Он взял его и, не спеша, со спокойствием стал тушить огонь. Он шел меж огня, словно тушит не пожар, а словно поливает цветы в красивом поле... И когда пожар был потушен, он со спокойствием отложил огнетушитель в уголок и стал медленно рассматривать не сгоревшие и не разорванные цветы, валявшиеся на полу. Среди них он наскреб себе шесть роз разных цветов: одну синюю, одну белую и четыре красных. Связав их в букет, он подошел к кассе, вынул бумажник и, положив деньги на кассу, ушел. И теперь, когда в одной его руке букет роз, а в другой маленькая желтая коробочка, его уже не душит безумие города. Ведь он знает куда идет и зачем... И его не пугают взрывы и крики, и его не интересует ужасный огонь, разгоревшийся на улицах. Он просто идет вперед, не замечая мир перед собой. И таким образом он выходит из города и долго идет по одинокой дороге на побережье моря, все дальше и дальше уходя от хаоса. И вот белоглазый уже далеко за городом... Безумие города

стало совсем тихое, а шум моря стал гораздо громче. Перед белоглазым стояла калитка с электронным замком, которая длинным забором разделяла два мира: безумный город и желтый лес. Он подошел к калитке, прислонил к замку карточку с подтверждением личности, и замок загорел зеленым. Белоглазый открывает калитку и входит в спокойный и свободный мир желтого леса... Уже не слышно города – уже не слышно хаоса. К ним на смену пришли зов сонного ветра, шорох листвы и песни моря. Белоглазый вступает на хорошо протоптанную дорожку из песка и идет по лабиринту состоящему из деревьев, камней и могил... Идет он уверенно. Будто великолепно знает путь... Вперед, налево, направо, вперед, снова вперед, опять на лево и наконец направо. Он стоит перед тремя могилами, на которых написано: «Эдвард Бонне», «Эдуард Бонне», «Наталья Бонне». Белоглазый разворачивает букет, встает на колени и каждой могиле кладет по две розы. Эдварду синюю и красную, Эдуарду две красные, Наталье белую и красную. Белоглазый поклонился и встал с колен. А затем, взяв коробочку в обе руки, просто пошел на звук моря и в итоге вышел на одинокую скамейку под желтым деревом на остром склоне. Отряхнув скамейку от листьев, он сел на нее, вытащил маленький ключик из внутреннего кармашка и медленно открыл свою желтую коробочку. В глазах его на секунду появилось удивление, а на лице появилась легкая безмятежная улыбка... В коробочке лежали наушники со старинным кассетным плеером и записка. Белоглазый достает записку и разворачивает ее. В ней написано:

«Привет, братик. Когда ты будешь это читать, меня уже не будет, и напоследок я решил сделать тебе вот такой подарок. Не знаю, оценишь ли ты, но даже достать банальный лист, который ты держишь сейчас в руках, стоило столько усилий. Ты знал, что тетради уже, оказывается, не продаются? Я обшарил кучу магазинов и во всех находил максимум листки для рисования. Тетради вышли из моды, и теперь в них нет необходимости. Так что тетрадь я нашел в антикварной лавке. Она там продавалась как раритет! Я отвалил за нее кучу бабок, но это того стоило... Ведь теперь я знаю, что мое письмо дойдет до тебя в любом случае, а после еще и сохранится надолго. И знаешь... Самое тяжелое оказалось вовсе не достать тетрадь, а научиться нормально писать ручкой. Я не думал, что это будет так тяжело... Обучение в школе на планшетах, в институте на клавиатурах не прошло бесследно, и я исписал всю тетрадь только в попытках нормально написать это письмо. Так что листок, который ты держишь это последний листок из тетради. Еще в коробке должны быть наушники с плеером. О-о-о, это тоже-то еще произведение искусства! Я

решил, что раз уж пишу тебе это письмо на бумаге, а это как-то старомодно, то надо и подарок к письму давать соответствующий! Эти наушники с плеером созданы в единственном экземпляре из старинных чертежей! Мастер брал за основу чертежи одних из самых первых плееров. Но не пугайся! Хоть и выглядит они старовато, начинка у них современная. Плюс они созданы из нержавеющей стали, так что прослужит тебе эта техника еще очень долго. Плеер, кстати, воспроизводит только кассеты. И прости, но я взял тебе только одну композицию... Остальное, я думаю, ты возьмешь сам. Я нашел магазинчик с этими кассетами. Продавец продает их как маленькие памятники и скоро, кажись, разорится. Так что у него будет распродажа скоро. Поспеши! Вот адрес магазинчика: район 36, улица 126, дом 20а. И вот еще что... Если у него не будет твоей любимой песни, то ты можешь создавать свои кассеты. Именно так я и сделал. В твоём плеере сейчас стоит песня «Out of Time Man». И-и-и знаю, стоило, наверное, мне выбрать другую песню... Что-то грустное на прощание... Или наоборот веселое! Но я решил остановиться на этой песне. Дело в том, что под нее ты успокаивался, когда был маленький. Родители часто оставляли тебя мелкого со мной. Ух, ну и бесил ты меня порой...! Вечно носился и не хотел спать! Но потом как-то в придорожном кафе ты услышал эту песню. И перестал носиться! Ты сел рядом на кресло и стал дергать ножками, пытаясь пританцовывать в ритм. И тогда я понял: вот оно! Мне еще подруга говорила, что порой на детей влияет музыка. Я долго искал ее и вот! Вот она! Попалась мне в самом неожиданном месте... И с тех пор она играла, когда мне надо было тебя усыпить или успокоить. Работало великолепно! Так что вот... Я взял именно эту песню. И думаю, это хороший выбор. Ведь песня о том, как ценить свое время. И именно это я и хочу пожелать тебе на прощание. Марк, цени свое время и всегда будь собой. Будь собой, чтобы не происходило! И помни: мы любим тебя и всегда поддержим. Семья – это самое главное, что может быть в твоей жизни. Друзья могут предать, а женщина уйти... Но мы. Мы всегда будем с тобой. Чтобы не случилось. Я люблю тебя братик. Навещай меня с мамой и папой. Прощай... И знай: мы всегда с тобой... Несмотря ни на что».

Белоглазый надел наушники и включил плеер. По щеке его течет теплая слеза, а в наушниках играет «Out of Time Man». В правой руке он держит записку, да так крепко, что кажется, только смерть может заставить его отпустить ее. И в левой руке он держит точно такой же хваткой плеер. Дует ветер, и море постепенно все больше и больше сливается с небом, но все что смогли различить его глаза, так это одинокие корабли, уплывающие

за горизонт, и закат. Закат, который все ближе и ближе приближается к воде... А вместе с ним и корабли уходят все дальше за горизонт. И вот проходит мгновенье, и солнце уже погрузилось под воду и вдогонку ему улетает листок с надписью: «Привет, братик».

ЧАСТЬ 10

«Темный лес»

Ландшафт пустыни крайне редко меняется. Сухой песок и плоские равнины - вот и все. Одни и те же пейзажи ждут всякого, кто пойдет по пустыне, но говорят, что где-то в самом центре пустыни есть странного вида горы и впадины, но все, кто уходил проверять это так и не возвращались. Так что горы и впадины считают за легенды и мифы... Только вот что точно не считается за мифы – это холмы. Холмистая местность встречается в крайне редких случаях. Так вот... Сейчас именно такой случай. Перед мальчишкой предстал высокий отвесный холм. Холм с резким обрывом. И чтобы залезть на такой, надо преодолеть собственно сам обрыв. Обходить будет слишком долго. Надо на прямую. Мальчишка достает дубинку и, пользуясь ей, словно альпенштоком, начинает вскарабкиваться вверх по обрыву. Перескакивая с кочки на кочку, цепляясь за мертвые корни растительности, и помогая себе дубинкой, он все же преодолевает обрыв. Мальчишка стоит на самом его верху и смотрит вниз. Высота была где-то тридцать-сорок метров... Далеко и больно было бы падать. Мальчишка подходит еще ближе к краю и чуть не отступает, но сохранив равновесие, он переводит дух и отходит от края. Подняв глаза, он видит нечто... Темный, поражающий своим ужасом, мертвый лес. То, что когда-то радовало - теперь нагоняло страх и ужас. То, что когда-то было деревьями - теперь было похоже на все что угодно, но только не на деревья. Нечто искривлённое и изуродованное торчало из земли. Цвет этого был самый черный, который только существует в мире. Мальчишка выдвинулся навстречу темному лесу и заметил, что на одном из деревьев что-то висит. Подойдя поближе, он увидел висящий грязный листок, прибитый к дереву. Он сорвал листок с дерева и начал читать. Это оказалось предупреждение и объявление в одном лице. На нем был изображен человек в противогазе, а над изображением надпись, написанная плохой и уже стершейся краской: «Внимание! Берегитесь! Здесь обитает детоед!». Под изображением еще одна надпись, написанная уже более ясно и разборчиво: «Хорошее вознаграждение за голову». И мелким подчерком: «За вознаграждением

обращаться к мэру города Столицы». Мальчишка смял листок, спрятал его в карман и увидел, что в дереве, на месте где висел листок, образовалось отверстие. Дерево оказалось полностью пустым! Внутри лишь воздух, а снаружи темнейшая кора... Мальчишка решил отломить кусочек коры и тут же, как он это сделал, дерево развалилось и разнеслось ветром по округе. Он посмотрел на руку, и там вместо коры лежала черная пыль. Он отряхнул свои руки, посмотрел вверх и увидел там дым от костра. Затем он накинул свой черный капюшон, расправил плащ и направился в самую глубь леса. Он отправился за тем, кого звали детоедом. Сквозь темные и мёртвые чащи, он словно тень, смешавшись с окружением, подкрался к костру. Мальчишка выглядывает из-за дерева и видит троих около костра. Они в упор не замечают его, ведь слишком увлечены своим обедом. Они поедают, противно чавкая, свежее и плохо прожаренное мясо. Они едят, словно позабыв обо всем... Дыхание они не задерживают и не боятся дышать загрязненным воздухом. Только один из них, закончив чревоугодие, надел снова противогаз и стал тыкать палкой в угасающий костер. Позади троих у костра виднелись еще несколько людей. Из-за дыма костра не было видно, сколько их и где они. Мальчишка решил поменять позицию. Около него была маленькая горка, с которой все было отлично видно. Мальчишка, проскользнув среди деревьев, залез на горку. И вот из песка медленно вылезает дуло его винтовки... Мальчишка смотрит в прицел и видит еще троих около костра. Двоя стоят и любуются своим оружием, делая вид, что кого-то охраняют. А третий сидит на троне... И трон этот сделан из чужих могил. Он сидит на этом черном, небрежно сделанном, могильном троне под самым большим во всем темном лесу деревом. Это дерево при жизни, наверняка, было великолепным... Оно напоминало смесь деревьев – словно три дерева срослись воедино и образовали нечто прекрасное. Даже сейчас... Когда оно превратилось в нечто безжизненное, оно все равно поражало. И вот... Под этим великолепным деревом сидит на чужих могилах некто и с удовольствием пожирает сырое мясо. Кровь стекает по его губам и подбородку. А куски сырого мяса застревают в зубах и остаются на деснах. Видимо это и есть тот, кого он ищет. Мальчишка целится ему в голову, но отводит прицел - слишком легко. Мальчишка осмотрел округу со своей позиции, и у него родилась идея, и то, что поможет в ее исполнении уже надвигалось... Мальчишка навел прицел в сторону троих у костра и метким выстрелом сносит одному из них голову. Двое вскочили от ужаса. Один решил сразу же схватить оружие и повернуться, но не успел! Он получает первую пулю в бок, а вторую уже в спину и падает в костер. Третий из них сразу же трусливо убежал от

костра и кинулся с криками к другим. Он получает пулю в колено, падает на землю и получает еще две пули в грудь! Двое других достали свои пушки и, найдя позицию мальчишки, стали обстреливать его. Один достал в обе руки пистолеты-пулеметы, а другой, крайне умный, стал обстреливать позицию с дробовика. Огонь пистолетов-пулеметов не давал мальчишке высунуться, пока патроны не кончились. Мальчишка резко вылезает из-за укрытия и стреляет пулемётчику в правое плечо, а потом в левое. Пулеметчик роняет свои пушки, и мальчишка добивает его пулей в голову, которая разносит ее на куски. Умный с дробовиком карабкается на склон и пытается стрелять в мальчишку. Он получает точный выстрел прямо в сердце и тушкой летит вниз. Мальчишка в скольжении спускается со склона и предстает один на один перед детоедом. Мальчишка кидает свою винтовку на землю, и затем падает на винтовку, закрывая ее и себя плащом. Детоед достает свой двуствольный обрез, медленно – пафосно целиться в мальчишку, который, словно броненосец закрылся плащом и взводит курок. И тут земля начинает трястись. Злобный лес завыл и тут же из его тьмы вылетает огромнейшая волна из пыли и песка! Ничего не видно...! Гигантская волна песка поглотила на пять секунд весь лес, а когда она прошла, детоед уже стоял по колено в песке и задыхался. Песок проник во все щели противогаса. Фильтры засорились, а стекла испачкались. Детоед в панике стал быстро протирать очки противогаса, а мальчика тем временем вылез из-под панциря. Мальчишка вешает на бок винтовку и достает дубинку. Детоед в панике кружится вокруг своей оси и пытается протереть стекло противогаса. И вот он, наконец, протирает его и последнее, что он видит - это дубинку с гвоздями, которая летит прямо ему в глаз. Детоед падает замертво от удара. Мальчишка наклоняется к трупку детоеда, чтобы вытащить дубинку, и смотрит на право. Справа он увидел ранее невидимый им сарай. Сарай был маленького размера и замаскирован. Он будто сливался с окружением темного леса – будто был частью его... Мальчишка медленно стал приближаться к нему, и чем ближе он подходил, тем тише становились звуки леса... И когда он подошел вплотную к сараю, лес и вовсе затих. Сарай оказался без дверей, что странно... Ведь то ужасное, что он в себе скрывал, просто нуждалось в дверях под семью замками. Внутри была мясо-бойня - куча детских костей валялись по углам. Их обглоданные кости, мясо с которых еще не доели, валялись друг на друге. Их черепа, позвоночники и ребра лежали вперемешку друг с другом. Но самое ужасное лежало в середине сарая... На маленьком столе лежали совсем маленькие, хрупкие, почти не обглоданные, кровавые кости новорожденного. Мальчишка с трясущимися руками взял черепушку новорожденного, и она разломалась у

него в руках. Мальчишка с истерикой и отчаянием выбежал из сарая и упал на колени перед темным лесом! Он в ярости начал колотить землю и кричать:

-Что же вы делаете-то твари!!!? Что же вы творите!!!? Твари!! Уроды!!! Скоты!!! Что же вы... Делаете...!? Мы же все люди. Мы же все люди! Мы же люди!! Мы... Люди... Люди...

Мальчишка пал на землю в позе младенца. Они довели его – он сошел с ума, пал, умер. У него больше нет сил. Темный лес тянет к нему свои ветви и хочет поглотить его разум и тело. Еще чуть-чуть и отчаяние поглотило бы его... Если бы не долг. Мальчишка, вспомнив свою цель, начал медленно подниматься с земли. Сначала он перестал лежать в позе младенца и встал на колени, а затем медленно, помогая руками, встал на ноги. И поднялся с колен уже не тот мальчишка, который был в постройке замурован вместе с воякой, не тот мальчишка, который чудом спасся в бункере. Теперь... Шлем, и плащ вояки сидели на нем как никогда лучше... Он направился к телу детоеда, вытащил у него из ножен нож и отрубил мрази голову!

ЧАСТЬ 11

«Материнская любовь»

– Даша... Вставай.

– Ну, мам. Еще чуточку...

– Хватит валяться! Вставай. Мне нужна твоя помощь...

Девочка по привычке тянется руками к своим глазам, чтобы протереть их спросонья, но ей мешают стекла противогаза, которые по ее ощущениям уже скоро заменят ей глаза. Но так уж и быть... Надо было уже давно смириться и привыкнуть. Она протирает руками стекла, встает с кровати, подтягивается и смотрит на свою комнату. На вид обычная комната ребенка... Только в ней нет ни игрушек, ни плакатов, никаких-либо других детских принадлежностей. Вместо них оборванные обои с кусками тряпок, которые были когда-то плакатами. Слева стоит компьютерный стол с обломками монитора и компьютера. Справа стоит открытый и поломанный шкаф без одежды, а посередине перед кроватью стоит туалетный столик с разбитым зеркалом. И повсюду. Повсюду летает пыль. Ее настолько много, что она буквально заменяет воздух в комнате. Девочка

подошла к туалетному столику, вытерла слой пыли с зеркала и посмотрела на себя в отражении разбитого стекла. Ее разделило на множество частей – на множество отражений... И в какое ни посмотриезде она страшна – везде на ней надета ужасная резиновая маска, заменившее ей лицо. И, казалось бы, зачем смотреть в зеркало? В это-то ужасное время... но она смотрит. Видимо женская привычка. А может материнское воспитание, которое говорит, что надо выглядеть хорошо всегда.

– Даш, ну ты там долго еще!?

– Иду!

Девочка вышла из своей комнаты в обветшалый коридор между комнат и зашла на кухню. На кухне был грязный обеденный стол с тремя стульями, и рядом с ним стояла мама. Она что-то искала среди развалившихся еле живых кухонных тумбочек.

– Что-то ищешь?

– Да я забыла, куда дела кухонную тряпку. Вроде она была в одной из тумбочек...

Девочка подошла к холодильнику, в котором лежало всякое барахло: пустые железные банки, стекло, ножи, веревка, бревнышки, точильный камень, изоленга, засохший клей. Лежало все что угодно, кроме еды. Побегав немного глазами по содержимому холодильника, девочка достает из него кухонную тряпочку.

– Вот.

– Так. Я не поняла. А что это у нас в холодильнике содержимое шкафчиков делает!?

– Ну, как бы...

Девочка подошла к одному из шкафчиков, открыла его, и он с треском упал на пол, развалившись на щепки.

– Вот так.

– Понятно. Ну что же... Всему свое время дано. Время наших шкафчиков вышло. Это со всеми так?

Девочка кивнула.

– Выброси тогда их сегодня.

– Хорошо.

– И убери все это из холодильника.

– Зачем? Он у нас пустой вечно стоит лишь место занимает. А так я хотя бы ему применение нашла!

– Применение – это хорошо, но вот этому мусору не место в холодильнике.

– А-а-а! Да, какая разница, мам!?

– Не спорь! Я сказала, что не место – значит не место! Холодильник место для хранения еды, а не мусора...! Сегодня же сложи весь хлам в другое место!

Девочка обиженно отвернулась.

– Хорошо...? – спросила мама, наклонившись к дочери и положив ей руку на плечо.

– Хорошо, мам.

– Вот и умница.

Мама погладила дочку по голове и направилась в прихожую.

– Будь добра, возьми тряпку и вытри стол.

– Ладно.

Только девочка с неохотой стала вытирать пыль слой за слоем со стола, как мама уже вернулась с маленьким пакетом на кухню.

– Давай быстрее вытирай! Быстрее-быстрее! Сейчас завтракать будем.

– Завтракать...? Ты уже успела сходить на раздачу сух-пайков!?

– Да. Я же не соня как ты, – игриво сказала мама. – И кстати...

Мама выложила четыре сух-пайка на стол.

– Это все на неделю...

– На неделю...? Но... что с поставками?

– Я не знаю. Думаю, что наш мэр просто решил нас угробить. Но ничего... Мы справимся. И не с таким справлялись!

– Ага...

– Эй! Ты чего...!? Ну, не грусти...!

Мама подскочила к дочке и заключила ее в крепкие теплые объятия.

– О! У меня же для тебя кое-что есть!

Мама вновь села на свой стул, который был напротив стула дочери, и достала из своего пакетика несколько завернутых в трубочку листов.

– Вот.

– Это... Это бумага! Да и еще для рисования! Мамочка спасибо! Спасибо!! Где ты ее достала...!?

– У меня свои секреты, – намеренно загадочно сказала мама, при этом так улыбнувшись, что приподнятые скулы улыбки были видны даже через ее респиратор. – Тебе нравится?

– Конечно!

– Вот и отлично... Порисуешь сегодня. Но только сначала уборка! А потом уже и рисование.

– Уборка?

– Да, уборка. Ты разве не видишь, сколько у нас пыли?

– Но мам...! Какой толк убирать пыль, если ее с каждым днем становится все больше!?

– А что ты предлагаешь? Оставить дом в бардаке!?

– Ну... Может и так! Все равно, какой толк!? Как ни старайся все будет по-прежнему...

– ...Держать свой дом надо всегда в чистоте, – прошептала мама, легонько убрав пыль пальцами со стола.

– Зачем!? Зачем...? Ты же... Ты же бываешь на улицах чаще меня. Ты, как никто другой должна видеть весь этот грязный ужас, который там твориться. Так зачем нам стараться держать свой дом в чистоте в таком мире, зная, что завтра будет все еще хуже...?

– ...Потому что надо. Просто надо. Ведь наш дом – это наша крепость. А крепость свою надо любить и беречь, как собственную душу. Как

собственную суть... Нет, конечно мы можем отказаться от всего этого и стать как все жители нашего города. Я могу так же отчаяться, перестать работать и в итоге стать как они – тупым безнадежным овощем. Ты этого хочешь..!?

– ...Нет, – промямлила девочка, сдерживая слезы страха.

– Вот и отлично. Значит, нам обоим надо работать. Иначе сойдем с ума...

Мама замолчала, сложила руки и посмотрела на пустующий стул между ней и дочкой. И посмотрела она с такой нежностью, что казалось, будто на этом стуле некто сидит и шепчет ей приятные комплементы на ушко.

– Да и потом... Как ты думаешь ему бы было приятно вернуться в чистый дом? – прервала тишину мама, указав кивком на одинокий стул.

-Ты, правда, думаешь...

– Да. Он вернется. Я это точно знаю.

– ...Я тоже верю, что он вернется, – прошептала девочка, нежно со скромностью держась за свои руки. – И да... Думаю, ему будет приятно вернуться в чистый дом.

– Ну, значит надо устроить это ему.

– Устрою, мам. Устрою.

– Вот и хорошо, – вздохнула с облегчением мама. – А теперь давай ешь.

Мама протянула дочке сух-паек.

– Это твой завтрак. И обед. И ужин... пока что... Сегодня попытаюсь найти нам побольше еды.

– Да ничего, мам. Мне и столько хватит. А твой где?

– Я не буду, Даш. Не голодна.

– Не обманывай меня! Давай напополам!

– Не вру я. На работе сейчас стали выдавать маленькие порции. Так что... Я не голодна. Честно. Так что ешь, давай...

Девочка из-за всех сил пыталась понять врет ей мама или нет, но в ее безликих белых глазах уже не было возможности что-либо разглядеть кроме собственного отражения. Ее глаза больше не излучали жизнью... Она

смотрела на нее и в тоже время в пустоту. И чем ярче и явнее девочка видела свое отражение в маминых глазах, тем больше она понимала, что пустота все сильнее нагоняет ее.

– ...Ладно, – сказала девочка, поверив маме и уткнувшись взглядом в свое отражение.

Девочка распаковала маленький алюминиевый пакетик, развернула пластмассовую трубочку, прикрепленную к нему, просунула трубочку в противогаз и стала через ужасное отвращение попивать каплю за каплей отвратительный напиток.

– Как тебе...?

– ...Нормально. Бывало и хуже. Я вот только об одном думаю... Что они в эти смеси добавляют...!?

Если поверить задумке, то там витамины и злаки в обработанной форме. Но...

– Но в очень странной обработанной форме.

– Ха-ха... Можно и так сказать.

Мама замолчала и посмотрела как-то странно на дочку. Будто пытаюсь выудить из своих безмолвных глаз любовь. Но... Все безуспешно.

– Ладно, доченька. Пойду я.

– Куда...!?

– Как куда!? На работу!

– Но-но-но сегодня же, вроде, всеобщий выходной! Завод отключается.

– Моя работа – это не только механик на заводе. Если постараться, то можно найти еще кучу другой полезной работы.

– Мам, но зачем искать...? Остайся. Отдохнем вместе. У тебя вообще не бывает выходных!

– Прости, любимая... Но надо идти. Давай так. У нас же два выходных.

– Да...

– Значит, сегодня я схожу по городу и выполню все свои дела, а ты останешься дома, и наведешь максимальный порядок. И завтра мы с тобой останемся вместе. Идет?

– ...Идет.

– Ну, вот и хорошо.

Мама направилась в прихожую и стала обувать свои резиновые сапоги. С ее сарафанчиком с выцветшими фиалками эти большие дотягивающее до колен резиновые сапоги мягко сказать были... Не аутентичны. Но что поделать...? Другой одежды ни у нее, ни у дочери не было.

– Даш, подай, пожалуйста, мою рабочую сумку!

– Сейчас!

Девочка взяла большую овальную сумку зеленого цвета с другого конца коридора и стала еле тащить ее по полу.

– Ну и тяжелая все же она... Никак не могу привыкнуть.

– Привыкнешь. Еще будет время. Вот подрастешь, будешь помогать мне на улице. А пока что...

– «Не выходи на улицу...». Да. Помню.

– Не дуйся. Ты же знаешь, зачем я это делаю.

– Чтобы уберечь меня от этого мира. Да-да...

– ...Правильно.

Мама накинула на плечо здоровую сумку, чуть разровняла свой грязный сарафан, приоткрыла входную дверь и встала в дверном проходе.

– Эх... Ну что же, – продолжила мама, чтобы не уйти в тишине.

– Береги себя, мам, – подхватила дочь, поняв ее с первого печального вздоха.

– Я ушла...

– Удачи!

Мама обернулась на выкрикнутое слово дочери, улыбнулась и с явным старанием попыталась выдавить из своих глаз теплоту. Но все в пустоту.

Легкую улыбку скрыл респиратор, а безмолвные глаза выдали дочке лишь холодный призрачный взгляд... Мама открыла дверь и скрылась за порогом.

«Удачи...» – вновь прошептала девочка в надежде, что ее услышат, но дверь захлопнулась, и мама уже спустилась по каменной лестнице. Она открывает железную дверь и оказывается в маленьком переулке между двух зданий, которых объединяет единый карниз, создавший своеобразную крышу в переулке. Справа находится дом бетонный, а слева кирпичный. Справа разбитые окна, под которыми лежат деревянные ящики с потухшими на них свечами. А слева... Рисунки. Рисунки ее дочери, которые словно в перевернутом альбоме идут в обратной хронологии – сначала конец потом начало. И мать, медленно шагая по переулку, начинает все дальше и дальше уходить в воспоминания: «Вот прощание с любимым... Вот наша новая жизнь. Ах! А это наша история...! Как же ей понравился этот самурай... А вот... Наша эвакуация. Как я ненавидела эту дорогу... А это. Эх... Мир, в котором мы сейчас живем. И та тварь создавшая его. Вы только посмотрите, каким был он раньше! Наш мир. Наш дом. Наша семья...» Рисунки закончились, и мама стоит на пороге двух миров – мертвого города и ее теплого переулка. Эти два мира ограждает друг от друга тень карниза, которая лежит полоской на земле, будто создавая невидимую дверь.

– ...Скоро, Даш, – прошептала мама, глядя на погасшие свечи.

Она открывает призрачную дверь. И вот перед ней столь ненавистный ей город, умирающий в собственной безысходности. Всюду заброшенные дома и морально умирающие люди. Благо ей не надо всем этим любоваться, ведь есть четкие цели: река, магазин, площадь. Туда она и направилась, не глядя по сторонам. И первым в ее списке была река. Через улочки, заполненные черным песком и тенями бывших жителей этого города она дошла до черной реки. На деле это были жидкие отходы завода города... Черная жижа текла по каналу вырытым давным-давно для обороны города. В ней смешалось все, что было уже не нужно людям: книги, журналы, предметы быта, украшения, произведения искусства и вся электронная техника. Люди просто выбрасывали все это в ново-созданную реку от нечего делать. Зачем им все это? Им это уже было не нужно... Зато нужно белоглазой матери, которая приходит сюда после работы практически каждый день. Вот и сейчас решила не нарушать традицию. Она достала из своей сумки длинный самодельный сачок, села около нефтяной реки на свою сумку и стала

рыбачить – вылавливать интересные предметы, за которые зацепиться ее глаз. Вот плывут разломанные стулья с люстрой.

– И кто смог додуматься выкинуть люстру...? – бубнила она про себя. – Она кому-то мешала?!

Вслед за люстрой проплывает телевизор вперемешку со стеклом, а прямо за ними проплывают картины разных мастеров с гигантской кучей денег прилипшим к ним. Бутафория? Без разницы... Гигантская куча денег, проплывающая мимо, не удивила бы ее даже в том мире, ведь тогда бумажные деньги уже полностью обесценились и превратились либо в бутафорию для очередного клипа, либо в экспонат тысячелетней давности. Что уж говорить про настоящее время...? Сейчас и подавно они стали просто бесполезными бумажками...

– Плывите дальше, – сказала она с сухим безразличием и почему-то вдруг резко встала, посмотрев на другую сторону берега.

Она вытянула шею, выровняла спину и встала на носки, смотря вдаль, словно сурикат, выглядывающий опасность. Ей на секунду показалось, что вдали приближается темный силуэт в плаще. Но... Ее слепые глаза вновь жестоко предали ее. Силуэт оказался всего лишь миражом. Очередным миражом... Сколько она их наведальась. С тех самых пор, как ее муж ушел в поисках лучшей для них жизни, она приходит на это место, ловит полезные предметы и всегда. Всегда выжидает его. Пытается ловить каждый малейший шанс его появления. Но его все нет и нет... И, казалось бы, пора потерять надежду – свыкнуться с тем, что он умер и никогда уже не придет. Но нет... Она все ждет и ждет – все ловит и ловит новые вещи у реки, смотря в пустынные дали. И стоило ей вновь засмотреться в них, как вдруг ее сачок что-то поймал. Она вытягивает сеть и оказывается, что в нее попала книга! Вот так сокровище...! Только вот... Она вся в черной жиже и еле раскрывает свои заляпанные страницы. Но не беда... Она хотя бы не полностью растворилась как многие другие книги и журналы. Так что уже хорошо. Есть шанс на восстановление. Она спрятала книгу в сумку, сложила свой сачок и с чувством хорошей добытчицы направилась в следующее место в ее списке – в магазин. Магазинов в городе было всего два, оба находились на соседней улице от площади. Один мелкий оружейник, торгующий как несложно догадаться оружием и немного припасами. Другой торговец крупнее. Гораздо крупнее...! Разницу между этими двумя можно увидеть буквально на глаз – в их лачугах. У первого это ларек с креслом и небольшим складом за ним, у второго целый заброшенный супермаркет с

охраной. Ей нужен второй, ведь то, что она ищет, не купишь у оружейника... Она подходит к огромному супермаркету и стучит в стеклянные двери центрального входа. Их ей открывают два здоровых охранника.

– Двери, некогда открываемые электричеством, теперь открываются банально – людьми. Впрочем... Это даже к лучшему. Так, всегда входя в твой магазин, я чувствую себя королевой, – с легкой иронией обратилась она к торговцу, который разлегся на кассе.

– О, какие люди...!

Торговец слез с кассы и облокотился на одну руку.

– Ты принесла, что я просил?

– Да. Держи.

Она выложила на стол несколько патронов 7,62x39.

– О-о-о, да-а-а!! Какое сокровище...!! Эти патроны всегда были сродни золоту, а сейчас... Где ты сумела их отыскать?!

– У меня свои секреты.

– Ха-ха! Секреты!? Ну хорошо... Надеюсь, ты все хоть это легально достала, а не как этот ебанный оружейник! Ты ведь знаешь... Мне тут паленый товар не нужен.

– Он не паленый. Я честно заработала.

– Вот в это мне и не верить больше всего.

– Почему?

– Да как такая худощавая девка, как ты, может заработать на такие патроны?

– А тебе не приходило в голову, что эта «девка» сутками напролет пашет, как чёртова лошадь.

– Кого ты пытаешься обмануть, милочка? Столько предметов мне не приносят накаченные мужики после смены в патруле, а тут слепая, дряхлая и полумертвая девка! Воруешь же... Признай.

– Я не ворую. И я не слепая. И твои мужики просто крупные лентяи. Не больше.

– Ха! В скромности тебе не откажешь...!

– Тебе тоже.

– А скажи: откуда столько трудолюбия? Раньше была... Кем ты там была? Учителем по биологии?

– Я была ведущим биологом «FM».

– По мне так одно и то же. Не важно! Вот как из биолога превратиться в величайшего чернорабочего!?

– Упорно трудиться...!? – сказала она с таким непреклонным сарказмом, что, пожалуй, даже самый лютый циник бы обиделся.

– Ха! Все-то у тебя просто...

– А как иначе!? Слушай... Я не хочу обсуждать с тобой принцип моей работы. Давай лучше обсудим ее результат.

– Результат...?

– Посмотри, что я тебе еще принесла.

Она достала из сумки маленький пакетик с пятью старыми смартфонами.

– ...Это что!? Это...

– Да.

– А их-то где ты достала!!? – заорал со злобой удивленный торговец, схватившись за голову, – это смартфоны двадцать третьего или двадцать пятого века! Где достала!? Черт...! Одни аккумуляторы в них чего стоят... Вот это я понимаю смартфоны не то, что у нас! Одно стекло, которое работает по WI-FI.

Торговец презрительно повернул голову в ее сторону.

– Ну и что ты за них хочешь!?

– Краски.

– ...Чего? Давай повторю. За дороговую реликвию из прошлого ты требуешь обычные краски.

– Не обычные, а самые лучшие. Чтобы было довоенное качество. И к ним еще добавь кисточки с палитрой.

– С палитрой...?

Она тяжело вздохнула и потерла глаза.

– Это такая штука, в которой смешивают краски.

– А-а-а...! Ну, где-то такая штука завалялась у меня вместе с кисточками. Что до красок...

Торговец посмотрел на нее исподлобья.

– Так уж и быть. Добудем мы тебе краски. Попрошу у Билла с завода сделать.

– Спасибо... – прошептала она.

– Оплата вперед.

Она положила все смартфоны на стол и стала сразу же доставать кое-что еще из сумки.

– Слушай, и еще кое-что...

– Ну что еще-то!?

– Вот.

Она протянула промокишую в грязи книгу.

– Приведи ее в порядок. Как всегда.

– Без проблем. Отправлю в сушилку. Оплата?

– Вечером занесу.

– Вечером занесешь!? Вот давай вечером я тебе это все и сделаю.

– Мне нужно сделать все сегодня. Обещаю, к вечеру принесу всю оплату! Ты же меня знаешь...

Торговец облокотился на локти и стал пристально смотреть на нее.

– ...Я-то тебя знаю. Хорошо! Вечером принесешь в полтора раза больше, чем обычно.

– Ладно... – тяжело вздохнула она, сжав кулаки и преодолев желание оспорить наглость торговца.

– Вот и отлично! Вечером будет готова твоя краска и причиндалы к ней. Ну и книгу я твою высушу. Еще что-нибудь?

– Нет.

Она направилась стремительным шагом к выходу, и сама распахнула двери, ведь сонные громилы даже не успели подстроиться под ее шаг и открыть ей дверь.

– Вечером...! – крикнул продавец захлопывающимся дверям.

Она вышла из магазина и так же стремительно направилась на главную площадь города, где сегодня было почему-то шумно. Вскоре всякие вопросы по поводу шума у нее отпали, ведь на деревянных ящиках посередине площади красовался ее знакомый, зазывая к себе зевак.

– Эй, люди! Кто хочет покопаться по старым руинам!? – кричал он. – Все как всегда: объединяемся в небольшую группу и идем на раскопки! Ха-ха-ха!!

– А куда на сей раз идем...? – поинтересовался один из зевак.

– Туда!! – крикнул оратор, указывая пальцем на развалившееся пополам двенадцатиэтажное здание.

Толпа неловко стала потихоньку расходиться... Ведь обычно такие вылазки означали, что они стадом будут идти за оратором и будут служить ему и его приближенной компашке в качестве мулов – таскать все найденное добро. Но теперь... Теперь вылазка представляла собой труд... Да и еще тяжелый и опасный труд! Так что толпа, словно обиженные дети стала расползаться по площади, пока посередине не осталась только она.

– О-о! Марина!

– Здравствуй, Кевин. Что на сей раз задумали?

– О-о-о... Чтобы мы ни задумали на сей раз мы не сможем тебя взять, малыш...

– Это с чего!?

– Ну, на сей раз ты не справишься.

– Ты брал меня на многие вылазки. И со всеми трудностями я справлялась. Так в чем сейчас проблема?

– В том здании.

– Что в нем?

– Там нужна недюжинная сила.

– Она у меня в достатке.

Толпа мужиков сзади Кевина неистово заржала.

– Тихо! Что ж. Зная тебя и твои навыки... Ладно. Может, ты нам и понадобишься.

– ...А если нет, то хотя бы на зрелище посмотрим, – прошептал один из мужиков сзади.

Кевин ударил его локтем в бок.

– Пошли! Объясню план по дороге.

Кевин слез с ящиков и повел даму к разрушенному зданию. За ними следом направилась бригада Кевина в размере четырех худощавых мужиков.

– Это здание... – продолжил Кевин. – Было разрушено во время «Массовой истерии» группировкой «Последняя ночь». Помнишь такую? Которая еще распространилась по всему нашему континенту.

– Ты про тех офисных червей, которые пошли грабить и убивать высший чинов общества?

– Ха-ха! Не такие уж они и черви.

– С чего ты это взял?

– Ну, во-первых, я когда-то был тоже офисным работником. А по мне скажешь!?

– Нет.

– Во-о-о-от... А во-вторых, разве черви могут сотворить это!?

Кевин распахнул свои руки, указывая на разрушенное пополам здание, у подножья которого они стояли.

– Это сделали они...?

– Да... Это была их первая крупная выходка. Дело в том, что в этом здании собирались крупные шишки компании, чтобы провести свою эвакуацию. Но... «Последняя ночь» не дала им это сделать.

– Как они это сделали?

– Понадобилось всего три человека: химик, сантехник и хакер. Химик сделал три самодельных бомбы, а сантехник установил их этажом ниже. Плюс он еще пустил газ в их кабинете.

– Куда глядела охрана?

– Охранники состояли в «Последней ночи», а система безопасности была отключена хакером. Так что все карты были против наших бизнесменов. И вот... В час икс. Бабах! И нет середины здания.

– ...Ого. Но скажи, а нам-то что тут нужно?

Кевин дал ей бинокль.

– Видишь, в той правой части здания на самом последнем этаже...

– Коробки? – прервала она Кевина.

– ...Да. Они.

– Ты думаешь...

– В них есть что-то ценное, – прервал уже Кевин ее. – В тот день в их кабинет привезли три здоровенных ящика с припасами! Не думала же ты, что они с пустыми руками хотели эвакуироваться!? Ха! Как бы не так... В этих ящиках припасов столько, что хватит на всю жизнь...

– Пряма таки на всю...?

– Ну, на нашу с тобой точно.

– Хм... Так вот почему «Последняя ночь» это сделала.

– И в эту очередь тоже.

– А почему они не забрали припасы?

– Копы. Они приехали моментально и «Последняя ночь» не успела перевести припасы. Зато теперь мы успеем.

– Как ты предлагаешь это сделать?

– Все входы в правую сторону здания завалены, так что путь на ту сторону только один – прыгать.

– Прыгать!? Ты уверен, что другого пути нет!?

– Мы уже каждый угол тут осмотрели. Выход только такой.

– Может можно построить переправу?

– Пытались. Построили длинный мост из дерева, но когда один из наших пытался перелезть, он сорвался.

– Может быть, у нас есть крюк-кошка или гарпун!?

– Увы... У нас только вот этот перевозчик.

Кевин показал ей маленький инструмент, которые использовали строители для переправ разных объектов.

– Ну что же...

Она прищурилась на высокое здание.

– Если что ты можешь передумать.

– ...Вперед.

Вся группа направилась в здание прямоком на его вершину. Чем выше они поднимались, тем больше ей казалось, что здание сейчас рухнет – настолько вся бетонная конструкция выглядела ненадежно... Но, несмотря на страх, она все поднималась и поднималась пока, наконец, не добралась до вершины обрыва.

– Видишь? Вон наша цель! – продолжил Кевин, указывая на другую сторону.

– Мы подцепим перевозчик с этой стороны. Твоя задача будет подцепить его с другой стороны.

– То есть мне еще и прыгать с балластом в виде веревки. Отлично.

– Не обязательно. Мы кинем его тебе, когда будешь на другой стороне.

– Хм...

Она присела на край, чтобы оценить обстановку. Внизу ее поджидали острые развалины, а до цели прыгать семь метров. Не меньше...

– О чем задумалась?

– Есть возможность подкинуть меня на крышу? Просто если я буду прыгать с этого этажа, я допрыгну максимум до седьмого этажа и то головой об тот острый косяк.

– Дай посмотреть... Ребята, есть у нас тут выход на крышу!?

– Тут есть узкая дырка в потолке! – закричал один из тощих, указывая пальцев вверх.

– Хм... Иди сюда, Марин, – позвал Кевин, смотря в проем в потолке. – Ты пролезешь?

– Сполна. Подсади меня. И не вздумай смотреть под юбку!

– Кончено! Как вы могли подумать!?! Ха-ха!

Она встала ему на руки, и он одним движением поднял ее наверх, почему-то хихикая. Через секунду она уже была на крыше здания. Она встает с колен, отряхивается и на миг ловит взглядом вид мертвого города. Этот вид удивляет ее. Ведь некогда действующий индустриальный город теперь лежит в тени того, что его и прославил – завода. Еще, казалось бы, вчера во всех этих домах горел свет, теперь же в их окнах видны лишь темные призраки, отпечатавшиеся навеки в стекле... Она замерла на несколько минут, смотря на серую панораму города. Она любовалась со страхом в глазах, пока снизу не послышался голос.

– Ты там долго еще?

– А!? Что?

– Ты долго еще!?

– Все-все! Дайте минуту.

Она подошла к краю обрыва, и пол под ней затрепетал, будто предостерегая... Но она, не слыша предупреждение, сжала свои руки в кулаки, попрыгала на одном месте для уверенности и подошла к другому краю крыши для разгона. Она занимает позу для спринта, дыхание ее неистово усиливается, а руки с ногами начинают дергаться в истерике. И рывок! Она разгоняется, и в последнюю секунду ее ноги встают дыбом от страха, и она в скольжении докатывается до края. Вцепившись ногтями в бетон, она забирается назад, а вниз падают лишь маленькие камни. – «Я не смогу!!» - подумала она. – «Соберись! В школьные годы мы прыгали гораздо больше! Тут просто невозможно не допрыгнуть! Главное это только...

Прыгнуть». Она, отдышавшись, вновь встает на ту же позицию. Встает в позу низкого старта... И три. Два... Один! Она разгоняется что есть мочи и прямо на краю прыгает прямиков в бездну. Одна секунда для прыжка, одна секунда для полета и доля секунды для приземления. Очень болезненного приземления. Она всем телом с большой скоростью упала на край бетонного пола, вцепившись в железную арматуру, торчавшую из-под пола. Теперь пара сломанных ребер у нее точно есть, но несмотря на переломанные кости, она ползет на ту сторону... Еще мгновенье. Еще чуть-чуть...! Да!!

– Она это сделала!! – заорала вся компания на том краю.

– Марина, ты жива!?

Она показывает палец вверх, лежа на бетонном полу.

– Отлично! Тогда приготовься ловить инструмент!

Один из бригады взял перевозчик и подошел к стене. Инструмент перевозчик выглядел как большой овальный футляр, у которого по обеим сторонам торчали острые колья для пробития препятствий и впоследствии использования их в качестве опорных точек для перевозки груза с одного края на другой. Для перевозки самого груза у перевозчика посередине была установлена маленькая клешня захвата.

– Запускаю!

Из перевозчика вылетает острое копьё и пробивает стенку, а затем оно якорем закрепляется по другую сторону стены.

– Давай сюда.

Один из бригады отдает перевозчик Кевину и он, словно размахивая лассо, кидает инструмент на ту сторону.

– Закрепи его над теми тремя ящиками!

Мать умирающе встает, подбирает инструмент, идет к стенке, встает выше ящиков и проводит точно такую же процедуру с перевозчиком, как и на той стороне.

– Да! Отлично! Все отдыхай! Дальше мы сами!

Она падает в пыльный угол, держась за ребра, а четыре мужика перебираются по тросу на ту сторону и оперативно ставят все ящики в один ряд по линии троса. На другой стороне Кевин начинает управлять

перевозчиком. Маленький овальный футлярчик движется по тросу и замирает около одного из ящичков. Через две секунды он втыкает в него намертво свою клешню захвата и начинает медленно переправлять груз через бездну. Так на ту сторону были переправлены все ящички с бригадой, а мать все это время пролежала в углу, борясь со своим тяжелым дыханием.

– Марина! Давай переправляйся!

Она подняла голову, посмотрела на Кевина, который ей махал на другой стороне, затем с дрожащими ногами еле встала и схватилась за маленький овал с клешней. Он переправил ее на ту сторону, где уже ждала радостная бригада.

– Черт! Да тут столько богатства! Противогазы новейшего образца и фильтры к ним! А еще еда! Сколько еды!!

– Ха-ха-ха! Да, братва! Разделим все на пятерых и заживем в богатстве!

– На шестерых, – промолвила она за спиной у Кевина и орущей толпы.

Кевин медленно обернулся...

– ...Ты хотел сказать на шестерых.

– Ах, да... Об этом...

Кевин начал медленно отходить к толпе и плавно отводить одну руку за спину...

– Забыл тебе кое-что сказать.

Он легонько вытаскивает из-за спины пистолет и медленно наводит его на нее.

– Ты в контракт неходишь.

Кевин медленно нажимает на курок.

– Стой. Успокойся, – промолвила со спокойствием мать, прикрываясь одной рукой, будто пытаясь тем самым закрыться от пистолетного дула.

– Зачем тебе меня убивать? Я тебе ничего не сделаю. Попросто не смогу, – говорит она спокойно и прямолинейно, не выдавая свой страх. – Я ведь даже не знаю где ты живешь... Я не смогу отомстить, да и мне не за чем.

Просто. Отпусти. Я уйду. И мы обо всем забудем.

Честность матери покорило Кевина, и он с осторожностью опустил пушку.

– Ха! Ха-ха-ха!! А ведь действительно! Ты мне ничего не сделаешь... – усмехнулся Кевин, посмотрев в белейшие глаза матери. – Что ж. Иди! А хотя знаешь... Постой.

Мать уже стала разворачиваться и уходить, но услышав его последнее слово, замерла в ужасном ожидании.

– Дай мне пакет, – обратился Кевин одному из бригады.

Тот, покопавшись у себя в карманах, протянул ему черный пакет. Кевин открыл один из деревянных ящичков и стал сгребать туда фильтры и еду.

– На!

Он кинул ей пакет на пол, словно кинул подачку собаке.

– Я тут подумал... Ведь ты очень во многом мне помогла. Бери. Пока я щедрый. Мне этого богатства ой как хватит.

Она наклонилась и взяла пакет, но скорее не из-за нужды, а из-за страха. Ведь пистолет все еще был у Кевина в руках.

– Беги и вспоминай меня добрым словом, Марин! Хорошего дня...

Она, еле сдерживая свои ноги от бега, быстро спускается по лестнице, выходит из дома и моментально скрывается среди однообразных улочек призрачных многоэтажек. И только она стала уставать, как сзади ее догнало эхо четырех выстрелом. Ровно четырех... В этот момент у нее будто открылось второе дыхание и она, схватившись по сильней за свои ребра, побежала, не оглядываясь, назад к продавцу. Она забегает в магазин, снеся двери со своего пути. Двое громил в недоумении глядят на нее, словно сильно испуганные и удивленные дети.

– Ты что так рано!? Вроде только час прошел.

– Работу быстро выполнила. Вот решила у тебя тут свой заказ подождать.

– Чего!? С каких пор ты тут свои заказы ожидаешь!?

– Вот с этих самых.

Мама, несмотря на возмущенный тон торговца, стала шастать по магазину в поисках стула и вскоре среди запылившегося хлама она нашла один. Она уселась на него и, пытаясь скрыть страх и физическую боль, перекрестила руки и ноги. Торговец подошел к ней и, встав в возмущенную позу, начал пристально смотреть на нее. Она, в свою очередь, показательно посмотрела на него в ответ, отвернулась и стала смотреть в развалившийся потолок, не замечая торговца. Он злобно фыркнул и пошел гулять между стеллажей с товаром: подойдет к одному и рассмотрит его внимательно, подойдет ко второму и сделает точно так же... Потом, увидев, что с ее стороны никакой реакции нет, он обиженный и возмущенный пошел за свою кассу. Там достал какой-то журнал и стал читать его, максимально громко перелистывая страницы. Листнет одну страницу и мельком посмотрит на нее, листнет еще одну – опять посмотрит, листнет – посмотрит, листнет – посмотрит. Реакции нет...

– А-а-а-а! Да, черт бы тебя побрал!

– Что такое?

– Ничего! Глаза ты мне мозолишь своей тушкой в моем магазине!

– А ты сделай мой заказ – я уйду.

– Ах ты! Скотина...!

Торговец развернулся, пошел в кладовое помещение и вернулся с пальто.

– Жди тут!

– Что я и делаю.

Торговец, бубня злобно себе под нос, подошел к своим громилам.

– Приглядывайте за ней, – прошептал он им, уходя прочь из магазина.

Охранники приняли за жизненный долг выполнение этого приказа и незамедлительно пошли его исполнять. Они с серьезным видом и грозной походкой подошли к ней и встали по обе стороны от нее.

– Полегче капючины, а то ведь я и от страха описаться могу. И, думаю, вам обоим не захочется, потом это убирать.

Громилы посмотрели друг на друга, будто спрашивая взглядом: «Что такое капюцин...?» и, не получив ответа друг от друга, стали медленно и неловко расходиться по стеллажам. Подойдут к одному стеллажу с «полезным»

хламом, подойдут к другому... И при этом каждый рассмотрят с достоверностью – словно в музее. Они, сложив по-умному руки, рассмотрят очень-очень-очень внимательно какой-то интересный предмет, похмыкают и помыкают перед ним, а потом отойдут к другому стеллажу. И так круг за кругом – стеллаж за стеллажом. Ей это зрелище даже на пользу... Ведь тихое натуженное хмыканье сзади смешит ее и позволяет отвлечься от поломанных ребер. Вскоре шорох сзади нее стих, и ей пришлось искать новые способы отвлечься. Ими оказались хорошие мысли: о дочери, о муже, о будущем... Она погрузила свой взгляд в прозрачные двери магазина и ушла в эти мысли, полностью выключив мир вокруг себя. И чем дольше она смотрела на двери, тем больше мир вокруг нее становился темнее. И это... Не метафора. Действительно мир вокруг стал темнеть, и она не понимала почему. Не хотела понимать...

– Забирай...! – заорал под ухом, внезапно появившийся торговец.

– Что!? Как ты...?

– Черный вход.

– А почему не...?

Люблю сюрпризы! Какая тебе разница!? Вот твои краски. Иди на кассу и подожди. Сейчас дам кисточки с... с этой фигней.

Мать поднялась со стула и радостно устремилась на кассу. Через пару секунд появился торговец и положил на стол хорошие кисточки с пластмассовой палитрой.

– Отлично! Как ты все это быстро сделал... Ты и раньше так мог?

– Да...

– А почему не делал?

– ...Не просили! И не мозолили глаза!

– ...Понятно. А где книга?

– Оплата.

Она положила на стол два фильтра от противогаза.

– Отлично. Вот твоя книга. Высушили, как смогли...

– Сойдет.

Мать стала медленно складывать все купленное, а торговец сложил недовольно руки и стал пытаться сверлить ее взглядом, максимально выпячивая свой глаз через противогаз, словно орел.

– ...Что малолетке своей все тащишь? – цапнул торговец, осознав, что взгляд его все же не видят.

– ...Дочери. Да. Ей.

Она спрятала все купленное в сумку и стала уходить, но торговец произнес ей вслед:

– Не понимаю, что ты с ней возишься...! Утопила бы давно и все.

И тут... Она встала на месте как вкопанная. В ее глазах появился натуральный огонь, а руки сами сжались в кулаки. Она медленно, сдерживая свой гнев, обернулась и подошла в упор к торговцу.

– Послушай... – сквозь скрежет зубов произнесла она. – Если ты можешь просто утопить свои проблемы, то валяй. Только не забудь и себя вместе с ними на дно пустить. Думаю, гнилая река будет хорошим местом для тебя. Ведь гниль-то гниль и заслуживает.

Торговец должен был закричать в ответ что-то унижительное, но вместо этого... Он просто спокойно облокотился на кассу и со спокойной наглостью произнес:

– Какая у тебя стадия?

– ...Ч-ч-чего!?

– У тебя третья – запущенная, да? Да. Видно же...

Мать стала медленно спиной, сдерживая злобу в кулаках, уходить от него.

– У тебя что там: близорукость – дальнорукость? Или вообще то и то? У меня лично вот близорукость. Ни хрена ничего не вижу вдали...

Мать не отвечала, и он продолжал монолог, стуча мерзко зубами.

– Че ты из себя святошу строишь...? Всех за грязь считаешь, кроме себя... Думаешь, лучше нас!? Да ты ни хрена не стоишь! Ты уже завтра или послезавтра сдохнешь!!! Так что ты выпендриваешься!? Тебе на вид осталось пара дней, но нет! Мы будем вести себя так, будто наши поступки чего-то стоят...!!

– ...Иди на хрен! – твердо и смачно прошептала мать, с дрожжащими от злобы кулаками.

И прежде чем торговец успел сказать свое пресловутое оскорбление в ответ, мать уже хлопнула дерзко стеклянными дверьми, оставив на них пару огромных трещин.

– Уверена!? Я-то уйду на хрен!! – кричал он в ответ закрытым дверям. – Но, думаю, твоя мелкая дочка не захочет подыхать с голоду!!! Ты где тупая коза припасы брать-то будешь!!!

Мать скрылась в переулках темного города.

– Мразь! Чтоб тебя!! – кричит она на темные стены переулков. – Да если бы ты не был мне нужен в дальнейшем, я бы тебя прямо там превратила в кучу поноса, кем ты и являешься. Паршивый! Гадкий!! Самодовольный!!! Урод...!!!!

Вокруг нее бродили люди, которые изумленно смотрели на ее представление гнева. Она прекратила кричать на голые стены и размахивать в ярости кулаками, но сделала она это вовсе не из-за людей... Нет. На людей ей было наплевать. Зеваки вечно норовят посмотреть на какой-нибудь скандал... Так что их мнение она не воспринимала. Она перестала разрывать воздух гневными криками из-за резкой, словно внезапный выстрел, боли в груди. Стало невыносимо тяжело дышать, и она схватилась за колени в попытках выровнять дыхание. Было такое ощущение, будто ее легкие заполнились грязной кровью, которая не давала дышать.

– ...Нет. Этого не может быть. Только не это... Не сейчас. Не сегодня!

Она схватилась за живот и стала ужасно громко кашлять. Один из зевак заметил это и, словно заметив какое-то правонарушение, убежал в неизвестном направлении.

– Чертова... Крыса... – прошептала с болью мать, увидев убежавшего от нее вдалеке прохожего. – Нет-нет-нет. Надо... торопиться...

Она, упав всем телом на стены, стала ползти к своему дому. Голова ее стала раскалываться в агонии, к глазам стала подбираться темная пелена, ноги стали трястись от усталости, а руки прекратили слушаться, но, несмотря на все это, она шла.

– Я иду любимая. Слышишь!? Я иду...

И любимая услышала. Дочка, в сотый раз безнадежно вытиравшая пыль в доме, пытаясь тем самым порадовать маму, услышала снаружи грохот. Обычно там была мертвая тишина, но на сей раз люди почему-то зашевелились... И она бы не стала обращать на это внимание – как всегда бы заглушила свое любопытство, но не на сей раз... На сей раз у нее буйно заиграло злобное предчувствие, и она не смогла себя сдержать. Она обулась в свои черные ботинки и вышла на улицу. На улицах стоял тихий гул – небольшая группа людей окружила детскую площадку. Девочка, преодолев свой страх, все же решилась одним глазом посмотреть, что там происходит. Она, словно пугливый зайчик, подбегает к толпе и с ловкостью пробирается к центру события... В дали лежит женщина в сером сарафане и с зеленой сумкой, которая схватилась за свой живот. Девочке хватило мгновенья, чтобы понять, кто лежит перед ней.

– Мама...?

– Прости меня... - приподняв голову, сказала мама.

– Так граждане расходимся! Нечем тут любоваться обычная процедура, – разорвали гул толпы, охранники, которые словно тени появились из-за спины умирающей матери. – Расходитесь. Очередной труп. Нечего смотреть.

Охранники схватили мать за руки и поволоки по земле, оставляя грязный след за ней.

– Стойте! – прокричала, разрывая связки, девочка из толпы. – Это моя мама!

Она ринулась к матери и вцепилась мертвой хваткой в ее подгрудки.

– Отдайте! Куда вы ее несете!?

– Девочка! Отстать от трупа! Его надо похоронить!

– Не отдам!

Один из охранников приостановился и с размаху ударил девочке ладонью по лицу. Боль от удара была невыносимо жгучая, но она продержалась.

– Отдайте ее мне! Я сама! Сама все сделаю!! Только не туда!!!

– Я сказал, отвали!!!

Охранник ударил еще раз, но на сей раз уже кулаком. Девочка слезла с матери, спустив с неё зеленую сумку, и рухнула на землю. Ее голова

расплывается в боли, и глаза погружаются во тьму – ее сознание уходит от нее, но она ползет по земле, пытаясь догнать охранников. Но ничего не выходит... Они доносят ее до какой-то большой ямы и кидают туда, а дочка только и может, как жалостливо скулить горькое: «Нет!», протягивая свою руку в сторону ямы, будто пытаясь вытянуть свою мать оттуда. Но все... Увы... Без толку... Сарафанчик с фиалками пропадает в этой темной яме, охранники отряхивают руки с довольным видом и с чувством выполненного долга, а город охватывает одинокий и скорбящий детский плач.

ЧАСТЬ 12

«Город из труб»

Шорох мертвых деревьев за спиной, щебетание песка под ногами и бесконечное завывание ветра впереди... Перед пустыней на склоне острого холма стоит некто в темном плаще... На противогазе его кровь, на плаще грязь, а на поясе висит чья-то голова... Он держит своими окровавленными руками чей-то противогаз и загнивающим взглядом смотрит своими красными глазами прямо в запачканные стекла этого противогаза, словно пытаясь разглядеть в них душу того, кто ранее носил его. Он все смотрит и смотрит, будто пытаясь найти ответ на вопрос: «Как...? Как можно так пасть...?». Но, так и не дождавшись ответа от бездушной маски, он с безразличием выкинул ее за спину, где та и разбилась где-то в темных кустах об могильные плиты. Некто посмотрел налево – там среди темных деревьев была проложена тропинка, ведущая к подножью холма. Затем он, разминая руками шею, посмотрел вверх, отчаянно вздохнул и посмотрел направо, где краем глаза увидел одинокую скамейку, которая стояла практически у края холма. Он медленно подошел к ней и с безнадежной усталостью рухнул на нее, разогнав всю пыль. Некто повернул голову направо и увидел, что компанию ему составляет скелет. Между ног у него была желтая металлическая коробочка, в левой руке он мертвой хваткой держал старинный плеер с кассетой, а на шее у него весели старинные накладные наушники.

– Ну, привет, – обратился некто охрипшим голосом мальчишки к одинокому скелету. – Вот везет тебе. Ты хоть видел чудесный вид моря, когда умирал. А может даже и закат...

Некто, что ранее являлся мальчишкой, уставши, разложился на скамейке и стал смотреть на песчаные волны в далекой пустыне.

– А я тут подыхать буду... – прошептал некто со старческой усталостью и хрипотой в голосе. – В этом безумии... Вот скажи мне!

Некто повернулся к скелету.

– Как мы смогли докатиться до такого...!? Как же так произошло...?

Скелет в ответ твердо промолчал.

– ...Не знаешь? – промолвил некто, сдерживая слезы. – Да если бы и знал. Не ответил бы...

Некто опустил свою голову на колени.

– ...И чего я добиваюсь...? Куда я вообще иду...? Кто я такой...? Кто я сейчас и кем я стану!? Да никем!! Я сдохну и стану таким же безымянным и безликим скелетом, как и ты! Мои поступки ничего не значат... Ничего не стоят. Они умрут вместе со мной. Затеряются среди пыли.

Некто направил свой умирающий взгляд на пустыню, где по-прежнему ветер безмятежно гонял песок по воздуху... А затем он посмотрел на свои кровавые руки и произнес:

-Вот я сижу с тобой сейчас... Разговариваю. А ведь даже имени твоего не знаю! Я вообще не знаю, кто ты!! Может ты педофилом был или маньяком, или просто моральным уродом!! Я. Не. Знаю. Ты просто пережиток прошлого... И я скоро стану таким же. Так зачем я вообще борюсь!? За что сражаюсь...? Если совсем скоро я исчезну навсегда... Стану, как и ты. Почему же я не сдаюсь?

Скелет по-прежнему молчал...

– ...Видимо, по-другому я не могу, – ответил некто на свой же вопрос.

Он наклонился в сторону скелета и посмотрел на его плеер.

– Можно я возьму? Прости уж меня, но думаю, он тебе явно уже не понадобится.

Некто взял кисть скелета и, пытаясь разогнуть его твердую хватку, случайно отломил ему все пальцы...

– Ой... Неловко вышло...

Он быстро выкинул пальцы в кусты.

– Но, думаю, они тебе тоже не понадобятся.

Некто надел наушники себе на шею, а плеер засунул в один из карманов своего комбинезона. Затем, попрощавшись взглядом с песочным морем, он встал со скамейки и направился к тропинке, но, не дойдя до нее, он остановился и замер.

– ...Знаешь. Помню, когда я был маленьким... – вновь обращался он к скелету, повернув к нему свою голову. – Отец частенько жаловался... Говорил, что он никто и ничего в жизни не добился. Смешно. Правда, смешно, сэр?

Он полностью развернулся к скелету.

– Люди уже тогда считали, что их жизни ничего не значат... Хотя их жизни были в их руках... Что же говорить-то теперь про нас? Про людей, чья жизнь в руках смерти...

Некто замолчал. И вместе с ним замолчал весь мир. Деревья перестали шуметь за спиной, песок перестал бегать под ногами, и даже вечно завывающий ветер наконец-то замолк.

– ...Хотя точно ли это так? По-моему... Наши жизни всегда были в наших же руках.

Некто поправил свою сумку, затянул потуже голову на поясе, проверил револьвер в кобуре, закинул винтовку за спину и ступил на тропинку.

– Что ж, прощайте! Рад был поболтать! – кричал некто, уходя все дальше и дальше по тропинке, скелету. – И еще раз спасибо за подарок...! Надеюсь, ты упокоишься в этом мире...

Некто исчез в темном лесу – его темный силуэт полностью смешался с действительностью. Тропинка вывела его к подножью холма, где он вновь увидел ненавистные ему пейзажи безжизненного моря. Он достал свой компас и стал следить за стрелкой. Она указала ему север и он, надев на себя наушники, отправился в путь. Он шел в направлении города «Столица», где по-прежнему ждали того, чью маску он сейчас носит. Мысли о том, что он будет говорить им, когда встретит, поглотили его своей безысходностью и, чтобы хоть чуточку отвлечься от них, он активировал старый кассетный плеер. Тишина... Там лишь тишина. Он вытащил кассету из плеера, но с ней оказалось все в порядке... Тогда он, сдув пыль с плеера,

еще раз нажал на кнопку воспроизведения и зажал ту кнопку, которая отвечала за громкость. И вот... Опять тишина, но потом легкое шипение, а затем... Ее сменила музыка. Легкие и тихие нотки вышли из помех наушников. Из-за шлема музыку было ужасно плохо слышно, но этого хватало сполна. Некто погрузился в еле слышный такт музыки. Он был поглощен ею. Как же давно он не слышал нечто чудесное. Ветер, выстрелы, ор, плач, взрывы, шорох – это те звуки, которые окружили его. Он слышал их каждый день... Но теперь! Его уши услышали нечто прекрасное. Это была сказка... Играла песня «Out of time man». В ней пелось о времени... О его жестокости. И о человеке, который живет вне его. Некто не знал о смысле песни, но это было и не важно. Песня воодушевила его и дала силы. Он шел по пустыне, наслаждаясь прекрасным ритмом, и сам не заметил, как прослушивая ее раз за разом на повторе, прошел весь путь. Он был уже близко... Он понял это по темному небу, завидневшемуся впереди. И чем ближе он подбирался к Столице, тем больше чернело небо. И вот небо с коричневого цвета сменилось зловеще черным. Перед ним валяется гигантский скелет какого-то водного чудовища. Судя по всему, это существо было китом. Но знать этого некто не мог. Ибо он не видел и даже не слышал о таких существах. Так что это зрелище его пугало. И подойдя еще ближе, он испугался еще больше... Пять человеческих скелетов вцепились жадно зубами в кости существа, а шестой, судя по всему женский, опершись об голову существа, крепко обнимал скелет ребенка... Некто выключает музыку, снимает наушники и поднимается на застывшую песчаную волну. И перед взором его возникает нечто ужасное... Перед ним город из труб. Индустриальная машина, превращенная в город, производила отвратительные звуки. Она шумела электрическими генераторами, стучала комбайнами, выла трубами и рычала моторами. Каждый поворот ее невидимых гигантских шестеренок производился с резким и тяжелым стоном железа. Все эти звуки будто были направлены на отторжение незваных гостей, которые должны были не выдержать пения завода и в страхе убежать. Но этот незваный гость не так прост. Он не из трусов. Он спустился с волны, тем самым переступив запретную черту. И тогда город, словно приветствуя его, взвыл в свои трубы. Черный дым завода вырвался с землетрясением из труб прямо в небо и разошелся по всей пустыне, создавая гром вокруг себя. Там, куда ушел темный дым, вскоре заиграли фиолетовые молнии, и через пару мгновений вдалеке началась буря.

– Так вот откуда они появляются... Придется поговорить по этому поводу с главным.

Некто, не испугавшись крика труб, направился к главному входу в город. Вход в город преграждала черная река, состоящая полностью из отбросов. Что только не плавало в этой противной черной жиже, но в основном почему-то преобладали книги с журналами – великие произведения литературы плавали наравне с порнографическими журналами и другой низкокачественной продукцией. Парень нырнул в реку, поднял свой рюкзак с винтовкой над жижей и стал из-за всех сил пытаться перебраться на другую сторону. Он плечами отгоняет от себя книги и медленно проходит через жижу, но дойдя до середины, глубина под ногами резко увеличилась! Некто в последний момент кидает все снаряжение на тот берег и тонет под грудой книг, захлебываясь жижей. Его нет уже несколько секунд... Слой книг течет дальше по реке, над водой появляются пузырьки и из воды вылезает рука! Некто цепляется ей за берег и вытаскивает себя из противной слизи. Она не попала в плотный шлем, но фильтры все же засорились. Некто сменил испортившиеся фильтры на новые, а старые выбросил в реку. Он надел свое снаряжение и продолжил путь. Он поднимается по острому склону и перед ним возникает вход в город, который охраняется одной большой пушкой, около которой стоят два часовых.

– Стой! Кто идет!?! – крикнул один из них.

Парень показывает им отрубленную голову.

– А-а! Ты по этому делу. Ну, проходи.

– Хорошо у вас приветствуют гостей, – сказал некто со злобным сарказмом.

– Ну, это обычная мера предосторожности... – ответил ему часовой.

– Да, я не про это. Я про вашу дерьмовую реку, которая окружила весь город. Я чуть не потонул, пока перебирался через нее!

– А ну это у нас... Непредвиденная оборона!

– Непредвиденная!?!

– Ну, да. Просто отходы нашего завода уже некуда девать, и мы побыстрому сделали дополнительный путь отлития отходов. Вырыли канаву, залили ее отходами, а потом еще туда люди стали выкидывать самые ненужные вещи. Свалка наша оказалась переполнена, никто мусор выкидывать не захотел, и понеслось... Сначала один выкинул в речку что-

то, потом другой... Мы хотели мост установить, но потом передумали. Все равно никто не уходит и не приходит. Но вот кроме тебя.

– Понятно... – сказал с безразличием некто. – А можно еще вопрос?

– Валяй, но только быстро. Мы тут, как ни как делом заняты, – сказал с невероятным пафосом часовой.

– А что за скелет валяется у подножья города?

– Который из?

– Который странного большого существа. Возле него еще человеческие останки есть...

– О! О! Я знаю! – присоединился к разговору ранее молчавший часовой. – Это, короче, давно было. В общем, когда мы только общину обосновали, многие люди голодали. Еды тогда вообще не было! Ну, вообще! Припасы кончились, а искать новые даже пока не начали. Ну и вот. На пляж тогда приплыла гигантская туша животного! Кот или кит... Ну, как-то так его звали. И, в общем, группа людей отправились его жрать! Там смотритель их предупреждал, но они его не слушали и пошли за тушей этого зверья! Стали они его жрать и померли! И вот хрен знает из-за чего. То ли из-за воздуха отравленного, то ли из-за прогнившего мяса...!

– То ли из-за того и другого, – дополнил его другой часовой.

Некто вздохнул, посмотрел в предположительную сторону скелета и продолжил разговор.

– Ладно, спасибо. Скажите куда мне вот это сдавать? – промолвил некто, показав им голову.

– Это чья голова?

– Детоеда.

– Ну, тогда тебе к нашему мэру. Иди вперед и не сворачивай. Там у нас главная улица и площадь. На ней ты увидишь вход в завод. Подойди к охране, покажи голову, и они тебя пропустят.

– Спасибо.

– Да не за что. Иди уже.

Некто начал уходить от дозорных и обратил внимание на пушку, стоящую на защите города. Она была сломана и превратилась уже в заржавевшую статую.

– Тоже мне защита... – прошептал некто.

Он шел вперед, не сворачивая, и вскоре вышел на главную улицу. Там было много людей. Кто-то разговаривал, причем разговаривал ни о чем.

Буквально.... Ведь если прислушаться к разговорам, начинаешь понимать, что они несут чушь. Другие делали вид, будто что-то делают, а на самом деле просто стояли на месте. Все эти люди как будто были мертвы... Все они каменные – неживые. Они замерли в своей безысходности и ждали своей смерти. Кстати, один из них, судя по всему военный, был одет во все черное и сидел на ящиках с припасами, при этом долго всматриваясь в фальшивый пластмассовый цветок, который он держал в своих руках. Он подошел к нему, наклонился и с воодушевляющим видом сказал ему:

– Эй, не отчаивайся. Что ты?

Сидевший на ящиках оторвал свой взгляд от пластмассового цветка.

– Что я...? – ответил мужик с цветком. – А я... По цветам соскучился. Вот нашел это среди развалин.

– По цветам соскучился? Погоди-ка!

Некто протянул ему в ладони горсть семян.

– Посмотри! Это настоящие семена...!

– И зачем они мне нужны? – сказал стопорным голосом с отупевшей интонацией, мужик.

– Как зачем!?! Это ведь зерна! Настоящие... Их посадишь, подождешь, и что-то вырастит.

– Я не хочу ждать! Мне сейчас нужно. Меня и вот этот цветок устраивает.

– Но ведь он не настоящий! Пластмасса.

– И что!?! Главное, что он сейчас уже у меня есть! А не будет когда-то там потом! Все! Отвали от меня! Не нужны мне твои зерна.

Некто отошел от него, спрятал назад в карман свои зерна и пошел дальше по главной улице. Город внутри выглядел еще зловещее, чем снаружи. Дома пустовали и не подавали никаких признаков жизни. Лишь в некоторых окнах были видны силуэты людей и лучи свечного света. На главной улице было размещено много фонарей, что работали от электричества.

– Удивительно... Редко где сейчас в поселениях увидишь что-то работающее от электричества.

Некто прошел до самого конца улицы и, наконец, пришел к заводу. Своими размерами он пугал до жути. Около входа стоят два здоровяка с пулеметами. Они своим видом отпугивают каждого проходящего мимо на сотни метров, но только не незваного гостя. Он подходит к ним ближе. Они наставляют на него пулеметы, но он показывает им отрезанную голову. После чего они жестом пропускают его. Он отворяет стальные двери и оказывается внутри живой индустриальной машины. Там завод и вовсе не напоминал завод. Он скорее напоминал поместье: красный ковер посередине, картины на стенах и новые деревянные тумбочки с диванами. Выдавал завод лишь звуки работающего цеха, которые бродили эхом по стенам.

– Прошу за нами, сэр, – промолвил внезапно появившийся слуга.

Некто со страхом дернулся, но, не подав вида легкого и внезапного испуга, направился за слугой. Он направил его к лифту, который был посередине помещения. Проехав несколько этажей вверх, они вышли прямо к кабинету мэра. Мэр сидел на хорошем кресле и был отлично одет. Увидев парня с головой детоеда, мэр радостно встал и направился к нему.

– Здравствуйте-здравствуйте! Меня предупредили, что вы придете.

Мэр дёргано стал пожимать руку гостю.

– Да-да. Я рад встрече, – промолвил некто, вырвав свою руку из дерганных объятий мэра. – Но давайте опустим любезности. Держите. И вот вам небольшой бонус.

Некто подошел к столу мэра и положил на него голову, а в придачу к ней еще пять пальцев.

– О, а это чьи?

– Это его дружков.

– *Великолепно! Это ведь просто чудесно! Вы мало того, что завалили этого гада, так и еще его дружков прихватили. Это просто чудесно!*

Мэр взял голову и стал любоваться ей.

– *Эх, до чего люди только не доходят, – продолжил мэр. – Что ж вы свою работу выполнили и еще бонус привезли. Вот моя обещанная награда - четыре фильтра противозага, прямиком из нашего завода и один бонусом! За пальцы... Слушай, а как думаешь, что нам с ними сделать? Может, повесим пальцы ему в качестве сережек? Или нет! Прибьем эти пальцы к голове в виде буквы «С»! Ну «С», потому что Столица. Понял!?*

– *Понял-понял...*

– *Вот и молодец. Люблю понятливых! Да, хорошая идея... Прибьем пальцы к голове и насадим ее на кол. Для устрашения...!*

– *Для устрашения?*

– *Ага. Павел!*

К мэру подбежал слуга.

– *Отнеси эту прелесть городской страже и накажи им, чтобы прибили пальцы в виде буквы «С» ему на лоб, а саму голову на кол и возвести ее около пушки. Понял?*

– *Понял, – услужливо покивал слуга.*

– *Ну, бегом отсюда!*

Слуга жалко убежал.

– *А позвольте поинтересоваться: пушка ваша, которая стоит у входа в город, тоже для устрашения? – спросил некто.*

– *Ты о чем?*

– *Пушка, которая стоит у входа. Она же не функционирует, да?*

– *А ты еще и внимательный! Ну, прям чудо-лапонька... Да, ты прав. Она у нас не функционирует и служит для запугивания, но ты только никому ни-ни. Хорошо!?*

– *Хорошо...*

– *Вот и чудненько.*

- А этот детоед, он вам лично что-то делал...?
- Да. У нас тут есть роддом.
- Роддом!?
- Да, он. А что такого?
- В таком месте...?
- Ну, людям заняться нечем вот они... Ну, да не важно!
- ...А как они дышат? Вы что им с рождения противогазы надеваете...?
- Ой, что ты...! Мы поставили хорошую систему фильтрации, которая питается от завода. Так что дышат они там очищенным воздухом.
- Это хорошо...
- Безусловно, дорогой мой!
- Сейчас там есть дети?
- Нет. Последнюю партию спер этот урод, чью голову ты принес. А новая что-то не поступает...! Ха-ха! Люди так разленились, что даже это занятие им стало невмоготу... Ха-ха! М-да...
- Так вот зачем вам нужен был детоед. Чтобы отомстить.
- Не то чтобы отомстить... Его башка нам нужна для устрашения! Пусть все, кто проходит, знает: мы не шутим со своими врагами! Правильно я говорю!?

Гость кивнул.

- Ну, вот и хорошо. Что ж... Пока ты не ушел... У тебя еще остались вопросы? Задавай. Я сегодня добрый!
- Раз вы добрый... Скажите, а что это за завод, в котором мы сейчас находимся?
- О-о-о! Это моя гордость! Этот завод состоит из нескольких цехов - нескольких своеобразных заводов, так сказать. И питает это все одно единое ядро, которое находится этажом ниже.
- А сколько работников у вашей станции?

– Да, мало. Тут много и не надо. Личная охрана у меня, охрана у входа, один патруль по всему заводу и одна охрана около ядра. Ну и еще буквально одна пара работников на всю станцию.

– Почему так мало?

– Все делают машины. Программа надежная, и чтобы ее контролировать, нужен буквально один человек, а второго мы взяли, чтобы он проверял технику на поломки.

– Но почему бы вам не взять побольше народу?

– А им и так есть чем заняться.

– Видел я, чем они занимаются...

– Ха-ха-ха... Ну слушай, думаю, это не твое дело контролировать количество работников на станции... Еще вопросы...?

– Что вы тут производите?

– Все что нужно для жизни: противогазы, фильтры к ним, пайки для народа – у нас всего этого уже накопилось огромное количество! Ну и еще по мелочи занимаемся: перерабатываем металл, питаем энергией некоторые объекты, создаем самые разные материалы для комфортной жизни.

– Для комфортной жизни?

– Да!

– Сэр, вы ведь в курсе, что творит ваш завод?

– А что он творит?

– Из-за вашего завода в пустыне возникают бури! Сколько людей уже погибло от них!? А река, которая окружает ваш город...!? Я чуть не потонул в ней!

– Ты утрируешь. Не так уж все плохо.

– Сэр, вы производите на заводах противогазы и фильтры, но из-за него отравленный воздух становится еще грязнее.

– Знаешь, ты мне показался умным малым... Теперь я вижу, что ты малость поехал умом. Сделать наш воздух еще грязнее невозможно!

– Но вы сделали. Из-за вас в пустыне гибнут люди.

– Так. Терпение мое кончилось. Спасибо за то, что пришел. Ребята!

Двое громил вышли из-за спины мэра и направились к незваному гостю.

– Я сам! – крикнул некто, направившись к выходу.

– До свидания! – крикнул ему вслед мэр и, сев в свою величественную позу, стал провожать его взглядом.

Двери лифта закрываются за спиной гостя, и он выходит из завода.

– Не подскажешь, где я могу оружие продать? – обратился некто к одному из громил, охранявших главный вход.

Он молчит.

– Ну и ладно... Сам найду.

Некто вернулся на главную улицу и стал идти по звукам. Где торговцы там, в основном громко... Его логика не подвела. Парень вышел напрямиком к лавке с надписью: «Оружейная».

– Эй, ты! – крикнул барыга. – Я вижу, что тебе не помешал бы хороший противогаз!

– Это ты сейчас мне сказал!?! – ответил Некто, постучав по своему железному шлему.

– Эм... Ну, да. Но хорошее оружие тебе-то точно нужно!

Некто вытащил из-за спины СВТ.

– О-у... Но чистый воздух-то тебе уж наверняка нужен! Он нужен всем.

Оружейник, порывшись за прилавком, вытаскивает хороший фильтр от противогаза и показывает его гостю. Он подходит к дряхлой лавочке и начинает смотреть на его прилавок, изучая ассортимент. На прилавках были самые разные виды противогазов и аксессуаров к ним, а также много оружия.

– Сколько за штуку? – спросил некто, указывая пальцем на замкнутый фильтр за прилавком.

– Смотря, что ты предложишь.

– Давай один замкнутый фильтр на два фильтрующих?

– Нет.

– Почему!?

– Сейчас замкнутые фильтры дороги как никогда. Фильтрующие портятся гораздо быстрее, особенно тут – в Столице. Так что поищи что-то получше в своих карманах.

– Оружие?

– Нет. Я оружейник. У меня и так оружия тут полно!

– Хорошо... У меня есть кое-что особенное.

Парень показывает наушники с плеером.

– И что это...?

– Наушники. Они работают, и музыка в плеере есть.

– Зачем они мне?

– Ну не знаю... Для души.

– Для души!? Да на кой черт кому душа сейчас сдалась!? Иди лучше на переплавку сдай.

– Нет. Я тогда себе лучше оставлю.

– Ну как знаешь. Что у тебя еще есть?

Некто достает из кармана зерна и показывает торговцу.

– О-о! Это уже что-то годное, но все же не очень. Мало ли, вдруг ты мне простые камни под видом зерен втюхиваешь...

– Тогда вот это.

Некто достает три помидора и один из них уже чуть ли не превратился в кашу.

– Где ты это достал!?

Барыга жадно тянется к помидорам, но парень быстро забирает их назад.

– Ну-ну! Не так быстро! Что за них дашь...?

– Я-я... Давай четыре! Четыре замкнутых.

– Шесть.

– Пять и по рукам!

Они пожали руки, и барыга вываливает на прилавок пять фильтров, хватает помидоры и запирается у себя в лавке. Вскоре в лавке стало слышаться жадное чавканье.

– Видимо больше у тебя ничего не купишь...

Некто забрал свои фильтры и направился дальше по улице, на которой вскоре наткнулся на гигантский супермаркет. На его сильно потрескавшихся стеклянных дверях висела самодельная вывеска: «Рассвет». Некто постучал в двери, и они распахнулись перед ним. Он проходит на порог и видит двух громил по бокам, которые открыли ему двери. Впереди среди стеллажей с мусором за кассой стоит торговец и разговаривает с женщиной.

– Слушай, но мы же договаривались! Мне нужны эти фильтры, – шептала женщина торговцу.

– Вали отсюда! Позже поговорим. У меня покупатель, – прошептал сквозь зубы торговец женщине. – Хе-хе-й! Добро пожаловать в «Рассвет». Чем могу служить!?

Женщина быстро выбежала из магазина, задев плечом гостя. Он не успел даже обернуться и посмотреть ей в след, как она уже ушла.

– Простите за это! Шастают тут вечно всякие! Вы тут новенький?

– Проходом...

– Понятно. Кстати, простите за разбитые двери. Одна стерва разбила...

– Ничего страшного.

– Что-нибудь желаете?

– Обменяешь оружие?

– Смотря на что.

– Мне нужна еда и патроны.

– Патронов нет.

– А еда?

– Есть.

– Давай ее.

Гость выложил все награбленное оружие той банды детоеда. И того на кассе лежало: два пистолета-пулемета, обрез двустволки и дробовик.

– Хорошо. Дам пять сух-пайков за два ПП и дробовик, а за обрез дам один сух-пайк. Обрез хоть и сломан... Но это будет подарочком тебе от меня. Винтовку и револьвер обменивать будешь?

– Нет. Они мои.

– Ну как знаешь. У меня есть модели и получше.

Торговец взял все оружие и спрятал его под кассой, а затем ушел в подсобку и вернулся оттуда с шестью сух-пайками.

– Вот твой заказ. Еще что-нибудь?

– Нет. Спасибо.

Торговец жадно зацепился взглядом за его винтовку.

– Эх... Вот скажи мне, – продолжил торговец, – куда делись наши «Супер современные пушки»!?

Гость пожал плечами.

– Вот и я не знаю. Сдохли, наверное. Переломались все к чертям собачьим! Только время показывает качество...! Современные пушки переломались, а вот эта красота...

Торговец указал на старый Тотту гип, который висел у него за спиной.

– Вот эта красота живет до сих пор. Сколько тысяч лет прошло, а эти пушки до сих пор живы и выполняют свою роль как никогда...

– Согласен, – ответил незаинтересованно некто, копаясь в своем рюкзаке.

Он уже сложил свои сух-пайки в рюкзак и готов был уходить, но вдруг торговец задержал его, сказав:

– Кстати, на счет пушек... Ты на вид парень умелый – пушками пользоваться умеешь.

Некто замер.

– Ну, допустим... – сказал он со злобным подозрением.

– Отлично. У меня к тебе предложение.

– Какого рода? – фальшиво заинтересовался некто.

– Ты бывал в «Оружейной» лавке?

– Доводилось.

– Хозяин скотина редкостная... Правда?

Некто промолчал.

– ...Его называют еще торговец жизнью, – продолжил торговец, – и знаешь почему?

– Потому что он торгует оружием?

– Правильно...! Эта скотина держит в руках весь город своим ходовым товаром. Людям всегда нравилось убивать, а тут такая возможность...!

– А чем ты лучше...? – перебил его неловким вопросом гость.

– В смысле...?

– Чем ты лучше? Ты ведь тоже торгуешь товаром, который спасает жизни. Ты тоже торговец жизнью. Так, чем ты лучше?

– Я-я многим лучше!

– Чем именно?

– Ну, я эм-м... Слушай, если его товар перепадет мне, это будет лучше для всего города!

– Что ты мне предлагаешь?

– Я хочу, чтобы ты кхе-кхе занялся им.

– Занялся?

– Да, занялся. Как вы все умеете это делать.

– Вот оно как. Хорошо... – злобно прошептал некто.

– Ура...!

– Но при одном условии, – вновь перебил он торговца.

– О, и при каком же...!?

– Ты ответишь мне на один вопрос.

В магазине настала тишина...

– Что он сделал?

– Прости, что...? – искренне удивился торговец.

Некто облокотился обеими руками на прилавок и повторил.

– Что-он-сделал?

– Не-е-е-т... Ты, видимо, не понял...! – засмеялся торговец.

Он схватил его за подгрудки и повторил снова.

– Что он сделал!?

На помощь торговцу подбежала его охрана, но он отозвал их рукой.

– ...Да, черт тебя! Ничего он не сделал! Ни-че-го...!

Некто кинул торговца и тот упал на кресло, стоявшее сзади.

– Прощайте, – твердо сказал гость и направился к выходу сквозь охранников.

– Ну и вали, тварь! Че думаешь до фигу правильный что ли!? Да на хрен никому твоя правильность не сдалась! Мразь тупая!!

Он не слышал торговца. Не хотел слышать... Он вышел из магазина, разбив окончательно его двери, и ушел вглубь улиц. Теперь, когда припасы все были собраны, осталось одно – семья вояки. Но что делать? Как их найти? Нет ни имен, ни внешности. Все безлики и безымянны. Но ведь есть шлем...! Если некто не найдет их, то они сами должны найти его, перепутав с воякой. На это он и надеется... Некто решил начать поиски с жилых районов. Пройдя за одним из жителей, он свернул с главной улицы в переулок. Дальше житель вывел парня в жилой район. Он кардинально отличался от главной улицы. Фонарей нет – света тоже. Все темно и пасмурно. По углам валяются что-то вроде опилок, а в воздухе летает черный пепел и ложится на грязные окна. Некто решил пройти дальше и увидел двух людей, кидающих трупы в яму. Он подошел к яме и увидел братскую могилу – куча людей валялись друг на друге. Внизу были уже совсем прогнившие, а на верх кидали еще свежих.

– Вы что творите...? – тихо ужаснулся некто.

– А тебе так интересно!? Трупы выкидываем, что не видишь?

– Вы, почему их не хороните...!?

– А зачем их хоронить? Хоронят для живых, а не для мертвых. Живым все равно, а мертвым тем более.

– Но ведь это неправильно. Вы должны...!

– Мы никому. Ничего. Не должны. А теперь уйди и не мешайся! Или ты к ним присоединишься.

Некто, шатаясь, отошел. Сдерживая свое отвращение и держа себя в руках, он пошел дальше бродить по переулкам и, свернув в первую же арку, он вышел на детскую площадку. Воеет ветер, деревянные горки трещат и страшно скрипят заржавевшие качели. Дети рисуют мелком на стенах и полу, катаются на прогнивших качелях, пытаются играть в ладушки и роются лопаткой в том, что напоминает песок. Один лишь ребенок не занят делом, а стоит и плачет. Некто подбежал к нему.

– Что случилось!? – наклонившись, спросил некто.

– М-мама...!

Ребенок, втягивая соплю, показывает на женщину, к которой пристаёт какой-то мужик.

– Жди тут, – уверенно прошептал некто.

Он оставил ребенка и уверенно направился к женщине. Он резко вырывает мужика и кидает его на землю.

– Отвали от нее, – со сдержанной яростью промолвил некто.

– Не лезь! – заорала женщина, дав сильнейшую пощёчину своему спасителю.

Рука у нее оказалась очень тяжёлая... Она ударила так сильно, что жжение чувствовалось даже сквозь шлем. Отойдя от удара, некто поднял голову и увидел, что парочка ушла за угол, а ребенок уже исчез со двора. Некто с досадой потер место удара и пошел к другим детям, играющим на площадке. Он как сумасшедший стал неловко здороваться со всеми, в надежде, что среди них найдется дочь вояки. Но дети в ответ не здоровались, а некоторые и вовсе, будто не замечали его. Они один за другим

игнорировали гостя, плавая в своем мертвом сознании. Гость шатался от одного ребенка до другого пока не остался лишь один, с которым он еще не пытался заговорить. Ребенок этот рисовал очень много солнышек, самых разных форм и размеров.

– Эй, привет...! – попытался он быть милым, присев на колени рядом с ребенком. – Ох, какие красивые художества у тебя тут...

Ребенок в ответ молчал и дальше продолжал усердно заниматься своим делом.

– Не многовато солнышек у тебя? Оно же у нас всего одно, а у тебя тут их сколько!

– Мало! Мало-мало-мало...! Мало солнца! Надо больше...! Надо больше солнца...! – безумно ответил ребенок.

– Куда еще больше?

– Больше! Больше солнца.

– Хорошо... А ты не знаешь, где я могу еще детей найти?

– ...Я солнце рисую.

– Хорошо... рисуй.

Гость, поняв, что разговор не удался, встал с колен. Что же теперь ему делать? Среди безликих детей дочери вояки нет... Он, отчаявшись, пошел вдоль полуразрушенных домов, где среди них по левую сторону нашел переулок, ведущий в тупик. Его глаз зацепился за это место по одной причине: переулок, в отличие от других жилых мест был хорошо освещен – от него прямо веяло домашним... Теплом? Некто направился к нему и увидел, что с левой стороны переулка под окнами лежат деревянные ящички. На ящичках этих стоят зажжённые свечи, которые сияют теплым огнем. На потолке тоже висели носители света. Только вместо привычной люстры с лампочками, там висели старые светильники со свечами. Некто медленно вошел в переулок и увидел нечто красивое... Вся правая сторона переулка была разукрашена красивыми рисунками. Повсюду валялись использованные мелки, тюбики с краской и карандаши. На первом рисунке была изображена семья: красивая женщина с каштановыми волосами и со светло-коричневыми глазами держит не менее красивую дочку за руку, сидящую на коленях у отца. Отец с коричневыми волосами и с добрыми – ярко-синими глазами. Такие же глаза были и у дочки... Он сидел на обычном деревянном

стуле и на лице его была видна радость, хоть он и старался скрыть свою улыбку. На следующем рисунке изображена квартира: диван, телевизор, картины, домашние растения, ковер, вход на кухню и входная дверь – все, что могло изображать обычную квартиру, было нарисовано. И вокруг этого рисунка были отпечатаны детские ладошки разных цветов... На следующем рисунке был изображен лес с горами и с красивым синим озером в центре. Затем был изображен злой мужчина в телевизоре, а после него следовало изображение уже того же места, только изменившегося... Деревья в лесу были переломаны, озеро высохло, а горы обрушились. Потом нарисовано, как ужасно опечаленный отец приходит домой, и его встречает столь же печальная семья. Затем нарисован автобус и люди, которые убивают все, что попадает на пути: зверей, природу, себе подобных... Затем во весь рост идет восхитительный рисунок самурая. Красная краска переливается на доспехах самурая, а его катана блестит, словно настоящая... Следующим идет рисунок города из труб. Этот рисунок впечатляет так же как пугает... Замкнутые улочки, грязная земля, безжизненные люди и ужасающий огромный завод – рисунок своими простыми словами отлично передавал весь ужас этого города... Следующим был нарисован опять отец. Он стоит на одном колене и держит у себя в руке солнце, которое, словно бы клянется отдать дочери. Сам он одет уже в черный плащ, дочка в серое платье, а мама, которая положила свои руки на плечи дочери, была одета в белый сарафан с фиалками и стояла позади дочери. Некто проходит дальше и с трепетом замирает от увиденного. Последний рисунок был самым большим и самым красивым, но при этом нагонял тоску и грусть сильнее всех. На картине изображена все та же семья... Но в другом обличье. Посередине изображена маленькая девочка в растянутой футболке с длинными рукавами, которая больше напоминала заношенную и грязную смирительную рубашку. Обута она в черные сапоги, а на голове надет противогаз с висящей трубкой, к которой присоединялся фильтр. За левую руку девочку держит мама, которая одета все в тот же сарафан, но тот уже далеко не белый... Сарафан изношен, порван в некоторых местах, а рисунки цветов стерлись. На ней надет респиратор фиолетового цвета, который не закрывал всю голову, а лишь прикрывал рот. На ногах у нее были одеты длинные сапоги, а на плече весела большая зеленая сумка. Ее волосы обесцветились, а глаза... Они были полностью темные. Ни светло-коричневые... Ни белые... А именно, что черные. Зрачков не было, ресниц с бровями тоже. Были лишь безжизненные черные глаза, которые пугали мглой внутри себя. Ее кожа потеряла былой вид и теперь была бесцветна – она была, словно призрак. Чего не скажешь об отце... Он держал девочку за

правую руку и был изображен живее всех живых. Его шлем с красной звездой и с красными стеклами сверкал, плащ облегал серую толстовку с джинсами другого оттенка серого, а его винтовка на спине внушала своей силой.

Некто, завороченный картиной, с вытянутыми руками стал медленно подходить к ней, как вдруг он вздрогнул от резкого звука. Из темного угла боязливо выходит маленькая девочка. Она выглядит, прямо как тот рисунок, словно он сошел с разукрашенной стены и теперь предстал перед гостем.

– Папа!! – с невероятной радостью закричала девочка и ринулась к гостю.

Она обняла гостя за таз так сильно, что кости его затрепали.

– Папа...? – произнесла вновь девочка с медленно подкрадывающимся страхом в голосе.

Некто, не обнимая ее в ответ, замер в очень неловкой позе.

– Па-а-а-п...?

Девочка ослабила хватку...

– Прости. Я не твой папа, – прошептал он, наконец, с дрожащими губами.

Девочка в ужасе резко отпустила его и забежала назад в темный угол.

– Где он!? Что ты с ним сделал!? – кричала со слезами девочка из-за угла.

– Послушай, я пришел от него.

– Врешь! Папа бы никогда не бросил бы нас! Он бы сам пришел!! Ты его убил!!

– Нет! Он жив. Я не убивал его...! Он послал меня за тобой.

– Врешь!

Девочка начала кидаться в гостя тубиками из-под краски, прячась все дальше в угол.

– Постой! Я не вру тебе! Я докажу тебе.

– Чем...!!?

– ...С-самурай! – произнес резко некто, вырвав это слово у себя из головы.

Девочка замерла на месте и перестала метать тубики. Они оба замолчали.

– Самурай, – продолжил некто. – Помнишь историю про самурая...? Тебе папа ее рассказывал. В автобусе. Когда вы покидали свой родной город и ехали сюда.

Девочка бросила на пол тюбик, который держала и очень сильно, с детским испугом вцепилась в косяк угла.

– Он бы не рассказал это плохому человеку... – прошептала она с детским тихим плачем. – Вы-вы точно не убили его!?

– Точно.

– Тогда почему он не пришел сам за нами...? Почему бросил!?

– Он искал новый дом – место, где вы бы с мамой могли жить спокойно. Он нашел его, но потратил слишком много сил и отправил меня, чтобы я вас отвел к нему.

– Ты точно не обманешь...?

– ...Точно.

Некто встал на одно колено и протянул девочке руку. Она выглядывала из-за угла словно испуганный, загнанный в тупик, маленький звереныш, но увидев его руку, она чуть-чуть успокоилась... А затем протянула и свою руку в ответ. Некто крепко обнял ее и она, дрожа, как маленькая мышка в руках большого зверя, вновь заплакала.

– Вы ведь точно заберете меня...!? Вы отведёте к отцу!?

– Клянусь. Отведу.

– Не обманываете!?

– ...Не обманываю. Ну-ну, тише... Все будет хорошо.

Некто стал так же неловко похлопывать ее по спине, как и вояка когда-то похлопывал его, пытаясь успокоить.

– Кстати! – вспомнил он, наконец. – Папа передал же тебе подарок!

Девочка посмотрела на гостя с удивленными милыми глазками, которые светили сквозь противогаз. Парень порылся в рюкзаке и достал из него пряник в виде медвежонка с одним большим ухом.

– Вот. Это подарок, который он велел тебе передать.

Девочка взяла игрушку, крепко-накрепко обняла ее и стала успокаиваться. Она уже не плакала, но носом все еще хлюпала.

– Это... Это тот самый пряник... Он не забыл, – шептала она, смотря на свой подарок.

– Спасибо... – Сказала она, подняв свой взгляд на гостя.

– Папе скажи спасибо...

– ...Спасибо, папа.

– Пошли. Надо выбираться как можно быстрее.

Парень взял ее за маленькую ручку и вышел с ней в жилой квартал.

– Так, теперь надо забрать твою маму. Где она?

Девочка показывает пальцем на выгребную яму.

– Черт... – произнес некто, сдерживая боль. – Ладно-ладно... А вещи? Надо забрать твои вещи.

– Это все, – сказала девочка, показав на свою одежду, в которую она была одета. – Это все что у меня есть.

– Ладно... Значит будем путешествовать налегке. Теперь надо придумать, как нам выбраться из города и при этом не потонуть.

– Я знаю как...! Тут есть недалеко место, где мама рыбачила. Там неглубоко.

– Отведешь?

– Конечно.

– Тогда веди.

Некто держал крепко девочку за руку, а она шла впереди и вела его сквозь прогнившие перекрестки мертвых людей. Город, словно пытаясь остановить их, ревел темным пеплом и делал свои лабиринты все более темными и темными. Но они проходят сквозь его ловушки, словно родились тут, и тогда город решил попрощаться по-другому.... Когда они уже практически вышли из города, им преградили путь трое головорезов с оружием и направились к ним.

– Здравствуй! – сказал один с дробовиком.

Некто медленно направил руки к револьверу и дубинке, а девочка быстро спряталась за мусорный бак и аккуратно вытащила оттуда палку с гвоздями. К гостю направлялись трое. У одного был серый DesertEagle, и он стоял с левой стороны, у второго был дробовик, и он стоял с правой стороны. Третий был посередине и держал в руке здоровенный нож. Некто узнал тех, кто стоял по бокам. Это были громилы торговца, которые ранее открывали двери.

– Чего вам надо?

– Привет тебе от второго торговца жизнью, – сказал тот, кто посередине.

– Вы хотите сказать, что он, для того чтобы убить меня – человека, который отказался убивать для него его конкурента, нанял троих...!? Должен вас расстроить господа, но ваш заказчик хреновый торговец и истеричка. Ведь, он как торговец должен понимать, что это крайне невыгодная сделка.

– Нам плевать кто наш заказчик – нам главное выполнить заказ и...

Звучит выстрел, который заткнул наемника! Некто заговорил с ними лишь для того, чтобы потянуть время. Не успел договорить наемник с ножом, как некто моментально вытаскивает свой револьвер и простреливает горло наемнику с дробовиком! Затем он, стремительно подбежав ко второму с ножом, блокирует его удар дубинкой и бьет его прикладом в глаз, разбивая противогаз. Наемник с пистолетом в этот момент уже целится в гостя, нажимает тяжелый курок, но не успевает выстрелить, потому что девочка, выбежав из-за мусорного бака, ударяет его палкой в бок, вонзив ржавые гвозди ему почку! Палка ломается и разлетается по сторонам! Некто, повалив наемника с ножом, решил воспользоваться моментом – он взводит курок, целится в наемника с пистолетом, и его револьвер заедает! Наемник в ответ опять целится ему в голову, но девочка ударяет наемника ногой по лицу, и он промахивается! Он попадает в ему бок. Некто с раной падает на землю, наемник с пистолетом откидывает девочку, а второй наемник с ножом уже встает и бежит к нему. Некто в спешке взводит вновь курок на револьвере, а наемник с пистолетом взводит в ответ свой курок и наводит его на девочку. Второй наемник уже замахивается ножом, а некто стреляет в голову наемнику с пистолетом, а тому, что с ножом, он со всей дури врезает пистолетом по челюсти! Да так, что противогаз его слетел с головы, а нож выпал из рук и, отлетев на несколько метров, воткнулся в землю.

– ...Ты в порядке!? – с испугом поинтересовался некто, лежа на земле.

– Да, – ответила девочка, лежа около мусорного бака рядом с трупом.

– Ты точно не ранена...!?

Некто с бешеной отдышкой поднялся на колени.

– Да. Все в порядке. Но у тебя...! У тебя рана!

– У меня тоже все в порядке, – утвердительно повторил некто, полностью встав на ноги.

– Тебе нужна перевязка!

– Все нормально и...

Некто резко прервался из-за наемника. Тот был все еще жив и с ужасными муками задыхался без противогаза. Парень подошел к нему, и, посмотрев в его измученные белые глаза, взвел курок и выстрелил, потратив тем самым последний патрон в своем револьвере. Девочка подошла к нему и обняла руку.

– ...Великодушно, – произнесла она.

– Что же тут великодушного...? – с горем прошептал некто.

– Не каждый способен потратить лишний патрон для того чтобы облегчить муки другого человека. У нас многие бы потратили патрон на себя.

Она посмотрела на него. Он смотрел вдаль и молчал, дыша с еле заметной болью.

– У тебя рана... – прервала она его дыхание. – Давай я поищу среди них аптечки или хотя-бы ткань, чтобы перевязать ее.

Некто посмотрел на нее.

– Нет. Не надо...

Он оторвал кусочек своего плаща и перевязал им рану.

– Этого хватит.

Некто посмотрел на свой револьвер, затем на убитых им людей, затем опять на револьвер, а потом взял и выкинул его в мусорный бак, за которым

пряталась девочка. Револьвер с грохотом ударяется об железную дверь бака и падает внутрь.

– Что ты делаешь!?! – прокричала девочка. – А вдруг он нам еще понадобится?

– Нет. В нем закончились патроны, и он меня достал. Да и потом...

Он указал большим пальцем себе за спину, где висела СВТ.

– У нас есть винтовка. Ну, все. Пошли.

Некто взял девочку за руку, и вместе они вышли из города. Они перешли черную жижу, которая была им по ребра, и ушли прочь с города.

– Слушай, а я ведь так и не узнала твоего имени... Я Даша, а тебя как зовут?

«Что же ей ответить...? Я никто», – подумал он.

– ...Я не помню своего имени.

– Как же так?

– Оно стало мне чуждо. Ведь в нашем мире единственное, что нас отличает – это поступки. Так твой отец говорил...

– Это похоже на него. Но, знаешь без имен тоже ведь никак нельзя. Давай я дам тебе имя?

– Дашь мне имя?

– Да.

– Ну... Попробуй.

– Ты... будешь... у нас... Воякой!

-Воякой? Почему воякой...?

– Ты хорошо сражаешься.

– Спасибо за комплимент... Ну, что ж. Приятно познакомиться, Даша.

– Приятно. Не забудьте, как вас зовут?

– ...Я Вояка.

Город провожал их своим жутким воем, но они, не обронив ни единого взгляда назад, шли вперед – навстречу солнцу.

ЭПИЛОГ

Умерли все. Как и предсказывал вояка... И умерли они именно в тех позах, в которых я их и оставил. Жители Столицы умерли позорно – так, как они и жили. Сидевший на ящиках военный так и умер, держа в своих руках фальшивый цветок, а двое дозорных умерли в пафосных позах, держась за свой фальшивый символ защиты – за загнившую пушку. Мэр города умер в величественной позе, сидя в своем кресле, а его поданные умерли, приклонившись у его ног. Первый торговец жизнью поперхнулся насмерть жадностью, пожирая свой помидор, а второй, смотря со злобой на свои разбитые двери. Кевин умер на трупах своей бригады, вцепившись в ящики с припасами, а охранники, что кидали с безразличием трупы в ямы, сами же в эти ямы и пали. Все кто убивал – умерли от пули. Все кто впустую мечтал – умерли в бездумье. А те, кто чужим могилы копал – сами в могилах застряли.

*****

Другие жители этого богом забытого мира закончили так: жители Свалки забили друг друга палками до смерти в борьбе за власть. А пожарники, что бродили в «Титан-городе» сгорели в собственном огне: во время одной из «спасательных» операций у одного из пожарника М повредился клапан и он, выпустив свой огонь, сжег себя и свой отряд. Что до жителей подземного убежища...? Их судьба неизвестна, ведь их многотонная дверь так и осталась закрытой, храня в себе тайны золотого общества.

*****

Вояка. Он задохнулся. Его вовсе не задавили насмерть камнями прибывшие на сигнал синей ракеты спасатели. Он умер, задыхаясь. В рюкзаке у него оставался всего один чистый фильтр. Фильтр, который он отдал мальчишке, сказав ему, что в рюкзаке есть еще. Он, успокаивая мальчика, тихо задохнулся. А уже затем... Его завалили камнями и плитами. Он умер, наперекор желанию спастись самому, и отдал жизнь мальчишке, надеясь, что он оплатит ему той же монетой. И он оплатил.

*****

Медленно капает кровь. Одна капля – вторая, третья... Четвертая. И вот некто, названный воякой, умирая, бредет по беззвучной пустыне... Лишь капли его крови, издают громкий барабанный звон в его ушах, который тикает словно минутная стрелка часов, отсчитывая его конец. Пятая... Шестая. Силы покидают. Седьмая – восьмая. И вот уже сзади него образовался кровавый след длиной во всю пустыню. Девятая... И десятая. Некто падает на колени.

– Все, Даш. Я больше не могу.

– Нет-нет! Ну, ты чего!?

Она схватилась в него еще сильнее и попыталась поднять. Все без толку.

– Вставай!!

– Иди без меня...

– Я не уйду без тебя...

– Вали!!!

Некто заорал яростью, что отдалась гигантским пугающим эхом по всей пустыне. Девочка замерла от ужаса...

– Пожалуйста, иди... Ты должна дойти.

Он снял со своей спины рюкзак и винтовку и протянул ей.

– Это тебе. Забирай. Мне не нужно.

– Но...

– Никаких «но»! Забирай. И иди.

Девочка с дрожащими ручками забрала рюкзак и винтовку. Она до последнего противилась – не хотела бросать его, но он кричал на нее и отталкивал. И она, взяв на память его рисунок, с горем, наконец, ушла. Она вечно оборачивалась назад и смотрела на своего вояку, до тех пор, пока он не растворился в горизонте. Она шла на восток долгое-долгое время... Пока в какой-то момент не устала. В поисках укрытия она наткнулась на некую постройку... Она вошла в нее и, решив отдохнуть, легла на песок, оперившись спиной на стенку. Она лежит и смотрит на рисунок мальчишки. Силы ее почему-то не восстанавливаются, а напротив, уходят все больше и больше. Ее дыхание ухудшается и в легкие приходит жгучая боль. Она вновь

смотрит на рисунок, закрывает глаза и видит солнце. Оно обогревает и ослепляет своей желтизной... И вот... Из его лучей медленно и со спокойствием выходит мама, держа за руку отца. Девочка, протянув свои руки вперед, побежала к ним! Она крепко обнимает их, и они вместе уходят к солнцу и растворяются в его лучах. Девочка нашла его – свое солнце. Она умерла с мечтою, облокотившись на стену с надписью: «Здесь похоронен Человек». Девочка умерла, не зная, что рядом... похоронен... папа.

*****

И вот, когда все точки расставлены, а истории каждого рассказаны, стоит рассказать последнюю судьбу... Мальчишка – паренек. Некто, который стал воякой... Маленький мальчик, который, преодолев жестокость мира, возмужал и остался собой. Он, истекая кровью, остался на том месте, где попрощался с Дашей. Он до последнего провожал ее взглядом и при этом думал: «Только не падай... Только не падай! Не вздумай падать при ней! Не вздумай...!». Он держался до последнего... И вот... Когда она ушла за горизонт, он бессильно упал на землю. Он умирающе – из последних сил достает зерна, которые он хранил в кармане, и закапывает их своими окровавленными руками. Потом он с непреодолимой тяжестью в руках достает оставшуюся воду и, дрожа, выливает ее в свежую ямку. А затем с умиротворением умирающего падает без сил на спину. Руки его отказывают... Ноги тоже. Он лежит и не может пошевелиться – кровь его уже почти закончилась. Он лежит в собственной кровавой луже и смотрит на небо, которое по-прежнему все такое же коричневое... В этом небе нет солнца. И никогда не будет. В этом небе будут лишь молнии и темные осадки... В этом мире будет лишь песок, который заполонит все.

– «Все мы замурованные, малыши... – молвит вояка в голове мальчишки. – Замурованные в собственных могилах. И единственное, что нам осталось – это выбор: кем мы ляжем в наши могилы? Животными...? или же...»

– Людьми... – прошептал мальчишка, издав свой последний вздох.

...Когда завод города Столицы заглох из-за долгого-долгого отсутствия людей. Когда тело мальчишки превратилось в скелет, а потом в пыль, которая смешалась с пустыней. Когда единственное, что осталось от него это нержавеющий шлем с красной звездой. Именно тогда на месте где мальчишка закопал свои зёрна, вырос совсем маленький, еле живой, слабый, но все же зеленый... Росток.

КОНЕЦ

Особая благодарность:

Александре Душиной (Алесте Даркос) за разработку обложки и артов,

Дарье Малышевой и Оксане Яценко за помощь в редактировании,

Александрю Митюкову за редактирование обложки.